Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области
«Государственный социально–гуманитарный университет»

На правах рукописи

Солохина Тамара Малхазиевна

Избирательные кампании в Первую и Вторую Государственные Думы (по материалам Московской губернии)

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Нисон Семенович Ватник

Коломна – 2023

Оглавление

Введение 3
Глава 1. Законодательные основы думской избирательной системы в 1905-1907 гг. 24
1.1. Разработка и характеристика законодательных актов……...24
1.2. Формирование партийно-политической системы в предвыборный период 48
Глава 2. Выборные кампании в I и II Государственные Думы в Московской губернии 83
2.1. Формирование уездных и губернских по делам о выборах в Государственную Думу комиссий 83
2.2. Составление избирательных списков 92
2.3. Предварительные выборы по куриям и выборы депутатов в губернском избирательном собрании 103
Глава 3. Борьба политических партий за избирателей в первую и вторую избирательные кампании 131
3.1. Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы) 132
3.2. Союз 17 октября и Торгово-промышленная партия 151
3.3. Охранительные партии 159
3.4. Социалистические партии. Всероссийский крестьянский союз.164
Заключение 176
Список источников и литературы 185
Приложения 200

Введение

Актуальность темы. В настоящее время Россия находится на той ступени модернизации (создание и развитие правового государства), которая требует всестороннего осмысления и использования накопленного политического опыта. И в данном контексте при изучении более чем столетней практики отечественного парламентаризма (позднеимперского и советской периодов, новейшего времени) важным представляется обращение к началу XX века, когда распространившиеся в массах идеи народного представительства и законотворчества получили воплощение в виде Государственной думы, учрежденной в 1905 году. Целесообразность исследования «думской» темы в целом и выборного компонента, в частности, определяется, *во-первых,* её научной, общеисторической значимостью. Здесь речь идет о Государственной Думе как существенной составляющей происходивших в стране на рубеже XIX - XX вв. системных изменений – политических, социальных, экономических, национально-конфессиональных, культурно-ментальных. Поэтому столь полезны выяснения и оценки политических новаций времени: разработки и содержания законов о выборах, функционирования аппарата избирательных комиссий и организации выборных процедур, составления электоральных списков, формирования политических партий и их борьбы за голоса избирателей и, наконец, итогов выборов. В совокупности, это позволит достоверно определить, с одной стороны, степень политической зрелости российского социума как такового и его отдельных страт, а, с другой - отношение различных групп населения к правящему режиму и власти на местах.

Во-вторых, актуален научно-региональный аспект изучения темы, предполагающий воссоздание обстоятельств социально-политической жизни 1905-1907 гг. на территории отдельных губерний (областей) России. В нашем случае имеются в виду рассмотрение организации и общего течения

выборных кампаний в Первую и Вторую Государственные Думы на примере Московской губернии, что обусловит выяснение специфики развития общественных процессов в регионе, примыкающем ко «второй столице» империи. Действительно, по ряду признаков губерния значительно отличалась от других административно-территориальных единиц Российской империи. В экономическом плане – она являлась крупнейшим индустриальным образованием Центрально-промышленного района с присутствием заводов и фабрик различного профиля. Здесь пролегали 10 трансгубернских железнодорожных магистралей (с ответвлениями) и более 50 шоссейных дорог, которые устойчивой сетью связывали уездные центры с Москвой и между собой; в совокупности это стимулировало внутреннюю и внешнюю трудовую миграцию. В начале XX века на местных предприятиях была сконцентрирована большая масса рабочих, в городах влиянием пользовалось богатое купечество и мещанство, а подмосковное крестьянство, хозяйствуя на скудных почвах и занятое на 90% в неземледельческих промыслах, ориентировалось, в значительной степени, на московский рынок или отход. В политическом отношении губерния была для властей весьма тревожна: в 1905-1907 гг. здесь происходили забастовки, крестьянские волнения и антиправительственные демонстрации, осуществлялись резонансные карательные акции армией и полицией, активно функционировали отделения основных легальных и нелегальных партий. Поэтому обращение к обстоятельствам организации на территории Московской губернии кампаний по выборам в Первую и Вторую Государственные Думы, как неотъемлемой части социально-политических процессов, логично и оправданно. Отсюда определяются и направления конкретно-исторических изысканий по теме исследования: анализ состава губернского электората; организация выборов по куриям; использование властями административного ресурса; деятельность политических партий (легальных и нелегальных) по привлечению избирателей; активность и предпочтения избирателей; сравнительные результаты двух выборных

кампаний. Такого рода изыскания необходимы также ввиду слабой изученности «думских» сюжетов применительно к Московской губернии и отсутствия соответствующих обобщающих работ как научных, так и популярных (краеведческих). В итоге, изучение избирательного процесса по материалам Московской губернии позволит интегрировать его в общую картину политической модернизации Российской империи начала XX века.

Укажем, что исследование темы полезно и в связи с поиском современной Россией путей развития гражданского общества, преодоления абсентеизма и стимулирования социально-политической активности граждан. На наш взгляд, решению данной задачи может способствовать восстановление в региональном аспекте исторической преемственности и традиций отечественного парламентаризма и использование этого опыта в практической деятельности функционирующих ныне политических партий и общественных движений.

На территории губернии, несмотря единство избирательных процессов согласно общероссийскому законодательству, были выявлены ряд особенностей, связанных с составом электората и его политическими предпочтениями, активностью местных отделений политических партий и позицией губернской и уездной администраций.

Степень научной разработанности темы. Историография избирательных кампаний в Думы достаточно обширна. Потому материал должен быть поделен на несколько периодов, обоснованием которым будет служить хронологический критерий, изменения уровня объективности в оценке избирательного законодательства, а также степенью накопленного материала, позволившим создать целостную картину выборных кампаний начала XX века.

Первый (досоветский) период, с 1905 по 1917 гг., характерен преобладанием работ публицистического характера. Читателям

предлагались, главным образом, небольшие статьи и популярные брошюры[1], однако издавались и серьезные книги, рассчитанные на более подготовленную аудиторию[2]. В частности, по завершении первой избирательной кампании в Санкт-Петербурге публикуется брошюра известного юриста М.А. Кроля, критически описавшего выборный процесс и указавшего на факты вмешательства правительства и местной администрации в выборы с целью фальсификации их результатов. Впервые появляется статистическая база (статистика) выборов[3] и анализируются законодательные акты от 6 августа и 11 декабря 1905 г., определившие порядок и условия выборов в Государственные Думы[4]. Несмотря на масштабную критику избирательного закона из-за его сложности и запутанности, юристы признавали прогрессивный характер Указа от 11 декабря 1905 года, расширившего число избирателей. В этот период выборный процесс рассматривался в контексте событий революции 1905-1907 гг., однако уже тогда наметились основные проблемы развития выборного процесса и пути их разрешения.

Второй (советский) период можно разделить на два подпериода, рубежом для которых была середина 1950-х гг. В первый подпериод продолжалось изучение законодательных актов выборного процесса. В 1920-е гг. вышла работа А.И. Слепкова[5], журналиста, историка, члена партии большевиков, посвященная образованию и деятельности партий в Государственной Думе. Разумеется, в вопросах, связанных с тактикой политических партий на выборах, замалчивалась деятельность ультраправых

---

[1] Подборка брошюр представлена см.: ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 130-145.

[2] Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная Дума. СПб., 1907; Смирнов А.В. Как прошли выборы во 2-ю Государственную Думу. СПб., 1907.

[3] Кроль М.А. Как прошли выборы в Государственную Думу. СПб, 1906; Мускатблит Ф. Первый русский парламент. (Избирательная кампания и ее итоги). Одесса, 1906; Смирнов А.В. Указ. соч.

[4] Боровиковский А.Л. Законы 6 августа. Практические замечания судьи. СПб., 1905; Гудзь И. Законы о выборах в Государственную Думу. Тверь, 1906; Казанский П.Е. Выборы в Государственную Думу. СПб., 1906.

[5] Слепков А. Классовые противоречия в I Государственной Думе. Пг., 1923.

организаций, черносотенных, а, в первую очередь, рассматривалась деятельность большевиков в рамках предвыборной деятельности РСДРП[6]; здесь же критиковалась агитационная политика либералов. Поверхностное рассмотрение избирательного процесса характерно и для других работ советских историков этого времени[7].

Более поздние советские историки, Н.П. Ерошкин, Ф.И. Калинычев[8], также считали, что законы от 6 августа и 11 декабря 1905 г. принимались вопреки народным требованиям. Однако их работы уже претендовали на серьезное рассмотрение общественно-политической борьбы начала XX века,

С середины 1950-х гг. ситуация меняется - появляются труды, которые дают более объективные оценки парламентаризма в Российской империи. К ним можно отнести работу С.М. Сидельникова[9], которая отличалась от предшествующих монографий разнообразием источниковой базы и, как следствие, разносторонним подходом к изучению парламента как политического института. В труде поэтапно рассматривались процессы подготовки выборов, предвыборной агитации, попытки влияния правительства на ход избрания депутатов, а также давалась характеристика избирательного законодательства. В труде Е.Д. Черменского[10], в главе «Буржуазные партии на выборах в первую Государственную Думу», рассматривалась деятельность наиболее значимых либеральных партий – кадетов и октябристов, а также вступавших с ними в союзы Торгово-промышленную, Прогрессивно-экономическую партии, Партию правового порядка. Монография опирается на достаточно широкую архивную и мемуарную базу; автор выступил сторонником большевистской политики бойкота на первых выборах. Детальное изучение тактики партий кадетов и

---

[6] Подробнее см.: Цехновичер Л.К историографии втородумской избирательной кампании большевиков // Историография истории СССР: проблемы преподавания и изучения. М., 1985. С. 73-81.

[7] См. напр.: Томсинский С.Г. Борьба классов и партий в I Государственной Думе. Ростов-на-Дону -Краснодар, 1924.

[8] Калинычев Ф.И. Государственная Дума в России. М., 1957.

[9] Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной Думы. М., 1962.

[10] Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970.

октябристов в 1905-1907 гг. предпринял историк В.В. Шелохаев[11]. С привлечением обширной историографии и внушительного корпуса источников автором были проанализированы социальный состав, программы, организации и политическая деятельность партий в преддумский и думский периоды; приведены статистические данные об их численности и составе. Придерживаясь общепринятой парадигмы о решающем влиянии социал-демократов на общественные процессы 1905-1907 гг., В.В. Шелохаев, тем не менее, объективно характеризует место кадетской и октябристской партий в публичной политике того времени, в том числе, содержание, формы, масштабы и результаты их участия в первых двух избирательных кампаниях.

Третий, современный, период историографии идет с начала 1990-х гг. В этот период отечественная историография отказалась от предшествующих советских догматов, что весьма благотворно отразилось в содержании и результатах исследований. Выходят обобщающие труды В.А. Демина[12], И.К. Кирьянова и М.Н. Лукьянова[13], посвященные избирательному процессу и думской деятельности. В литературе укореняется вывод, что избирательная система от 11 декабря 1905 г., была наиболее прогрессивной в отечественной истории до 1917 г.[14] Продолжается изучение стратегии и тактики ведущих политических партий дореволюционной России[15], а также их лидеров и

---

[11] Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией. М., 1983; Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции М., 1987.

[12] Демин В.А. Государственная Дума России (1906-1917). Механизм функционирования. М., 1996.

[13] Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России. Государственная Дума и ее депутаты, 1906-1907 гг. Пермь, 1995; Малышева О.Г. Развитие конституционных идей и зарождение парламентаризма в России: I и II Государственные Думы: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1994.

[14] Очерки по истории выборов и избирательного права. [Аникеев А.С. и др.] / Под ред. Н.А. Богодаровой, Ю.А. Веденеева. Калуга, 1997.

[15] Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996; Черемных О.А. Революционно-демократический фронт в годы первой российской революции 1905-1907 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1996; Белов А.М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. Кострома, 1997; Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997; Куренышев А. А. Всероссийский крестьянский союз. 1905-1930 гг. Мифы и реальность. М.; СПб.,

видных деятелей[16]. Применительно к теме нашего исследования, отметим, что, благодаря работам М.И. Леонова, установлена, например, локализация городских, уездных и сельских групп эсеров в Московской губернии в 1905-1907 гг. Что же касается правомонархического движения на территории губернии, то в исследованиях Д.Д. Богоявленского доказано, что, сумев стать крупной политической силой в борьбе с революцией, оно не добилось влияния среди местных избирателей, что и отразили результаты выборов в I и II Государственные Думы[17].

В настоящее время изучение общих и конкретных вопросов становления российского парламентаризма характерно многоплановостью. Происходила переоценка проблемы ущемления рабочей и крестьянской курии в процессе выборов[18] в связи с учетом количества рабочих в стране (примерно 2%) и количества выборщиков от данных курий (от рабочих - 4%, от крестьян - 43%)[19]. Осваиваются новые источники, методики[20] и сюжетные линии. Наряду с исследованиями избирательных кампаний в I и II Государственные Думы на губернских и городском (московском) материалах[21], появляются работы с уездной локализацией[22]. Так, О.А.

2004; Колесниченко Д.А. Всероссийский крестьянский союз в 1905-1907 гг. М., 2006; Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. М., 2012; и др.

[16] Напр.: Вандалковская М.Г. П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: идеология и политика. М., 1992; Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. М., 1996; Шелохаев С.В. Д.Н. Шипов: личность и общественно-политическая деятельность. М., 2010; и др.

[17] См. Леонов М.И. Указ. соч. С. 428-429, 471-47; Богоявленский Д.Д. Правомонархические организации Московского региона в годы Первой русской революции// История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Вып.1. М., 2006. С. 321.

[18] Думское избирательное право в России // Юрист. 1999. № 2. С. 55-56; Кудинов О.А. Конституционные реформы в России в XIX - начале XX вв. М., 2000.

[19] Патрикеева О.А. Общественность и выборы в I и II Государственные Думы Российской империи: автореф. дис. докт. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007.

[20] Например, с применением методов исторической информатики. См.: Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.Г, Петров А.Н. Становление Российского парламентаризма начала XX века. М., 1994.

[21] Липатова О.В. Избирательные кампании в I-IV Государственные Думы Российской империи: на материалах Владимирской губернии: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005; Лоскутов С.А. Государственные Думы и октябристы Урала (1905-1917). Челябинск, 1997; Полосина Н.О. Конституционно-демократическая партия и «Союз 17 октября» в политической жизни

Монякова рассмотрела влияние думских выборов 1906-1912 гг. на общественно-политическую жизнь российской провинции на примере Ковровского уезда Владимирской губернии. Оригинальное исследование выполнила А.Д. Попова, которая проанализировав отложившийся в РГИА массив писем 1905 года с пожеланиями об устройстве будущего парламента, сделала вывод о специфике общественного сознания подданных империи, в котором преобладали патернализм и упование на решения власти[23].

Определенные итоги изучения темы были подведены в ряде обобщающих и энциклопедических работ[24].

Таким образом, в целом в историографии сформировался основной круг требующих изучения проблем, в котором фигурируют вопросы значимости избирательных законов, организации избирательных кампаний на местах, роли и степени влияния на выборы администрации, наиболее крупных партий, а также состояния общественного сознания избирателей. Однако региональные сюжеты темы применительно к Московской губернии специально и в комплексе не рассматривались.

великорусской провинции 1905-1917 гг. : по материалам Тульской губернии: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Тула, 2010; Рышкевич М.Е. Выборы в Уфимской губернии (1906-1912 гг.): дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2004; Смирнов И.М. Практика применения избирательного законодательства России на выборах в I Государственную Думу на примере Костромской губернии – историко-правовой аспект. М., 2014. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=4582; Малышева О.Г., Жильцов Ю.В. Избирательная кампания во II Государственную Думу Российской империи в Москве // Вестник МГПУ. / Серия «Исторические науки». 2021, № 4 (44). С. 32-43.

[22] Монякова О.А. Партийно-политическая жизнь российской провинции и думские предвыборные кампании: 1906-1914 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2004; Омельянчук И.В. Уездные правые: монархические организации Шуйского уезда в думских избирательных кампаниях. // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сборник научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2018. Ч. 1. С. 52-59.

[23] Попова А.Д. Избирательное право в глазах россиян в период обсуждений проектов первого российского парламента // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 70-75.

[24] Первая революция в России: взгляд через столетие. М., 2005; Государственная Дума России. 1906-2006 гг.: Энцикл. в 2 т. Т.1: 1906-1917 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2006; Россия в 1905–1907 гг.: Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Журавлёв. М.: Политическая энциклопедия, 2016.

Объектом исследования являются выборы в I-II Государственные Думы Российской империи.

Предметом исследования – участие государственных и региональных властных структур, общественных сил в разработке и проведении в жизнь избирательного Закона 11 декабря 1905 года, действия политических партий по привлечению на свою сторону избирателей Московской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают 1905 – 1907 гг., т.е. от начала разработки избирательной системы в феврале 1905 года до завершения второй избирательной кампании (февраль 1907 г.). Обе кампании проводились на основе единого избирательного закона, поэтому рассматриваются вместе.

Территориальные рамки исследования включают Московскую губернию, в которую в описываемое время входили 13 уездов (Богородский, Бронницкий, Верейский, Волоколамский, Дмитровский, Звенигородский, Клинский, Коломенский, Можайский, Московский, Подольский, Рузский, Серпуховской).

Целью исследования является изучение подготовки, организации, партийно-политической борьбы и результатов кампаний по выборам в Первую и Вторую Государственные Думы на территории Московской губернии.

Для достижения цели предполагается решение **следующих задач**:

- рассмотреть процесс разработки и содержание законодательных актов от 6 августа 1905 года и от 11 декабря 1905 г. в контексте общественной полемики по вопросу об основах избирательный системы;
- изучить функционирование избирательных комиссий и реализацию в Московской губернии куриальной системы выборов;
- исследовать формы предвыборной борьбы легальных и нелегальных политических партий в избирательных кампаниях;

- выявить способы и степень влияния губернской и местной администраций на избирательный процесс с целью получения желательных властям результатов выборов;
- проанализировать динамику политических предпочтений избирателей в двух выборных кампаниях как отражение эволюции общественного сознания в 1905-1907 гг.;
- выяснить региональную (подмосковную) специфику проведения первых двух думских избирательных кампаний сравнительно с общероссийской практикой.

Источники исследования.

Для решения вышеперечисленных задач привлечена обширная источниковая база, включающая: *опубликованные (*законодательные акты, статистика, мемуары, периодическая печать) и *неопубликованные* (извлеченные из фондов центральных и региональных архивохранилищ) источники.

В *первую группу* **опубликованных источников** входят нормативно-правовые акты, регулировавшие выборы в Государственную Думу первого и второго созывов. Основными законодательными актами здесь являлись: «Положение о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 г., «Правила о применении и введении в действие «Учреждения Государственной Думы» и «Положения о выборах в Государственную Думу» от 6 августа, Высочайше утвержденные 18 сентября 1905 г», «Высочайший указ» от 11 декабря 1905 г, принятый «в изменение и дополнение» некоторых статей «Положения о выборах» и «Правил» от 18 сентября. Их составление происходило на фоне революционных событий 1905 года и сопровождалось ожесточенной полемикой как в «верхах», так и в «низах». Высшие нормативные акты дополнены документами более частного содержания - инструкциями и циркулярами Министерства внутренних дел, различного рода временными правилами, указами и распоряжениями Правительствующего Сената, призванными устранить

неясности и противоречия в выборном законодательстве В совокупности, эти документы устанавливали, по мнению исследователей, базовые принципы электоральной системы: «многоступенчатость выборов, совмещение сословного начала с бессословным, цензовость, территориальное деление избирательных округов»[25].

Вторая группа представлена многочисленными материалами в сборниках документов о событиях Первой российской революции, о политических партиях и общественных движениях, о подготовке выборных законодательных актов, об организации избирательных кампаний, и др.[26] Такие тематические сборники включают протоколы съездов, правительственных и частных совещаний, программы партий и союзов и документы об их деятельности, приговоры крестьянских сходов, и др. Для нас важно то обстоятельство, что они сообщают сведения об общественно-политических движениях и выборных процессах не только в Российской империи, но и на территории Московской губернии.

Третью группу составляют статистические данные[27], которые содержат общие сведения о количестве выборщиков, депутатов по губерниям и уездам, их политической окраске, возрастном и имущественном цензах. Особенность

---

[25] Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Указ. соч.

[26] Частное совещание земских деятелей, происходившее 6, 7, 8 и 9 ноября 1904 года в С.-Петербурге: [Материалы]. М., 1905; О порядке выборов в Государственную Думу. Н.-Новгород, 1906; Программа «Союза 17 октября», утвержденная Московским Центральным комитетом. М., 1907; Протоколы Царскосельских совещаний по вопросу о расширении избирательного права (1905-1906 гг.) // Былое. 1917. № 3. С. 235-265; Начало первой русской революции: Январь – март 1905 года. Документы и материалы. М., 1955; Генеральная репетиция. Хроника революционных событий 1905-1907 гг. в Москве и Подмосковье: Сборник. / Сост. И.Ф. Угаров. М., 1980; Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М., 1995; Партия социалистов-революционеров: документы и материалы 1900-1907 гг. Т. 1. М., 1996; Приговоры и наказы крестьян Центральной России 1905-1907 гг. Сб. докум. М., 2000; Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905-1906 гг. М., 2004; Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи: воспоминания современников. Материалы и документы. М., 2008; и др.

[27] Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Первый созыв, 1906-1911 гг. /сост. М.М. Боиович. М., 1906; Члены Государственной думы: портреты и биографии. Второй созыв, 1907-1912 гг./ сост. М.М. Боиович. М., 1907; Кроль М.А. Указ. соч.; Мускатблит Ф. Указ. соч.; Смирнов А.В. Указ. соч.

этих данных в том, что они как вкрапления имеются и в других источниках: периодике, мемуарах, законодательных актах, а также неопубликованных делопроизводственных документах губернских и уездных избирательных комиссий.

Четвертой группой источников являются мемуары. Среди их авторов были как рядовые избиратели и современники, так и ведущие государственные общественные и политические деятели эпохи, известные ученые: С.Е. Крыжановский, В.Ф. Джунковский, С.Ю. Витте, В.А. Маклаков, Д.Н. Шипов, А.А. Кизеветтер[28]. Использование мемуаров предполагает критический поход, учет субъективности мнения авторов и их принадлежности тем или иным идеологическим течениям и партиям. К тому же литературное поприще зачастую использовалось мемуаристами в апологетических или агитационных целях.

Периодические издания формируют *пятую группу* опубликованных источников. В процессе написания работы были изучены выпуски газет «Московские губернские ведомости» за 1905-1906 гг., «Речь» за 1905-1907 гг., «Русское знамя» за 1906 г., а также «Новая жизнь» за 1905-1906 гг. и др.[29] Газеты позволили заполнить пробелы в изучении избирательных кампаний, в частности, поскольку содержат материалы о настроениях избирателей, агитационных методах партий и результатах выборов. К сожалению, полноценные сведения о второй избирательной кампании не удалось получить и здесь. К примеру, в выпусках «Московских губернских ведомостей» за 1905-1906 гг. отсутствует большая часть информации о

[28] Путь к Октябрю: сборник статей, воспоминаний и документов/ под ред. С. Полидорова. Вып. 1-3. М., 1923-1926; Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918; Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849-1911 г. М., 1991; Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. Берлин, 1938; Локоть Т.В. Первая Дума: статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы. М., 1906; В.Ф. Джунковский. Воспоминания. В 2-х т. Т. 1. М., 1997. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.library6.com/3596/item/630251; Маклаков В.А. Из воспоминаний. Уроки жизни. М., 2011; и др.

[29] День (1906 г.); Освобождение (1902-1905 гг.); Русское дело (1906 г.); Русский народ (1906 г.); Слово (1905 г.); Сын Отечества. (1905 г.) и др.

списках выборщиков. И ввиду того, что эти данные нигде не продублированы (включая фонды ЦГА Москвы), в диссертационной таблице 23 «Выборщиков по Московской губернии во II Государственную Думу» они представлены лишь Звенигородским и Бронницким уездами. В целом, в выпусках «Московских губернских ведомостей» присутствует исчерпывающая информация о количестве избирателей по уездам, о выборщиках Московской губернии, о датах и местах предварительных, городских и уездных собраний первой избирательной кампании.

Неопубликованные источники представлены материалами Государственного архива Российской Федерации и Центрального государственного архива Москвы (ЦГАМ ОХД до 1917 года) - всего 20 фондов. Они включают, по принадлежности, три группы делопроизводственной документации: 1) губернских и уездных избирательных комиссий, 2) надзорных органов, 3) политических и общественных организаций. Первую группу составили материалы фондов Московских губернских по делам о выборах в Государственную Думу комиссий 1-3 созывов (ЦГАМ ОХД до 1917 года. Ф. 161) и уездных по делам о выборах в Государственную Думу комиссий 1-2 созывов (ЦГАМ ОХД до 1917 года Ф. 1229-1239). Перечисленные фонды содержат документы, большинство которых впервые вовлекаются в научный оборот: протоколы заседаний комиссий (в том числе, с результатами куриальных и губернских выборов), избирательные списки, списки выборщиков, переписка должностных лиц (письма, рапорты, отношения), прошения физических лиц с просьбами и жалобами по поводу нарушений избирательного процесса. Особый интерес здесь представляет сведения о ходе выборной кампании на местах (селах, волостях, городах). *Вторую группу* составили документы Московского губернского жандармского управления (ГАРФ. Ф. 58) и Канцелярии московского губернатора ((ЦГАМ ОХД до 1917 года. Ф. 17), в которых отражены настроения общества, в особенности, революционной его части. Это отчеты, донесения, аналитические обзоры и справки, содержащие

сведения о реакции населения на политические события в стране, деятельности политических партий и текущие избирательные кампании. *Третья группа* представлена отчетами, протоколами и постановлениями съездов и собраний политических партий и общественных объединений - Союза 17 октября (ГАРФ. Ф. 115), Партии Народной свободы (ГАРФ. Ф. 523), Всероссийского крестьянского союза (ГАРФ. Ф. 519), Прогрессивно-экономической партии (ГАРФ. Ф. 1722), которые иллюстрируют их тактику и агитационные мероприятия в связи с думскими выборами.

Следует отметить, что не вся извлеченная из архивов информация исчерпывающая. В частности, в фондах, содержащих документацию о губернских и уездных комиссиях 1-го и 2-го созывов, отсутствовали данные по второй избирательной кампании (исключение составил Звенигородский уезд), а в материалах по первой избирательной кампании обнаружились пробелы по Бронницкому и Волоколамскому уездам. В корпусе источников по предвыборной деятельности местных отделений политических партий наиболее полно представлена документация кадетов. Соответствующая же документация октябристов и союзной им Торгово-промышленной партии велась не регулярно, что осложнило анализ их агитационной работы.

Тем не менее, в совокупности вышеназванные источники позволили составить целостную картину, как первой, так и второй избирательных кампаний в Московской губернии.

Методологической основой работы явились принципы историзма, научной объективности и достоверности. В рамках исследования использовался системный подход, в рамках которого все компоненты избирательных кампаний изучались как во внутреннем взаимодействии, так и в качестве составных частей общероссийских юридико-государственных и партийно-политических явлений. Следование междисциплинарному подходу обусловило обращение к историко-юридическому, политологическому и социологическому материалу. В свою очередь, локально-исторический подход дал возможность соотнести универсальное (общеисторическое) и

локальное (конкретно-историческое), не противопоставляя и не превращая каждое в эталон.

В числе специальных исторических методов применялись: проблемно-хронологический, статистический, ретроспективный, формально-юридический, сравнительный, иллюстративный. В частности, методы математической статистики использовались при обработке данных о количестве избирателей, их социальной принадлежности и политических предпочтениях, а формально-юридический – для анализа законодательных актов, определявших содержание и порядок избирательных кампаний.

Исследование предполагает применение методов междисциплинарного подхода, в частности, прослеживается связь с юриспруденцией в рамках изучения законодательных актов о выборах. Решение вопросов, раскрывающих политическую борьбу между представителями власти и партиями, обусловило обращение к политологическому материалу. Методы статистики и социологии используется при обработке и анализе данных, связанных с количеством избирателей, их социальной принадлежностью и учетом других критериев выборной кампании, а также при рассмотрении отдельных социальных групп и их влиянии на процесс выборов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что с опорой на впервые введенные в научный оборот архивные источники (материалы губернской и уездных комиссий по выборам в I и II Государственные Думы), опубликованные документы, мемуары и газетную периодику комплексно рассмотрены организация и проведение первых двух избирательных кампаний в Московской губернии.

На основе выполненного анализа извлеченных из архивных источников списков избирателей и выборщиков в губернии сделаны выводы о составе электората – количественном, социальном, возрастном, имущественном, образовательном. Доказано, что имевшиеся в законодательных актах о выборах фильтры «отсекали» от участия потенциально неблагонадежные слои избирателей (рабочих, интеллигенцию), а ставка делалась на лояльных,

по мнению властей, крестьян, крупных землевладельцев и горожан-собственников. Сделаны выводы о высокой явке избирателей и выборщиков на всех этапах первой кампании (по крестьянской курии – свыше 90%) и неудаче бойкота выборов, к которому призывала социал-демократическая партия. Впервые на множестве примерах рассмотрены механизмы вмешательства в выборы и давления на избирателей со стороны местной и губернской администраций. Раскрыты позиции и формы деятельности политических партий, принимавших участие в избирательных кампаниях, а эффективность их агитации соотнесена с исходом выборов. В материалах диссертации убедительно обосновано влияние выборов на социальное поведение населения, которое впервые осознало себя субъектом государственной политики и проявило желание участвовать выборных мероприятиях. Выявлены сходство и специфика итогов выборов в Московской губернии на общероссийском фоне и в контексте динамики результатов первой и второй избирательных кампаний.

В совокупности это позволило не только существенно пополнить имеющуюся информацию по теме и внести значительный вклад в формирование целостного представления об организации в Московской губернии выборов в I и II Государственные Думы, но и увязать происходившие здесь в 1905-1907 гг. избирательные процессы с общей картиной политической трансформации Российской империи начала XX века.

Основные положения, выносимые к защите, являются решениями вышеназванных задач исследования и представляются в виде следующих выводов:

1. В основе отношений власти и народа в 1905-1907 гг. оказались «добровольно-вынужденные» механизмы, как производное революционных событий 1905 года, которые стимулировали Российскую империю эволюционировать в направлении парламентаризма и расширения политических свобод. В содержании законодательных актов

от 6 августа 1905 г. («Положение о выборах в Государственную Думу») и от 11 декабря 1905 г. (указ «Об изменении положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений») отразилось соотношение противоборствовавших политических сил к моменту издания документов.

2. С установлением в России парламентарной системы, в Московской губернии был сформирован и развернул деятельность технический аппарат (комиссии) по организации выборов в Государственную Думу. Реализация куриального принципа выборов вкупе с их многоступенчатостью позволили правительству регулировать избирательный процесс на всех этапах, отсеивая неимущие и потенциально неблагонадежные (оппозиционные, революционные) элементы и продвигать кандидата, «поддерживаемого» местными властями, либо «выдвиженца» политически лояльной партии.
3. Выборы в Государственную думу активизировали на региональном уровне политические силы либерального (Конституционно-демократическая партия, Союз 17 октября, Торгово-промышленная партия), консервативного (Союз русского народа, Монархическая партия), социалистического (Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров) толка и внепартийный демократический Всероссийский Крестьянский союз, которые стремились консолидировать вокруг себя массы сторонников во время первой и, особенно, второй избирательных кампаний.
4. В борьбе за избирателей политические партии использовали различные (часто инновационные по понятиям времени) формы агитации, отражавшие место партий на политическом поле России, а именно: а) социологические опросы избирателей для выяснения их политических пристрастий, б) конфронтационно-пропагандистские публикации в легальных/нелегальных средствах массовой информации, брошюрах и листовках, в) массовые митинги и собрания сторонников с участием

сочувствующих и любопытствующих, г) институт партийных наблюдателей в участковых избирательных комиссиях, д) подпольную агитационную деятельность, е) угрозы в адрес избирателей и активистов из числа политических противников.

5. Избирательные кампании привнесли в повседневно-рутинную жизнь городских и сельских обывателей общественно-политическую составляющую, характеризующуюся осознанием себя субъектом государственной политики. Эта социально-поведенческая новация выразилась как в желании участвовать (с разной степенью активности) в агитационных и выборных мероприятиях, так и в борьбе избирателей с административным произволом вплоть до открытых протестов.
6. При сопоставлении двух выборных кампаний отмечен спад активности избирателей во Вторую Государственную Думу, обусловленный утратой надежд провести сквозь череду многоступенчатых выборов своих депутатов (или быть избранным) в законодательный орган.
7. В избирательных кампаниях в Московской губернии отразилась её региональная специфика (лишение части населения избирательных прав вследствие значительной территориальной миграции, серьезное влияние местных властей на течение выборов, преобладание правых и «умеренных» в трех куриях, кроме рабочей, на выборах 1906 года, периферийность «первопрестольной» губернии, где, в отличие от Петербурга и Москвы, депутатами I Думы стали в большинстве монархические и праволиберальные элементы, а II Думы – представители леволиберальных и революционно-демократических политических сил), что позволило сформировать достаточно полную картину местного выборного процесса и его результатов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит определенный вклад в изучение истории становления российского парламентаризма. Введенные в научный оборот архивные документы, в первую очередь, Московских губернских по делам о выборах в

Государственную Думу губернской и уездных комиссий, окажут помощь специалистам при написании исторических, политологических и историко-юридических трудов. Основные положения и выводы могут быть использованы в исторических трудах по истории внутренней политики России начала XX века, при создании учебно-методических пособий по российской истории и составлении общих и специальных курсов по истории отечественного парламентаризма. Представленные в работе материалы дадут возможность пополнить имеющиеся сведения по истории социально-политических процессов в подмосковном регионе и будут полезны в регионоведческих и краеведческих исследованиях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа выполнена в рамках специальности 5.6.1. – Отечественная история и соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности ВАК: п. 4 – история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 7 – история развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности; п. 14 – история политических партий России; п. 15 – исторический опыт российских реформ; п. 16 – история российских революций; п. 17 - личность в российской истории, ее персоналии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены в 6 докладах на Всероссийских научно-практических конференциях. По теме диссертационного исследования опубликованы 8 статей, три из них – в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ. Общий объем публикаций составляет 5,8 печатных листов.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Порошкова Т.М. Порядок составления избирательных списков в I Государственную Думу (по материалам Московской губернии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. - 2017. - № 1. – С. 60-71. (1 п. л.).
2. Порошкова Т.М. Предвыборные кампании РСДРП и Партии социалистов-революционеров по выборам в I-II Государственную Думы (по материалам Московской губернии) // Клио. - 2017. - № 7(127). – С. 51-58. (0,9 п. л.).
3. Порошкова Т.М. Предварительные выборы по землевладельческой курии в I Государственную Думу (по материалам Московской губернии) // Манускрипт. – 2018. - № 7(93). – С. 56-61. (0,7 п.л.).

II. Другие публикации:

4. Порошкова Т.М. Порядок составления избирательных списков в I Государственную Думу (по материалам Московской губернии) // Региональная история Центральной России: проблемы изучения и преподавания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Коломна, 5 декабря 2013 г.) / Отв. ред. Д.В. Ковалев. – Коломна: МГОСГИ, 2014. – С. 88-94. (0,4 п. л.).
5. Порошкова Т.М. Предварительные выборы по крестьянской курии в период избирательной кампании в I Государственную Думу (по материалам Московской губернии) // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию МГОУ (г. Москва, 16 февраля 2016 г.)/ Отв. ред. В.В. Хорихин. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – С. 106-115. (0,6 п. л.).
6. Порошкова Т.М. Борьба политических партий за избирателей в выборах в I Государственную Думу (на примере Конституционно-демократической партии) // Региональная история Центральной России: проблемы

изучения и преподавания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 22-23 октября 2015 г./ Отв. ред. Д.В. Ковалев. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 111-119. (0,6 п. л.).

7. Порошкова Т.М. Предвыборная кампания Союза 17 Октября и Торгово-промышленной партии по выборам в I Государственную Думу (по Московской губернии)// История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию Московской битвы (г. Москва, 20 февраля 2017) / Отв. ред. Д.Д. Богоявленский. – М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 150-158. (0,5 п. л.).
8. Солохина Т.М. Думские избирательные кампании 1906-1907 гг. в Московской губернии // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. – 2022. - № 1(45). – С. 26-38. (1,1 п. л.).

Глава 1. Законодательные основы думской избирательной системы в 1905-1907 гг.

1.1. Разработка и характеристика законодательных актов

В начале XX века в Российской империи назрела необходимость скорейшей модернизации всех сфер жизни – политической, экономической, социальной, управленческой, национально-конфессиональной и др. Но первое место в ряду важнейших общественных запросов, требующих решения, занимал запрос на реформирование основ политического строя страны. Не рассматривая здесь специально радикальные проекты изменения формы правления (свержение монархии и установление демократической республики), содержащиеся в программных документах ведущих общероссийских революционных партий – социал-демократов и эсеров[30], укажем, что либерально-оппозиционными силами вектор необходимых преобразований был представлен в целостном виде в ноябре 1904 года на полулегальном земском съезде[31]. В постановлении съезда, заявившего о ненормальности «существующего государственного управления», подчеркивалась необходимость участия народа в реализации госвласти. Это участие должно было быть инициировано «сверху», представителями верховной власти, дабы вывести Отечество на новый путь развития [32]. Нельзя считать данное постановление плодом исключительно взглядов земцев-депутатов: резолюции в его поддержку приняли земские и городские учреждения многих губерний, а в известной ноябрьской «банкетной

[30] Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М., 1995. С. 47, 144.
[31] Съезд состоялся (в статусе частного совещания) в Петербурге 6-9 ноября 1904 г.
[32] Белоконский И.П. Земское движение. М., 1914. С. 221-222.

кампании» приняли участие около 50 тыс. чел. в более чем тридцати городах[33].

О том, что идея народного представительства проникла и закрепилась в массовом сознании, свидетельствует содержание «самой главной просьбы», изложенной в знаменитом «Всеподданнейшем адресе рабочих Петербурга», подготовленном к вручению императору 9 января 1905 г. В ней отражалась необходимость народного представительства всех классов и сословий, а также внедрения принципов равенства, всеобщности и тайности в избирательном процессе [34].

Расстрел рабочей демонстрации, вошедший в историю как «Кровавое воскресенье», обусловил открытое общенародное возмущение и невиданную ранее волну забастовок и разного рода протестных акций студенчества, научной и творческой интеллигенции, учительства, общественных организаций, деятелей земского и городского самоуправления[35]. Обращение к содержанию принятых тогда «резолюций», «заявлений», «записок» доказывает высокую популярность введения «представительного образа правления» и «личной и общественной свободы» (разумеется, и достижения академических, корпоративных и профессиональных целей).

Новая историческая реальность фактически не оставила властям выбора в отличие от относительно спокойной ситуации конца 1904 года, когда еще имелась возможность охранительных полумер и лавирования. Поэтому в Указе от 12 декабря содержались обещания «проведения в жизнь намерений» по усовершенствованию государственного порядка, но одновременно в Правительственном сообщении присутствовали угрозы наказания учреждений и обществ за обсуждение тем «общегосударственного

---

[33] См. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг.: организация, программы, тактика. М., 1985. С. 294.

[34] Начало первой русской революции: Январь – март 1905 года. Документы и материалы. М., 1955. С. 26-32.

[35] См. подробнее: Иванов А.Е. Демократическое студенчество в революции 1905-1907 гг. // Исторические записки. Т. 107. М., 1982. С. 177; Белоконский И.П. Указ. соч. С. 271-274.

свойства»; само же общественное движение определялось как «чуждое русскому народу»»»[36]. В этих словах отражалось начало диалога властей с населением по главному политическому требованию - созданию народного представительства.

18 февраля 1905 года Николай II издал рескрипт на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина, в котором объявлялось о намерении привлечения населения к разработке и обсуждению законов [37].

По оценке современного исследователя О.А. Патрикеевой, с этого момента на страницы газет и журналов, в залы специальных собраний вылилось обсуждение воли императора. Отмечается, что входные билеты на заседания Санкт-Петербургского юридического общества, Вольного экономического общества, где проходили обсуждения будущего народного представительства, разбирались моментально, «как перед гастролью знаменитого певца»... При этом билетов часто не хватало, и чтение докладов в столице назначалось повторно. Что касается провинций, оттуда также шли письма и телеграммы с просьбой прислать опытных ораторов и литературу о впервые созываемом парламенте [38].

Рассмотрим представленные на суждение общественности варианты проведения выборов, разделив условно их на следующие группы[39]. Первая – это проекты, базировавшиеся на «Положении о земских учреждениях 1864 г.». Согласно проекту барона П.Л. Корфа, Государственная Дума должна была формироваться из гласных от народа и представителей министерств. Первые избирались бы от земских собраний, дворянских и губернских, а также городских дум. Предполагалось также понизить имущественный ценз и предоставить большую степень свободы выбора крестьянам с целью

---

[36] Белоконский И.П. Указ. соч. С. 258-261.
[37] См. Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. М., 2010. С. 25-26.
[38] См. Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905-1907 гг.). СПб., 2005. С. 6.
[39] См. Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы Российской империи. Автореф. дис. докт. ист. наук. СПб., 2005. С. 15.

модернизировать устаревшую куриальную избирательную систему времен Александра II.

Вторая группа - являлась переходным звеном от старого к новому. В представленном гласным Петербургской городской Думы В.Д. Кузьминым-Караваевым докладе «Основы всенародного избрания представителей в России» указывалось, что выборы необходимо провести, обратившись к «существующим в населении общениям, притом сильнее всего концентрирующим местную жизнь», а затем «внести коррективы для интересов, стоящих вне этих групп»[40]. Коррективы эти выражались в устранении высокого имущественного ценза, добавлением к городским жителям новой группы избирателей «по признаку найма квартиры»[41], а также привлечением рабочих избирателей к выборам. Для всеобщих, равных и прямых выборов, по мнению автора, понадобилось бы длительное время. Некоторыми сторонниками второго проекта оговаривалось, что вышеупомянутый порядок выборов будет действовать временно, пока его не заменит новая избирательная система. Довольно интересным представляется проект отбывания избирательной повинности, упомянутый историком О.А. Патрикеевой. По сути вся территория страны делилась на 56 избирательных округов, от каждого избиралось 11 представителей-депутатов в Думу. Выходило всего 616 парламентариев – по одному на каждые 40 тысяч жителей. Депутатов, в свою очередь, выбирали лица – выборщики, кандидатуры которых предлагались бы земскими и дворянскими собраниями или городскими думами. От каждого округа представлялось бы по 60 выборщиков. Таким образом, по мнению составителя, проект должен был обновить избирательную систему, съэкономить бюджетные средства, устранить влияния нежелательных элементов на выборы [42].

---

[40] Протокол заседания административного отделения Санкт-Петербургского юридического общества 7 марта 1905 г. // Вестник права. 1905. № 8. С. 103.

[41] Там же.

[42] Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905-1907 гг.). С. 12-13.

И последней группой, самой популярной, являлись проекты, в основе которых лежал принцип всеобщих, равных, прямых и тайных выборов. Среди них выделялся документ, подготовленный членом «Союза освобождения» Ф.Ф. Кокошкиным, так называемый проект Геллерта. Автор выступал против цензовых ограничений ввиду массовой бедности народа. Выборы согласно имущественному цензу не могли представить интересы всех слоев населения. В тоже время предлагалось для эффективности установить двухстепенную подачу голосов. Сам же парламент должен был состоять из 2 палат: верхней и нижней; верхняя палата сформировалась бы за счет представителей местного самоуправления, а нижняя – на основе всеобщего выборного права.

Параллельно обсуждению вопроса общественностью, правительство также вело разработку избирательного закона. Согласно Рескрипту 18 февраля 1906 года при выработке государственного акта должна была сохраняться «незыблемость основных законов империи». Самому А.Г. Булыгину было поручено возглавить Особое совещание для разработки закона, регламентирующего порядок формирования и действия представительного учреждения. Несмотря на то, что избирательный закон связан с именем министра внутренних дел, последний принимал участие в работе лишь формально. По мнению историков, фактически, вся работа была проделана С.Е. Крыжановским (помощником начальника Главного управления по делам местного хозяйства)[43], а А.Г. Булыгиным сформирована комиссия, занимавшаяся лишь систематизацией регламентирующих земских и городских учреждений, рассмотрением отечественных конституционных проектов XIX века и конституционного опыта западноевропейских стран.

26 мая 1905 г. состоялось заседание Совета Министров, где обсуждались варианты организации избирательного процесса в Госдуму [44].

[43] Там же. С. 29-30.
[44] Там же.

Разумеется, в этих вариантах, сформулированных на основании предлагаемых правительству частных проектов представительства, преобладали предложения сословного парламента (сословных проектов абсолютное большинство – 10 из 15)[45]. В его основе лежала куриальная система, апробированная на земских выборах. Таким образом, для производства выборов имелись уже готовые избирательные единицы – сословные группы, проживающие на одной территории, объединенные родом деятельности, происхождением, интересами, знающих, кого нужно выбирать в Думу. Существовала одна немаловажная трудность, возникшая со времен первых земских выборов – сословные границы начали стираться. Также нельзя было уравнять все сословия в избирательных правах - это создало бы непропорциональное соотношение крестьян и дворянства в Думе и придало бы ей однобокий характер[46], ведь, например, крестьян в Российской империи насчитывалось 96 миллионов, а дворян – 1 миллион 200 тысяч.

Что касается проекта выборов на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, то Совет Министров также отверг это предложение. Главным аргументом стал вывод о том, что всеобщее голосование не сможет «обеспечить избрание в Государственную Думу представителей зрелых общественных сил»[47]. Сам принцип всесословных выборов нашел отклик у министров с условием ограничения по имущественному цензу.

Так как в России отсутствовало прямое подоходное налогообложение, в качестве образца была взята система имущественного ценза 1864 г. с некоторыми поправками. Например, размер земельного участка, дающий право участвовать в выборах, стал соответствовать нормам 1890 г., с учетом изменившихся цен на землю, торгово-промышленный ценз теперь измерялся не торговым оборотом, а стоимостью предприятия (также необходим был

[45] Костылев А.В. Выборы в I Государственную Думу: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2005. С. 26.
[46] Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905-1907 гг.). С. 30.
[47] Костылев А.В. Указ. соч. С. 27.

документ на право торговли). Для городских избирателей определялась минимальная стоимость недвижимого имущества, начиная с 1500 рублей. Таким образом, в системе распределение мест в губернском избирательном собрании между выборщиками практически всех курий происходило с учетом суммы налоговых платежей[48].

Несмотря на отказ от сословных выборов, некоторые члены Совета Министров предложили внести изменения в избирательную систему. В частности, министры предложили убрать 1 выборную ступень, а именно, уездное избирательное собрание, предоставив избирателям от курий право выбирать кандидатов напрямую в губернское избирательное собрание. Данная позиция была квалифицирована Булыгиным и Крыжановским, как «возвращение в скрытой форме к сословным выборам»[49]. Полемика по вопросу о составе Думы так и не была закрыта вплоть до окончательной выработки избирательного закона от 6 августа 1905 г.

На заседаниях также поднималась проблема участия рабочих в выборах. Инициатором данного вопроса выступил С.Ю. Витте. Несмотря на обострение политической обстановки в стране, Совет Министров в итоге признал, что предоставить право голоса рабочим означает ввести всеобщее избирательное право, а потому вопрос был снят с обсуждения.

По итогам обсуждений с 26 по 28 мая Совет Министров подготовил ряд документов, в частности, «Меморию по делу о порядке осуществления высочайших предуказаний, возвещенных в рескрипте 18 февраля 1905 г.» и «Учреждение Государственной Думы». Дальнейшее обсуждение законопроекта император Николай II решил провести в расширенном совещании с участием высокопоставленных лиц, специалистов-правоведов и общественностью, которые должны были отражать разные точки зрения на рассмариваемую проблему установления парламентаризма.

---

[48] Там же. С. 31-32.
[49] Крыжановский С.Е. Указ. соч. С. 42, 46.

Решающая стадия работы над проектом началась в июле 1905 г. (так называемые «Петергофские совещания»). На прошедших совещаниях 19, 21, 23, 25 и 26 июля, участвовали великие князья, министры, члены Госсовета, историк В.О. Ключевский, юрист Н.С. Таганцев. Несмотря на приглашение общественности к обсуждению законопроекта, на совещаниях преобладали представители правого лагеря: А.А. Голенищев-Кутузов, А.А. Бобринский, князь А.А. Ширинский-Шихматов и граф А.П. Игнатьев. Возглавлял лагерь член Государственного Совета А.С. Стишинский.

Правые сразу же обрушились с критикой на проект Булыгина. Их не устраивала попытка создания парламента по западноевропейскому образцу, в котором не будут представлены «лучшие люди земли» (т.е. дворяне и представители крупной буржуазии). Также, по мнению А.С. Стишинского, необходимо было обособить в выборном процессе и крестьянское сословие, как основу всего российского общества. Булыгинской избирательной системе противопоставлялся проект «Отечественного союза», который был предложен императору 21 июня 1905 г. представителями столичного отдела вышеназванной организации. По нему обеспечивалось представительство в Думе 144 крестьян, 131 дворянина и только 95 лиц других классов и сословий[50]. Один из участников организации, А.П. Струков, даже предлагал даровать дворянам право прямого представительства в Думе.

Сама же идея всесословных выборов вызывала у правых справедливое возражение, что в Думу попадут «не те, кто лучше, а те, кто более ловок, кто менее разборчив в средствах борьбы»[51]. По той же причине было выдвинуто требование исключить из списка избирателей лиц, уплачивающих государственный квартирный налог. По мнению правых, среди квартиронанимателей слишком много «адвокатов и дельцов», которые привнесут в выборы элемент коррупции[52].

---

[50] Петергофские совещания о проекте Государственной Думы. Какую Думу хотели дать народу Николай II и его министры. Пг., 1917. С. 46.
[51] Там же. С. 86-87.
[52] Костылев А.В. Указ. соч. С. 38.

В конечном итоге, возражения правого лагеря против бессословной системы выборов были отвергнуты участниками. Н.С. Таганцев, в свою очередь, ведя полемику с консервативными элементами, указывал на то, что «дворянская» Дума не сможет стать выразительницей народных интересов. Выступал против сословных выборов и В.О. Ключевский, говоря, что сословность «может быть истолкована в смысле создания Государственной Думы для защиты сословных интересов дворянства. Тогда встанет в народном воображении мрачный призрак сословного царя. Да избавит нас Бог от таких последствий»[53].

Несмотря на неудачу на первых заседаниях «Петергофских совещаний», правые стали отстаивать предложение об отдельных выборах для выборщиков каждой курии в общем губернском избирательном собрании. Главным аргументом стала необходимость обеспечить интересы крестьянского сословия. Уповая на согласие императора, главноуправляющий землеустройством П.Х. Шванебах предложил нейтральный вариант: обеспечить предварительное избрание 1-2 депутатов от крестьян голосами лишь крестьянских выборщиков на губернском избирательном собрании.

Отдельно обсуждался вопрос о требовании грамотности для членов Думы (ст. 54). Разумеется, статья была включена в законопроект с целью повышения работоспособности представительного органа. Однако у правого лагеря были свои соображения. Под видом защитника все тех же крестьян А.А. Нарышкин заявил, что неграмотные крестьяне обладают «более цельным мировоззрением», а Н.М. Павлов назвал грамотных крестьян «нравственно испорченными»[54]. Выслушав доводы против требования грамотности, Николай II все же согласился с отменой статьи 54. Еще одной уступкой для дворян стало введение пункта о передаче ценза по землевладельческой курии от супругов и родственников по доверенности.

[53] Там же. С. 87-90, 91-94.
[54] Там же. С. 155-158.

Таким образом, количество избирателей среди дворянского сословия увеличилось.

Либералы также отстаивали свое мнение по поводу отдельных статей проекта. Так, Таганцев успешно предложил увеличить количество уполномоченных от крестьян до 2 человек от волостного схода, что исключало возможность выбора только волостных старшин[55].

Итак, Петергофские совещания завершили процесс разработки закона о парламенте. «Учреждение Государственной Думы» и «Положение о выборах в Государственную Думу» вступили в силу с 6 августа 1905 г. Как выразился современник Н.С. Таганцев: «Конечно, никто не думал в тот момент, что новорождённое дите мертворожденно, но чувствовалось и думалось, что оно едва ли жизнеспособно; слишком оно было чахло»[56]. «Булыгинская» система стала основой для нового избирательного закона.

Стоит ли говорить, что оба акта вызвали разочарование в обществе. Недовольны были практически все. Правые узрели в законе переход к парламентскому строю, либералы были возмущены системой «цензовых ножниц», которая отсекала ненужные электоральные элементы, левые – отсутствием упоминания в законе рабочих и их избирательного права. «Никто из них не хотел понять, - писал С.Е. Крыжановский, - что переход от одного строя к другому ... есть путь компромиссов и полумер, и половинчатых буферных решений…»[57].

В целом оппозиция выразила свое отношение к избирательному закону одним вопросом: «Под какой же счастливой звездой надо было родиться, чтобы принять участие в выборах в Государственную Думу?»[58].

Кто же имел право голоса в Российской империи? Во-первых, мужское население, достигшее 25-летнее возраста, проживающее в 50 губерниях

---

[55] Там же. С.123-124.
[56] Таганцев Н. С. Пережитое. Учреждение Государственной Думы в 1905-1906 гг. Пг., 1919.
[57] Крыжановский С.Е. Указ. соч. С. 48-49.
[58] Сын Отечества. 1905, 17 августа.

европейской части России и области Войска Донского. Что касается выборов в Польше, Сибири, Туркестане и степной области, то они производились по особым порядкам. Дело в том, что преимуществом пользовалась та часть населения, которая платила основную часть налогов и доходов, таких как – налоги с недвижимого имущества, промысловый налог, почтовый, телеграфный и телефонный доходы, а также выкупные платежи[59]. В результате подсчета доходов и расходов разных регионов страны выяснилось, что профицит дают лишь центральные губернии (+1.10 руб. на 1 человека). А потому больше всего депутатов должен дать центр.

Вся территория страны делилась на избирательные округа, которыми становились губернии и отдельные области. Помимо этого, выделялись 26 городов с отдельным представительством[60], из них 20 уже могли принять участие в ближайших думских выборах. Такими городами являлись Астрахань, Вильно, Воронеж, Екатеринослав, Казань, Киев, Кишинев, Курск, Москва, Нижний Новгород, Одесса, Орел, Рига, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Тула, Харьков, Ярославль. В остальных 6 не было введено особое избирательное законодательство.

Выборы в городах были двухступенчатыми, т.е. сначала избираются выборщики, а затем на избирательных собраниях - депутаты. В Москве, к примеру, 160 выборщиков выбрали 4 депутатов, в Санкт-Петербурге – 6 депутатов. Остальные города из вышеназванного списка избирали по 1 депутату в Госдуму.

В целом соблюдался куриальный принцип Положения о земских учреждениях 1864 года. По нему население делилось на курии по имущественному, а также территориальному признакам. Выделялось 3 группы: землевладельческая, крестьянская и городская. В 51 губернии

---

[59] Справка об основаниях, на которых может быть установлено соотношение чисел выборных в Государственную Думу от центральных губерний и окраин по лежащему на тех и других налоговому бремени // Государственный Совет. Временные организации. Дополнение. СПб., 1905. Т. 84. С. 2.

[60] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 5.

участвовавшей в выборах по Положению нужно было отобрать 5831 выборщика: землевладельцев – 1972 (32%), крестьян – 2505 (43%), городских жителей – 1354 (23%). Как указывалось выше, распределение выборщиков происходило в соответствиии с имущественным цензом[61]. Каждая курия работа на отдельных съездах: съезде уездных землевладельцев, съезде городских избирателей и съезде уполномоченных от станиц и волостей.

В съездах землевладельцев могли участвовать лица, владеющие земельными участками площадью от 100 до 800 десятин, а также недвижимым имуществом (за исключением торгово-промышленных предприятий), стоимостью от 15 тысяч рублей. Они выбирали выборщиков сразу в губернское избирателное собрание. Избирательным правом также обладали мелкие землевладельцы, священнослужители, а также лица, владевшие в уезде землей площадью не менее 20 десятин. Они выбирали сначала уполномоченных на предварительных съездах в том количестве, сколько полных цензов (см. выше) составляло их вместе взятое недвижимое имущество[62]. Далее уполномоченные отправлялись на съезд крупных землевладельцев, избирая своих выборщиков.

Более сложной казалась система выборов для крестьян. Вначале крестьяне выбирали избирателей на сельских сходах. После выборов 2 уполномоченных на волостном сходе собирался уездный избирательный съезд, на котором участвовали все уполномоченные от всех волостей[63]. На съезде уполномоченные от уезда избирали уже выборщиков в губернское собрание. Таким образом, выборы для крестьян оказывались четырёхуровневыми.

Самыми проблемными оказывались волостные выборы. Дело в том, что «по «Общему положению о крестьянах» 1892 г. волостные сходы состояли, во-первых, из волостных старшин, их помощников, заседателей

---

[61] Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905-1907 гг.). С.34.
[62] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 12.
[63] Там же. С. 14.

волостных правлений, судей волостных судов, сельских старост и сборщиков податей, т.е. из той части, которая у крестьян популярностью никогда не пользовалась [64], так как выполняли «чисто полицейские обязанности», являясь посредниками между народом и администрацией.

Вторая часть волостного схода состояла из крестьян, избираемых по одному от каждых десяти дворов. Но и здесь в состав старались выбирать «покладистых» крестьян, ничем не обнаруживших свою политическую принадлежность, или как указывалось в волостных приговорах - «благонадежных».

Не все крестьяне имели избирательное право. По закону от 6 августа 1905 г. выборщиками становились те, кто проживал в том селении, к которому был приписан на момент избрания, а также только владельцы и арендаторы земли.

Более разнообразным и сложным по составу оказался съезд городских избирателей. Здесь принимали участие владельцы недвижимого имущества, торгово-промышленных предприятий и квартиронаниматели.

Избирательными правами пользовались владельцы недвижимого имущества в столицах стоимостью не менее 3000 руб., в остальных городах – 1500 руб.[65] Также к выборам допускались совладельцы недвижимости, но только если их доля соответствовала установленному законом цензу[66].

В съездах также принимали участие плательщики промыслового налога. «По «Положению о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 г. налог определяляся так. Территория России делилась на классы согласно уровню развития в них торговли и промышленности, а предприятия и личные промысловые занятия распределялись на разряды в зависимости от объема производства[67].

---

[64] Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905-1907 гг.). С. 35.
[65] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 14.
[66] Там же. С. 16.
[67] Патрикеева О.А. Указ. соч. С. 37.

Таким образом, в столицах избирательным правом были наделены владельцы торговых предприятий только первого разряда, в других городах – первого и второго разрядов. К ним относились лица, занимающиеся крупной торговлей оптом или в розницу, владельцы кредитных и страховых кампаний с капиталом более 50 тыс. руб., а также лица, осуществляющие экспорт леса, скота, сельскохозяйственного сырья, держатели крупных оптовых складов. В провинциях в отличие от столиц в выборах участвовали избиратели второго разряда. К ним относились владельцы промышленных заведений с числом рабочих до 50 человек, лица, уплачивающие налог на личные промысловые занятия: члены правлений, советов, ревизионных комиссий торгово-промышленных компаний[68].

В общей сложности по закону «в городах принимали участие 19 116 владельцев промышленных заведений, 115 700 владельцев торговых предприятий и 13 530 управляющих акционерными и паевыми компаниями, имевшие свидетельства на личные промысловые занятия»[69].

Еще одна категория горожан была наделена избирательным правом – это плательщики государственного квартирного налога. Сюда входили и представители интеллигенции, и дворяне, состоявшие на государственной службе. По избирательному закону в выборах участвовали только плательщики квартирного налога с 10 разряда и выше[70]. А это значило, что количество избирателей повышалось не намного, а точнее - на 18 848 человек[71]. Как следствие, значительная часть интеллигенции осталась без избирательных прав. Современный исследователь констатировала, что «в число избирателей не попали выдающиеся деятели русской науки и культуры: Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, А.С. Лаппо-Данилевский, И.Е. Репин, В.Е. Маковский и др. Лишь 10членов РАН (из 37) получили

[68] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 14.
[69] Лосицкий А.Е. Избирательная система Государственной думы. СПб., 1906. С. 15.
[70] По «Положению о государственном квартирном налоге» от 1893 г. все имеющиеся в городах квартиры делились на 35 разрядов по стоимости; 10 разряд и выше относились к дорогим квартирам.
[71] Лосицкий А.Е. Указ. соч. С. 18.

избирательные права. Без права на участвовать в выборах оказались и известные публицисты (не прошли по имущественному цензу – квартирный налог): Н.И. Лазаревский, А.В. Пешехонов, В.В. Водовозов, А.А. Арсеньев, А.С. Изгоев, В.Я. Богучарский [72].

Разумеется, подобное положение дел не устраивало общество, которое считало, что в выборах должны участвовать не только плательщики прямых налогов, но также и косвенных. Некоторые категории населения и вовсе оказались лишены избирательного права. Например, по «Положению о выборах в Государственную Думу» женщины не имели права участвовать в выборах. Вместо этого они могли передавать свой голос сыновьям или супругам, выдав им специальную доверенность. Однако выдача доверенностей шла крайне неохотно. Например, в Москве из 3500 женщин, имеющих избирательный ценз, лишь 30 передали избирательные права родным[73].

Права голоса оказались лишены и рабочие (более 9 миллионов человек). Как сказано выше, несмотря на замечания С.Ю. Витте об опасности оставлять рабочий класс без думского представительства, Совет Министров все же отказался предоставлять им избирательные права. По статье 7 «Положения…» от выборов отстранялись также осужденные за преступления, лишенные должности по судебному приговору и находящиеся под следствием и судом. Вскоре эта статья стала реальной поводом к устранению невыгодных власти выборщиков и потенциальных кандидатов в депутаты Государственной Думы. Правда, положительно была встречена статья 8 о лишении избирательных прав губернаторов, вице-губернаторов, градоначальников и их помощников и лиц, занимающих полицейские должности. Т.е. здесь действовал разумный принцип разделения властей

[72] Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905-1907 гг.). С. 39.
[73] Биржевые ведомости. 1905, 20 сентября; Новое время. 1905, 17 сентября.

законодательной от исполнительной, представителями которой являлись местные чиновники.

В целом, в содержании «Положения о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 г. негативно обществом было оценено следующее:

1. Отстранение от выборов согласно введенному имущественному цензу большей части населения, в том числе интеллигенции.
2. Лишение избирательных прав рабочих.
3. Введение сословных выборов в «скрытой форме» посредством создания отдельного крестьянского представительства.
4. Оказание предпочтения центральным регионам страны с преимущественно русским населением[74].

Неприятие «булыгинской» Думы выразили и левые - в лице социал-демократов и эсеров, и умеренные - в лице либералов. После издания 6 августа 1905 года избирательного закона страна вступила во второй период революционных волнений: осенью началась крупнейшая стачка революции 1905-1907 гг., в которой приняли участие более 2 миллионов человек. В результате протестующие начали, по примеру рабочих Иваново-Вознесенска, массово образовывать в городах Советы рабочих депутатов. Например, 13 октября Совет рабочих депутатов появился в Санкт-Петербурге. Провозглашенные во время стачки лозунги «Долой самодержавие» и «Да здравствует демократическая республика» заставили царя подписать манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 года. Манифестом устанавливались гражданские свободы (свобода слова, совести, собраний и союзов) и неприкосновенность личности. Возросшее самосознание народа отразилось не только в достижении основных целей революции, но и в создании основных политических партий (Конституционно-демократическая, Союз 17 октября), которые формировали

[74] См. Мемория Совета Министров по делу о порядке осуществления Высочайших предуказаний возвещенных в рескрипте 18 февраля 1905 года. М., 1905. С. 29. (По «Мемории» в центральных губерниях 1 выборщик приходился на 250 тыс. человек, в то время как на окраинах – на 350 тыс.).

дальнейшие цели развития государства в условиях правительственных реформ.

«Манифест 17 октября» определил дальнейшую разработку нового избирательного закона. В самом Манифесте оговаривалась возможность «привлечь к участию в Думе… те классы населения», которые выборных прав не получили. Задача формирования новой, более демократичной избирательной системы, была возложена на С.Ю. Витте. Однако граф, как выразился С.Е. Крыжановский желал «всем угодить», работая над проектом[75]. В итоге, последнему было поручено составить новый закон с исходными данными, но значительно расширяющий круг избирателей. Со своей стороны, С.Ю. Витте напрямую обратился к либералам. Дело в том, что Манифест правые и умеренные либеральные круги встретили настороженно, но, избегая всяческим образом вооружённых конфликтов, согласились вступить с правительством в переговоры. 19 октября 1905 года начались переговоры С.Ю. Витте с Д.Н. Шиповым[76]. Последний созвал в Москве совещание для обсуждения проекта закона. Участники оного высказали вполне ожидаемое решение – предоставить всем избирателям равные права[77]. В заключительной редакции проекта предполагались выборы по губерниям с делением их на округа по 2,5 - 7,5 тыс. жителей, от каждого из которых избирался 1 выборщик в губернское избирательное собрание. На последнем этапе процесс проходил по пропорционально-списочной системе, суть которой заключалась в следующем: голосование проводилось по спискам, которые составляли выборщики. Голосование было закрытым. Список считался принятым, если полученное количество голосов не меньше результата, полученного в результате деления общего числа присутствовавших выборщиков на число подлежащих избранию депутатов

[75] Костылев А.В. Указ. соч. С.44.
[76] Д.Н. Шипов – политический и общественный деятель, с 1891 г. исполнял должность председателя Волоколамской уездной земской управы, в 1893-1893 гг.- председатель Московской губернской земской управы. (Подробно о нём см.: Шелохаев С.В. Д.Н. Шипов: личность и общественно-политическая деятельность. М., 2010).
[77] Шипов Д.Н.Указ. соч. С. 351.

Госдумы. Если необходимое число голосов получал лишь один список, то избранными считались в нем все кандидаты. Если - несколько, то избранными в этих списках считались кандидаты получившие в сумме большее количество голосов[78]. По мнению С.Ю. Витте, документ требовал доработки, которая и была поручена С.Е. Крыжановскому. В итоге прямое голосование в городах заменили на двухступенчатые выборы, а пропорциональную систему - мажоритарной. Был введен годовой ценз оседлости, а заключительная стадия выборов из губерний была перенесена в одномандатные избирательные округа [79]. При этом составитель высказывал опасения, что не пришлось бы составлять третий проект избирательного закона «и, может быть, на началах еще более узких, чем положение 6 августа»[80], настолько было все неопределенно.

Вторая встреча С.Ю. Витте с кадетскими лидерами произошла 21 октября 1905 г. От новой партии делегировали Ф.А. Головина, Ф.Ф. Кокошкина и Г.Е. Львова. В ответ на просьбу С.Ю. Витте поддержать правительство, кадеты заявили о необходимости выполнить следующие условия: «осуществить все обещания Манифеста 17 октября; созвать Учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права для выработки конституции; объявить политическую амнистию»[81]. Витте заявил, что эти шаги преждевременны и император никогда на них не согласиться. Переговоры были прерваны.

Новая встреча с представителями правых либералов во главе с Д.Н. Шиповым, проведенная в конце месяца, также ничего не дала – договориться о создании коалиционного правительства не удалось. Еще одна попытка установить контакты с либералами была предпринята в ноябре. С.Ю. Витте встретился с лидером кадетов П.Н. Милюковым. Последний

[78] Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905-1907 гг.). С. 50.
[79] Костылев А.В. Указ. соч. С. 45.
[80] Шипов Д.Н. Указ. соч. С. 359-360.
[81] Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905-1907 гг.). С. 49.

предложил премьеру самому сформировать кабинет из добросовестных и серьезных людей из числа товарищей министра и членов администрации. Новое правительство, по мнению Милюкова, должно было подготовить конституцию, базирующуюся на всеобщем, равном и прямом избирательном праве. Это предложение было отвергнуто, как и предыдущие.

Наконец, новые избирательные проекты были вынесены на обсуждение Совета Министров на пяти заседаниях: 13, 19-20, 24, 26 и 29 ноября. Первый проект, о котором говорилось выше, был составлен Д.Н. Шиповым, и в дальнейшем переработан С.Е. Крыжановским.

Второй правительственный проект расширял избирательные права. Среди горожан право голоса получали: а) все владельцы какого-либо имущества независимо от его размеров, б) получатели государственной пенсии (в столицах не менее 900 рублей, в провинции – не менее 600 рублей), в) окончившие высшее учебное заведение и получающие содержание на государственной службе или в общественных учреждениях[82]. К землевладельческой курии теперь добавлялись управляющие и арендаторы имений, также устанавливалось отдельное представительство от рабочих: на предприятиях сначала избирались уполномоченные, которые, в свою очередь, голосовали за депутатов на губернском съезде. Для рабочего электората предполагалось ввести 6 окружных собраний, от которых могли бы избираться по 3 депутата в Госдуму (за исключением Московского округа, там избирались 5 представителей).

Следующий проект оказался еще демократичнее. Например, в городской курии избирательные права получали все квартиронаниматели, даже не уплачивающие налог, также все получающие государственную пенсию: в Москве и Санкт-Петербурге – не менее 600 рублей, в остальных городах – не менее 300 рублей. «К землевладельческой курии стали относиться владельцы любой недвижимости независимо от ее стоимости, если они не были приписаны к волостям. Предусматривалось и

[82] Там же. С. 54.

представительство от рабочих: каждые 500 рабочих выдвигали одного уполномоченного на участковых избирательных сходах, затем - собрание уполномоченных избирало выборщиков, и, наконец, выборщики от рабочих избирали депутатов Государственной Думы на городских и губернских избирательных собраниях»[83].

Проекты были рассмотрены на заседании Совета Министров 19-20 ноября 1905 г. В них участвовали как представители Государственного Совета – И.Я. Голубев, Д.М. Сольский, Э.В. Фриш, А.А. Сабуров, Н.С. Таганцев и В.В. Верховский, так и ряд авторитетных общественных деятелей – В.А. Бобринский, А.И. Гучков, В.Д. Кузьмин-Караваев, В.М. Красовский, С.А. Муромцев, Е.Н. Трубецкой, Д.Н. Шипов.

Основным вопросом стало введение всеобщего избирательного права, за которое стояли все общественные деятели. Главным противником идеи стал С.Ю. Витте, которого поддержали А.Д. Оболенский и П.Н. Дурново. Премьер высказал опасения, что всеобщие выборы отдадут голоса населения в руки популистов, которые воспользуются «некультурностью населения», что в конечном итоге приведет к «деспотизму масс»[84], который неблагоприятно отразится на развитии государства.

Заключительным документом, отражающим позицию участников совещаний, стала «Мемория Совета Министров о способах осуществления Высочайших предуказаний, возвещенных в п. 2 Манифеста 17 октября 1905 г.». В документе не исключалась возможность введения в России всеобщего избирательного права. Однако учитывая особенности развития страны, в частности, отсутствие среднего класса (буржуазия), такие выборы могли бы вызвать отрицательные последствия. Во-первых, из-за неграмотности, политической неразвитости большей части населения, которое привело бы к победе на выборах революционных партий, спекулировавших популистскими лозунгами. Во-вторых, небольшая доля образованных,

[83] Там же. С. 54-55.
[84] Костылев А.В. Указ. соч. С. 48.

культурных элементов не смогла при таком раскладе в какой-либо мере повлиять на исход избирательной кампании.

Последним этапом в процессе подготовки избирательного закона стали особые совещания под председательством императора, прошедшие в Царском Селе 5, 7 и 9 декабря 1905 г. На результат совещаний повлияло Декабрьское вооруженное восстание, проходившее в Москве. 7 декабря 1905 года Московский совет рабочих депутатов обратился ко всем гражданам с призывом прекратить работу и начать забастовку. Рабочие поддержали призыв, и выросшее из забастовки восстание пришлось подавлять с помощью армии в течение недели.

Тем временем состав совещателей изменился. Из правых присутствовали только А.С. Стишинский и А.П. Игнатьев. А общественных деятелей стало больше: кроме А.И. Гучкова и Д.Н. Шипова, были приглашены барон П.Л. Корф, а также В.А. Бобринский. Первым на заседании выступил Д.Н. Шипов, который заявил о необходимости скорейшего созыва Государственной Думы. Высказавшись за принцип всеобщих выборов, лидер земцев согласился с исправлениями, внесенными в его проект С.Е. Крыжановским и министрами. А.И. Гучков поддержал основные идеи Д.Н. Шипова, выразив надежду на то, что всеобщими выборами «власть выбьет почву из-под ног революционных агитаторов и достигнет «прочного и серьезного успокоения»[85]. Этот довод убедил ярых противников всеобщего избирательного права П.Л. Корфа и В.А. Бобринского, которые изменили свое мнение в связи с нестабильным положением в стране. Собственное отношение к колебаниям власти по поводу выбора избирательной системы высказал С.Ю. Витте: «Когда я рассуждаю умом, я склоняюсь в пользу второго проекта, когда я действую по чутью, я боюсь этого проекта»[86]. Под вторым проектом подразумевался «шиповский» вариант.

---

[85] Костылев А.В. Указ. соч. С. 49.
[86] Витте С.Ю. Указ. соч. С. 244, 252-253.

Главными противниками этого закона стали П.Н. Дурново, А.А. Сабуров, А.Г. Булыгин и, как ни странно, Н.С. Таганцев. Последние замечали, что по проекту Шипова - Крыжановского в Государственную Думу попадут «негосударственные элементы». Таганцев отдельно критиковал систему выборов по округам, которая переносила выборное производство в волость и могла позволить действовать «более молодой, живой и подвижной части населения»[87], что, в свою очередь, приведет к отказу от выборов консервативно настроенных крестьян. Смятение в рядах правых было заметно по высказываниям А.С. Стишинского и А.Г. Булыгина, которые считали, что крестьяне окажут решающее влияние на результат выборов, и тут же заявляли, что не уверены в их политической верности монархии.

Решающее слово высказал император: «Мне чутье подсказывает, что его (второй проект) нельзя принять. Идти слишком большими шагами нельзя. Сегодня – всеобщее голосование, а затем недалеко и до демократической республики»[88]. Через 2 дня Николай II подписал указ «Об изменении положения о выборах в Государственную Думу и изданных в дополнение к нему узаконений» от 11 декабря 1905 г.

Согласно документу, изменялся порядок участия горожан в выборах. Был снижен имущественный ценз, введенный «Положением о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 г. Теперь в выборах участвовали плательщики квартирного и промыслового налогов, все городские домовладельцы. В итоге общее количество избирателей выросло с 18 848 до 327 473 человек только за счет нанимателей квартир. Участие еще большего количества городского населения в выборах ограничивали сенатские разъяснения, в которых уточнялось, что под понятием «отдельная квартира» подразумевалось изолированное помещение с отдельным входом и кухней, т.е. самостоятельное в хозяйственном быту. По новому избирательному

[87] Там же. С. 240-246, 253, 258.
[88] Там же. С. 258-259.

закону количество городских избирателей выросло с 229 575 до 2 709 458 человек[89].

Новшеством стало введение отдельной курии для рабочих. Избирательные права получали рабочие предприятий фабрично-заводской и горной промышленности, а также железнодорожных мастерских с числом рабочих лиц мужского пола не менее 50 человек. Таких предприятий в стране насчитывалось 1 млн. 470 тыс.[90] Выборы для рабочих были трехступенчатыми. Во-первых, каждое предприятие выдвигало уполномоченных: одного, если количество работников варьировалось от 50 до 1000; свыше – каждый следующий уполномоченный избирался от полной тысячи. Избирались лишь те, кто проработал не менее 6 месяцев на данном предприятии. Во-вторых, уполномоченные далее избирали выборщиков на городских и губернских собраниях. И, в-третьих, на последней ступени выбирались депутаты в Думу. Причем, законодатели допустили участие в выборах рабочий тех губерний, где на 1905 г. трудилось более 10 тыс. рабочих. Для рабочих остальных губерний допускалось участие в выборах при обладании одним из цензов, установленных для прочих избирателей (личное занятие сельским хозяйством, уплата промыслового или квартирного налогов)[91].

Увеличился электорат и у землевладельческой курии. Права, как было сказано выше, получили арендаторы имений и управляющие ими. Кроме этого, право голоса получали собственники всех недвижимых имуществ, обложенных земскими сборами, независимо от их размера. Лишь для крестьянской курии ничего не изменилось, за исключением разрешения переизбирать волостные сходы перед началом выборов в Государственную Думу.

---

[89] Лосицкий А.Е. Указ. соч. С. 20.
[90] Лазаревский Н.И. Русское государственное право. СПб., 1913. С. 478.
[91] Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905-1907 гг.). С. 58.

Таким образом, избирательная система, принятая за короткий срок (менее чем за три месяца), стала новой вехой в истории становления отечественного парламентаризма. Фактически закон явился компромиссом между властью и либеральной общественностью. Однако далеко не все восприняли этот компромисс положительно. Ультраправые заявили, что по новой избирательной системе в Думу попадут нежелательные элементы. Правый публицист С.Ф. Шарапов писал: «Государственная Дума обещает собраться в чрезвычайно подозрительном составе»[92]. Особенно сильно возмутил пункт о расширении прав городских квартиронанимателей, которые представляли собой, по их мнению, революционеров и подстрекателей.

Что касается левых, то они считали, что Указ от 11 декабря слишком консервативен и отдает предпочтение крупной буржуазии. В газете «Наша жизнь» отмечалось, что «в новом законе право далеко не всеобщее, совсем не прямое и очень не равное»[93].

Относительно довольными остались лишь либералы, которые и принимали активное участие в разработке проекта. Кадеты признавали прогрессивный характер нового избирательного закона и считали, что в некоторой степени выборы приблизились к всеобщим. Однако их смущал тот факт, что расширение избирательных прав произошло под давлением революции и так или иначе правительство со временем ограничит доступ в Думу ненадежным элементам[94].

Таким образом, новая избирательная система складывалась в течение длительного времени (чуть менее года) и стала по большей части плодом нерешительности властей, которые дали послабление в момент апогея революции, но при этом не оставляли надежду на возврат к старой системе. Чуть позже общественность поймет и по-настоящему оценит Указ от 11

---

[92] Русское дело. 1906, 8 января.
[93] Наша жизнь. 1906, 28 января.
[94] Гессен В.М. Новый избирательный закон // Право. 1905. № 50. С. 396-398.

декабря, но случится это после акта 3 июня 1907 года – тогда монархия встанет на путь реакции в политическом вопросе.

1.2. Формирование партийно-политической системы в предвыборный период

Провести выборную кампании оказалось невозможным без партийной системы. Данный процесс потребовал от прогрессивной части населения консолидации общественных сил и создание в спешном порядке организованных партий.

Учитывая специфические обстоятельства развития государства, в частности, опережение политического развития экономическим, мы получаем ситуацию, при которой первыми партиями оказались нелегальные организации, представлявшие интересы рабочих (РСДРП) и «всего трудового народа» (Партия социалистов-революционеров). Они сформировались еще в «додумский» период. Что касается либеральных и монархических партий, их создание было связано уже с «развитием парламентских институтов»[95] и отражало всю противоречивость политической ситуации в Российской империи в начале XX века.

Именно в этот период, по мнению современных историков, реагируя на экономические изменения в стране, начинает «набирать силу новое течение, носителем которого становиться интеллигенция»[96]. Социальный состав *либерального* движения постепенно обогащался не только за счет новых представителей интеллигенции, но также дворян, представлявших земское движение и государственных служащих. Русский либерализм постепенно

[95] Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи: воспоминания современников. Материалы и документы / под ред. д.ю.н. А.В. Иванченко. М., 2008. С. 16.

[96] Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России. Очерки истории (середина XIX – начало XX в.). М., 1995. С. 138.

отходил от славянофильских основ, впитывая основы западноевропейской политической идеологии. Озвучивали идеи демократических преобразований будущие лидеры либеральных партий – П.Н. Милюков, С.А. Муромцев, С.А. Котляревский, Ф.Ф. Кокошкин, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, А.С. Изгоев, С.Н. Прокопович и т.д.

Помимо идеологии изменились и организационные методы распространения либеральных ценностей. К началу века земский либерализм перестал быть эффективной формой идеологического течения. Поэтому «интеллигенция стала активнее использовать такие организационные формы как собственные корпоративные организации (например, юридические общества, комитеты грамотности, технические общества и т.п.), кружки»[97]. Практика показала, что этого было недостаточно – требовалось создание более крупной организационной структуры, отвечающей на требования нового времени – партии.

Однако задача оказалась нелегкой – в русском либерализме существовало несколько течений с достаточно противоречивыми взглядами: правое крыло во главе с общественным деятелем Д.Н. Шиповым, центр, представлявший земцев-конституционалистов во главе с И.И. Петрункевичем, и левое крыло - «освобожденцы», группировавшиеся вокруг издаваемого за границей по инициативе П.Б. Струве с июля 1902 года журнала «Освобождение».

Журнал был призван объединить все группы российского общества, выступавшие за демократические реформы, потому что «освобождение России» должно стать делом общенациональным [98].

В первом номере журнала была напечатана статья П.Н. Милюкова «От русских конституционалистов», в которой автор призывал к созданию бессословного органа народного представительства[99]. Законодательно

[97] Цит. по: Там же. С. 140.
[98] Освобождение. 1902. № 1. С. 1.
[99] Там же. С. 9-10.

создание Думы предполагало следующие этапы: сначала монарх путем издания акта дарует населению гражданские и политические права и свободы, затем созывает Учредительное собрание, которое должно принять конституцию, ограничивающую законодательные права монарха. В феврале 1903 года в журнале была напечатана статья П.Н. Милюкова под названием «К очередным вопросам». Автор, охарактеризовав основные течения либерализма, отметил необходимость создания партии лишь из убежденных конституционалистов[100]. Фактически П.Н. Милюков хотел обособить конституционалистов в отдельную группу, лидеры которой взяли бы на себя задачу организации освободительного движения.

Вскоре после опубликования статьи группа либералов, В.В. Водовозов, В.М. Гессен, И.В. Гессен, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, разработали проект конституции – «Основной Государственный закон Российской империи». Согласно проекту, государственный строй должен был поменяться на конституционную монархию, где император делил власть с Государственной Думой, состоявшей из палаты народных представителей и земской палаты «наделенных равными правами». Палата народных представителей выбиралась на основе всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права. Что касается исполнительной ветви власти, то она принадлежала Совету Министров, из числа некоторых членов Государственной Думы и прочих граждан по усмотрению императора. Устанавливалась полная ответственность министров перед Госдумой. Таким образом, по конституции вводилась известная концепция разделения властей, которая позволила бы провести эффективные реформы в стране. Конечно, изменение политического строя должно было сопровождаться дарованием самых широких прав и свобод населению[101]. Однако проект был раскритикован как правыми либералами, так радикальной интеллигенцией.

[100] Освобождение. 1903. № 17. С. 290-291.
[101] Основной государственный закон Российской империи: проект рус. конституции, выраб. группой чл. "Союза освобождения". Paris: Soc. nouvelle de librairie et d’éd, 1905.

Первые - посчитали конституцию документом, ущемляющим права собственников, а вторые, наоборот, увидели в нем недостаточно радикальный акт.

В условиях промышленного кризиса в России и нарастания протестного движения либералы обратились социальным проблемам, предлагая свой вариант «социальных реформ». В октябре 1903 года в журнале «Освобождение» появилась статья С.Н. Булгакова «К аграрному вопросу». Здесь автор выразил свою позицию по решению аграрного вопроса – необходимо принудительное отчуждение помещичьей земли по «справедливой оценке», а для этого первоначально нужно отменить привилегии дворянства и помещичьего землевладения в области кредита, уничтожить все сословные различия и ликвидировать Дворянский банк[102].

Оформление теоретической базы либерализма явилось первым шагом в формировании либеральных партий. Вторым шагом стали практические действия – в 1903 году были созданы две организации: «Союз освобождения» (в июле) и «Союз земцев-конституционалистов» (в ноябре), которые фактически представляли два типа русского либерализма: дворянский и земский (интеллигентский).

Однако к началу революции либералы еще не располагали партийной организацией. Но они достаточно быстро подхватили революционный флаг, формулируя, по замечанию В.И. Ленина, лозунги «на несколько градусов ниже, чем этого требует действительно революционная действительная борьба за действительную свободу»[103]. Политическую активность либералов стимулировало издание в феврале 1905 года ряда названных выше актов, воспринятых современниками как уступка общественному мнению. В одном из них - «Высочайшем рескрипте» А.Г. Булыгину указывалось на привлечение населения к обсуждению и разработке избирательного закона.

---

[102] См. Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 148-149.

[103] Ленин В.И. Демократические задачи революционного пролетариата. // Ленин В.И. ПСС. М., 1967. Т. 10. С. 272.

В новых условиях создание партии становилось необходимостью, и об этом прямо заявил Струве: «В настоящее время такая партия должна… образоваться, в противном случае, элементы, составляющие ее естественные и необходимые кадры, будут оттеснены на задний план и политические судьбы России будут решены состязанием реакционных и крайних партий» - писал Струве[104]. На своем третьем съезде[105] «Союз освобождения» принял программу будущей партии. В ее политический раздел добавлялись требования отмены паспортной системы, отделение церкви от государства, по всей стране предполагалось создать независимое самоуправление с самыми широкими правами, а институт земских начальников и волостные суды упразднялись. В аграрной сфере либералы считали обязательным предпринять следующее: новое наделение безземельных и малоземельных крестьян государственными или частновладельческими землями при условии вознаграждения бывших владельцев частной собственности; образование государственного земельного фонда для организации помощи в переселении крестьян; создание арендного права и специальных органов (примирительных палат) для регулирования вопросов арендной платы в интересах трудящихся; распространение рабочего законодательства на земледельческих рабочих в особых случаях землевладения[106]. По рабочему вопросу в программу включались: разрешение стачек и организации профсоюзов; реорганизация рабочего законодательства и освобождение от административной опеки; введение 8-часового рабочего дня и отмена сверхурочных работ; введение охраны труда женщин и детей; учреждение примирительных палат; компенсации по случаю болезни или производственной травмы; введение государственного страхования на случай старости, смерти, болезни или иной причине нетрудоспособности[107].

---

[104] Освобождение. 1905. № 67. С. 278.
[105] Март 1905 года.
[106] Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 156-157.
[107] Белоконский И.П. Указ. соч. С. 211.

В целом положения Программы «Союза освобождения» были довольно противоречивы, и решения съезда диктовались, по признанием его участников, «условиями того политического момента, в котором происходило обсуждение программы», и, соответственно, они «могут считаться обязательными лишь постольку, поскольку политические условия останутся неизменными»[108]. Можно сказать, что представители будущей Конституционно-демократической партии оставляли себе поле для маневра. Такая позиция вызвала критические замечания левых элементов. Так, социал-демократическая (большевистская) газета «Новая жизнь» саркастично написала: «Как мудрые политики, прекрасно знающие цену своим собственным обещаниям, кадеты старшие начали с того, что объявили свою собственную программу для себя же необязательной…»[109]. А В.И. Ленин на этот счет с уверенностью предсказал, что «буржуазия сторгуется с царизмом на более дешевой цене, чем ее теперешняя программа»[110].

Несмотря на принятие Программы, до создания партии еще было далеко, поскольку на съезде либералов в апреле 1905 года обострились разногласия между сторонниками всеобщего избирательного права и законодательного народного представительства и группой, возглавляемой Д.Н. Шиповым[111]. Последние настаивали на законосовещательном представительстве и выступали против всеобщего избирательного права[112]. Поддержки они не встретили, поэтому были вынуждены покинуть съезд.

Современные историки констатируют, что в марте-апреле 1905 года организационная деятельность «Союза освобождения» была направлена на создание профессионально-политических союзов интеллигенции и служащих (предполагалось, что таким образом будут подготовлены «кадры для

---

[108] Освобождение. 1905. № 69-70. С. 306.
[109] Новая жизнь. 1905. № 10. С. 6.
[110] Ленин В.И. Революционная борьба и либеральное маклерство. // Ленин В.И. ПСС. Март - июнь 1905 г. Т. 10. С. 264.
[111] См.: Белоконский И.П. Указ. соч. С. 276-281.
[112] Позднее, участвуя в разработке избирательного закона, Д.Н. Шипов изменит свою точку зрения о всеобщем избирательном праве.

конституционно-демократической партии»). В мае 1905 года более 20 профессионально-политических союзов объединились в Союз союзов, который возглавил П.Н. Милюков[113].

По мере роста революционного движения либералы стали «леветь». 6-8 июля 1905 года в Москве прошел съезд земских и городских деятелей, результатом которого стало обращение к народу. Представитель земского либерального движения И.И. Петрункевич заявил: «…до сих пор мы надеялись на реформу сверху, отныне единственная надежда – народ. Наш долг – употребить все усилия, чтобы избежать кровопролития. Теперь мы смело должны идти к народу, а не к царю»[114]. Проводником между народом и либералами должна была стать либеральная партия.

23-24 августа 1905 года на четвертом съезде «Союз освобождения» решил «безотлагательно приступить к организации открытой конституционно-демократической партии»[115]. Была выбрана специальная комиссия из 40 человек, объединенная со второй комиссией земцев-конституционалистов. Так называемая Соединенная комиссия должна была выработать единую партийную платформу, трансформировав мартовскую программу Союза освобождения. Предварительный вариант программы был апробирован на съезде земских и городских деятелей 12-15 сентября 1905 года. Съезд после долгих споров принял программу и предложил ее доработать, чтобы представить окончательный вариант на учредительном съезде партии.

Соединенной комиссии пришлось преодолевать разногласия в рядах либералов. Так, по мнению представителей правого крыла комиссии М.В. Челнокова, С.А. Муромцева и В.А. Маклакова, деятельность партии должна продолжаться до установления в стране конституционного строя. В моменте основной задачей виделась лишь подготовка выборов в

---

[113] Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 159.
[114] Освобождение. 1905. № 76. С. 453-454.
[115] Освобождение. 1905. № 78-79. С. 487.

законосовещательную думу[116]. Напротив, центр и левое крыло возражали против временной организации партии и считали, что на выборах не нужно заключать союз с умеренными элементами, противниками всеобщего избирательного права и тактически правильным был бы союз с левыми партиями. Существование «левого уклона» у части кадетов в 1905 году подтверждает в своих воспоминаниях В.А. Маклаков, который объясняет это тем, что «пока была война с самодержавием, либерализм мог идти с революционными партиями»[117]. И данном контексте, объяснимыми выглядят обнаруженные Ю.Ю. Иерусалимский факты денежных взносов от «к.д.» в пользу московских социал-демократов в декабре 1905 г.[118]

Главным противоречием при разработке программы стал аграрный вопрос. В рамках дискуссии, левое крыло Соединенной комиссии в лице Н.А. Каблукова и А.Ф. Фортунатова предлагало право собственности на землю и наделение крестьян по «трудовой норме». Их оппоненты доказывали необходимость «читаться с классовыми интересами помещиков» и не соглашались на отчуждение частновладельческой земли (М.Я. Герценштейн, правые либералы в целом); в качестве компромисса, П.Н. Милюков предлагал выработать «среднюю линию» и оставить детальное решение вопроса до лучших времен[119]. В итоге был принят пункт о частичном принудительном отчуждении частных владений за выкуп.

Открытие Учредительного съезда новой партии было решено назначить на 12 октября 1905 года, а установленная норма представительства включала: по 3 человек от губернии (от земства, интеллигенции и крестьянства) и 20 - от двух столиц.

---

[116] См. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. С. 55.

[117] См. Маклаков В.А. Первая Государственная Дума: воспоминания современника. М., 2006. С. 9.

[118] Иерусалимский Ю.Ю. Бюджет московских социал-демократов в период подъема революции 1905-1907 гг. (по материалам финансовых отчетов) // История и компьютер. Информационный бюллетень. 1994, № 10. С. 50.

[119] Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. С. 56.

Съезд состоялся в Москве с 12 по 18 октября 1905 г. В связи с Всероссийской политической стачкой на заседание прибыл лишь 81 делегат, крестьянские представители отсутствовали. На съезде П.Н. Милюков заявил о необходимости учреждения партии именно в данный момент, когда конституционно-демократические элементы отмежевались как от правых группировок, выступавших за интересы помещиков, так и от левых – поборников вооруженного восстания и установления демократической республики. Характер новой партии, по мнению Милюкова, определялся «традиционным настроением русской интеллигенции»[120].

Вскоре после съезда, в октябре – декабре 1905 года, начался процесс создания комитетов партии на местах – открылись 72 комитета. Однако их основная масса (274 комитета) появилась в ходе первой выборной кампании, т.е. в январе-апреле 1906 года. Общая численность кадетской партии составляла к этому времени не более 60-70 тысяч чел.[121]

Что касается социального состава кадетской партии, то преобладающим контингентом была интеллигенции, представлены были либерально настроенные земцы и средние городские слои. Самыми известными ее деятелями стали П.Н. Милюков, кн. Павел Долгоруков, кн. Дм. Шаховский, академик В.И. Вернадский, правоведы профессора В.М. Гессен, С.А. Котляревский, С.А. Муромцев, Л.И. Петражицкий, историки А.А. Корнилов и А.А. Кизеветтер, публицисты А.С. Изгоев, Ф.Ф. Кокошкин, П.Б. Струве, адвокаты М.М. Винавер, В.А. Маклаков, земцы Ф.И. Родичев, И.И. Петрункевич, А.М. Колюбакин, Д.Д. Протопопов.

Структура партии представляла собой следующее. Члены ЦК выбирались съездом сроком на один год. ЦК созывал конференции и совещания с представителями губернских комитетов, контролировал выполнение решений съездов, определял тактику партии, «руководил

---

[120] Конституционно-демократическая партия: Съезд 12-18 октября 1905 года. СПб., 1905. С. 4.

[121] См. Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Указ. соч. С. 168.

партийным строительством на местах». Комитет состоял из двух отделов: Московского и Петербургского. Для Петербургского отдела главные функции заключались в дальнейшей разработке партийной программы и в думской деятельности (подготовка законопроектов и руководство думской фракцией), а функции Московского отдела - решении организационных, агитационных и издательских проблем[122].

На местах создавались губернские комитеты, избираемые сроком на один год съездами губерний. Они, в свою очередь, имели право образовывать городские, уездные и порайонные организации. Именно создание местных комитетов стало приоритетным направлением деятельности III Всероссийского съезда партии, проходившего в Москве 21-25 апреля 1906 гг. К началу первой избирательной кампании кадеты имели партийные организации в 44 губерниях. В Московской губернии первый уездный комитет появился в октябре 1905 г. в Богородске (численность - 150 чел.), а со временем - в Бронницах, Верее, Волоколамске, Дмитрове (20 чел.), Звенигороде, Клину (январь 1906 г., 60-70 чел.), Коломне (ноябрь-декабрь 1905 г., 75 чел.), Подольске (ноябрь 1905 г., 75 чел.), Рузе, Серпухове (март 1906 г., 32 чел.), ст. Голицино, с. Раменки[123]. Численность этих комитетов - от 20 до 150 чел. - позволяла кадетам развивать агитационную деятельность на местах.

Сторонниками кадетской программы были представители не только интеллигенции, дворянства, но и части крестьян и рабочих. Потому партия, озвучивая свои лозунги, оказалась под перекрестным огнем справа и слева. Правые были недовольны аграрным лозунгом и требованием более демократичной избирательной системы, левые - считали кадетов демагогами, которые тянут время, торгуясь с царским режимом, не учитывая интересы

---

[122] См. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. С. 59.

[123] Шелохаев В.В. Численность и состав кадетской партии. // Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: количественный анализ/ Сб. статей. М., 1987. С. 122; подробнее о Коломенском уездном комитете см.: Бычков Г.И., Девятериков А.Н. Коломенский край (страницы истории). М.: Советский спорт, 1995. С. 63..

простого народа. Тем не менее, партия стала основной выразительницей либеральных политических, социальных и экономических требований населения и активной участницей думской работы.

Появление концептуального соперника кадетов - *партии «Союза 17 октября»* было связано с разногласиями тактического и организационного характера между двумя течениями в либерализме (освобожденцами и земцами-конституционалистами), которые повлекли за собой окончательный разрыв в их отношениях.

Одним из центральных стал вопрос о характере государственной власти. В частности, либералы шиповского толка считали, при царе должен быть создан законосовещательный орган по типу Земского Собора. Последний должен был состоять из представителей земского и городского самоуправления, избираемый на цензовой основе. Как заявил еще в ноябре 1904 года Д.Н. Шипов: «Русскому народу чуждо стремление к народовластию, и в нем сильны привязанность к идее самодержавия, в которой он хочет видеть выражение соборной совести народа, к которой он питает доверие и любовь»[124]. Левое же крыло либералов, наоборот, рассчитывало на созыв законодательного народного представительства, избираемого на основе всеобщего избирательного права.

Принципиальные различия между двумя течениями существовали и по социальным вопросам. Освобожденцы считали, что необходимо разработать и претворить в жизнь социальные реформы с целью предотвратить волнение народных масс. Шиповцы стояли лишь за проведение политической реформы.

После опубликования мартовской программы освобожденцев, где были изложены основные приоритеты будущей кадетской партии, шиповцы в апреле 1905 года издали свою политическую программу, которая защищала идею законосовещательного народного представительства (эту программу

[124] Частное совещание земских деятелей, происходившее 6, 7, 8 и 9 ноября 1904 года в С.-Петербурге: [Материалы]. М., 1905. С. 60.

одобрили немногие либералы). После апрельского общеземского съезда, где все увереннее звучал лозунг избираемой на основе всеобщего избирательного права законодательной Думы, шиповцы окончательно отмежевались от основной массы либералов и демонстративно покинули съезд. Вскоре Д.Н. Шипов обратился к своим единомышленникам с просьбой принять участие в обсуждении проектов избирательной системы, разрабатываемых как правительством, так и самим Шиповым. Его предложение было отклонено, возможно, по причине популярности идеи о всеобщем избирательном праве.

В условиях нарастания революции перед группой земцев-конституционалистов встал вопрос о создании партийной организации, которая смогла бы пропагандировать конституционные идеи в земской среде, а затем, через последних, доносить их до народа. Фактически политическая ситуация вынуждала либералов «вмешаться в самую гущу жизни и повлиять на ход происходившего кругом народного движения»[125]. Будущий основатель партии «Союза 17 октября» - П.А. Гейден заявил, что, образуя политическую партию, представители правого крыла «должны ничем не поступаться в пользу более крайних общественных групп…, должны твердо стоять на своей земской программе, в основании которой лежит борьба за право»[126]. В целом правые элементы либерального движения считали, что союзников при создании партийной организации нужно искать среди «умеренных, правее стоящих»[127]. По сути, речь шла об объединении группы земцев-конституционалистов со сторонниками Д.Н. Шипова. После июльского съезда «союз земцев» распался, и его правое крыло продолжило сближение с шиповцами, а центр и левое крыло слилось с «Союзом освобождения».

Завершилась консолидация правых либеральных сил вскоре после издания Манифеста 17 октября. Уже 4-5 ноября в Петербурге состоялось

---

[125] Освобождение. 1905. № 78-79. С. 5.
[126] Там же. С. 4.
[127] Там же. С. 3.

совещание «Союза 17 октября», на котором был детально обсужден проект программы, составленный А.И. Гучковым. После рассмотрения программа была отправлена в Москву на обсуждение ноябрьского земско-городского съезда[128]. На заседании октябристы заявили о полной поддержке правительства и скором созыве Госдумы, которая должна «умиротворить страну, утвердить власть и осуществить реформу государственного управления»[129]. По итогам съезда была окончательно выработана и опубликована в газете «Слово» программа октябристов. 16 ноября партийное совещание в Петербурге также одобрило текст программы. Последняя была подписана следующими основателями партии: в Москве – А.И. Гучковым, М.В. Красовским, М.А. Стаховичем, Н.С. Волконским, Н.А. Хомяковым, М.В. Родзянко, Н.И. Гучковым, С.Н. Масловым, С.И. Четвериковым и представителем Торгово-промышленной партии Г.А. Крестовниковым; в Петербурге – П.Л. Корфом, В.В. Гудовичем, Н.Н. Перцовым, А.Н. Никитиным, Г.Г. Лерхе, Ф.Е. Енакиевым, Ю.Н. Милютиным, А.А. Столыпиным, В.А. Тизенгаузеном и т.д.[130]

Центральное место в программе занимала проблема формы государственной власти империи – она обозначалась как конституционная монархия. Профессор В.И. Герье называл это наилучшим решением, при котором власть монарха сохранялась при возможности влияния на политику партий[131].

Император принимал активное участие в законодательной сфере: без его согласия не утверждался ни один закон. Кроме этого, он имел право назначать и смещать министров, за ним сохранялся титул «самодержец». Наряду с императором законодательные функции осуществлял двухпалатный парламент. Нижняя палата, Государственная Дума, избиралась на основе всеобщего избирательного права. В городах с отдельным представительством

---

[128] Земско-городской съезд прошел 6-8 ноября 1905 года в Москве.
[129] Слово. 1905, 29 ноября.
[130] Перечень подписавших Программу см.: Слово.1905. 26 ноября.
[131] Герье В.И. О конституции и парламентаризме в России. М., 1906. С. 11-12.

выборы осуществлялись бы прямым голосованием, а в остальных местах были бы двухстепенными. Избирателями могли стать лица мужского пола, достигшие 25-летнего возраста, имевшие ценз оседлости. Верхняя палата, Государственный Совет, представляла узкоцензовый орган, который корректировал решения Государственной Думы. Обе палаты наделялись равными правами.

Население наделялось следующими гражданскими правами: равенством перед законом без различия пола, национальности и вероисповедания, свободой слово, печати, собраний и союзов, неприкосновенностью личности, свободой передвижения, правом подачи петиций. Паспортная система отменялась. Женщины уравнивались в правах с мужчинами. Все вышеперечисленные права обеспечивались судебной защитой[132].

Касаясь рабочего вопроса, октябристы хотели предоставить рабочим свободу собраний и союзов; допускались стачки, но только экономического характера. Программа не одобряла главного требования – введения 8-часового дня, ссылаясь на факт, что, например, рабочие Германии работают на 40% дольше. Кроме этого, уменьшение продолжительности рабочего дня повлияло бы на экономическую ситуацию в стране: увеличился бы импорт иностранного товара и вследствие этого должны были подняться цены на продукты[133]. Исключением являлись рабочие, которые трудились на вредных для здоровья производствах, а также женщины и подростки. По отношению к детскому труду в промышленности составители программы предполагали разработать меры по его постепенному исключению, а регулирование законом сверхурочных работ должно соответствовать состоянию промышленности. В рабочей части Программы содержались пункты об организации бюро труда, фабричной инспекции и создании примирительных

[132] Программа «Союза 17 октября», утвержденная Московским Центральным комитетом. С. 5.
[133] ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 145.

камер из одинакового числа работников и работодателей для решения вопросов, не установленных законодательством[134]. Внимание было уделено и вопросу страхования рабочих. Все издержки по страхованию от несчастного случая нес предприниматель. Если это касалось обычного заболевания, то расходы должны были делиться между работником и работодателем. Государственному страхованию по старости подлежали работники тех учреждений, которые не имели пенсионных касс, а их заработок были ниже «установленных законом норм»[135].

Крестьянский вопрос решался октябристами весьма консервативно. Первым пунктом аграрной программы декларировались гражданские права крестьянам[136]. В целом программа партии по этому вопросу совпадала с основными положениями будущей столыпинской реформы. Октябристы выступали против ломки помещичьего землевладения и принудительного отчуждения частной собственности.

Являясь поборниками крестьянского землевладения, основанного на личной собственности, составители программы предлагали провести ряд мероприятий по повышению «производительности земли». А именно: регулирование вопросов аренды земли, оказание помощи в переселении, превращение государственных и удельных земель в фонд для нуждающихся мелких землевладельцев, обязательное отчуждение отрезков в чересполосных наделах, мешающих «хозяйственной цельности владений», и даже рассматривался вопрос отчуждения части частновладельческих земель на условиях законодательно установленного вознаграждения [137].

В целом программа октябристов получилась более чем консервативной и послужила основанием для объединения под крылом партии людей,

---

[134] Программа «Союза 17 октября», утвержденная Московским Центральным комитетом. С. 12-13.
[135] Там же. С. 6-8.
[136] Там же. С. 12-13.
[137] Там же.

стремящихся защитить собственные интересы, поддерживая при этом правящий режим.

Вслед за опубликованием программы была оформлена организационная структура партии, определен ее социальный состав. По уставу «Союза 17 октября», в партию могли входить лица, признающие конституционную монархию как форму будущего развития страны[138]. Устав допускал присоединение других партий, придерживающихся главных программных установок «Союза».

Что касается организации партии, то она состояла из двух отделов – московского и петербургского[139]. Представители отделов составляли Центральный комитет – руководящий орган октябристов. Петербургский отдел ЦК возглавлял действительный статский советник П.Л. Корф. Он являлся представителем буржуазии и занимал пост председателя петербургского отделения комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. Московский отдел возглавлял представитель землевладельческой курии камер-юнкер императорского двора и действительный тайный советник Д.Н. Шипов, который также являлся председателем ЦК партии. На этом посту в октябре 1906 года его сменил А.И. Гучков, занимавший пост директора правления Московского учетного банка и являвшийся гласным Московской городской Думы. В столицах функционировали районные организации, координируемые городскими советами, а в провинции - действовали губернские, городские, уездные и сельские отделы. В октябре 1906 г. партия октябристов была зарегистрирована, что означало придание ей статуса легальной политической организации[140].

По подсчетам В.В. Шелохаева, в стране в период с 1905 по 1907 годы действовало 260 отделов партии «Союза 17 октября» (большинство - в

---

[138] Устав общества под названием «Немецкая группа Союза 17 Октября». СПб., 1906 г. С. 2.

[139] До осени 1906 года.

[140] Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. С. 35.

Европейской части России) общей численностью предположительно 50-60 тыс. чел. При том, что эти цифры выглядят достаточно внушительно, собственно организация деятельности губернских и уездных комитетов носила запущенный характер: связь центра и периферии отсутствовала, местные отделы зачастую не знали о существовании друг друга, агитационная работа даже в центральных губерниях велась вяло. Прием в партию происходил без каких-либо рекомендаций, чаще по устному заявлению. Поэтому партия, исключая «верхушку», состояла, по мнению Д.Н. Шипова, из «элементов, принадлежавших к числу, так сказать, испуганных развивающимися событиями обывателей, а по существу, если не враждебных, то мало сочувствовавших освободительному движению»[141]. Со временем к «Союзу» примкнули ряд «родственных партий и групп», среди них – влиятельная «Торгово-промышленная партия». Если рассматривать состав «Союза» по социальной принадлежности, то он включал, помимо промышленников, представителей финансовых групп и крупных землевладельцев, цензовой интеллигенции, чиновников, земских служащих, состоятельных купцов и торгующих крестьян. Октябристская программа не заинтересовала ни рабочий класс, ни трудовое крестьянство. Несмотря на пропаганду среди рабочих, открытие бесплатных столовых на крупных фабриках и заводах, массового вступления пролетариев в партию «Союза 17 октября» не наблюдалось. Что касается крестьянства, то их приход в партию зависел от территориальной составляющей. В частности, в промышленно развитой Московской губернии известны крестьянские общества, присоединявшиеся к октябристам. Окончательно же состав и организация партии определились в первую избирательную кампанию. Тогда же выявился главный недостаток «Союза 17 октября» - он не стремился преобразовать различные сферы общественной жизни, а хотел лишь незначительно их улучшить, приспособив к обстоятельствам «нового времени». Однако в

[141] Шипов Д.Н. Указ. соч. С. 421.

условиях общественного напряжения начала XX века такой компромисс был невозможен[142].

В Москве численность «Союза» составляла примерно 10 тыс. чел., сведения же о количественно составе его отделов в Московской губернии, к сожалению, не обнаружены (кроме Коломны). Местные организации «Союза 17 октября» на территории губернии известны в семи городах – Богородске (с января 1906 г.), Волоколамске, Дмитрове, Звенигороде, Коломне (с января 1906 г. под названием «Общество правового порядка и манифеста 17 октября» численностью 700 чел.), Можайске, Серпухове – и селах Кусково, Раменское (с января 1907 г.), Черкизово (с января 1906 г.)[143].

Еще одной организацией, представлявшей буржуазные круги и действовавшей в Московской губернии, являлась *Торгово-промышленная партия.* Датой её возникновения считается 12 ноября 1905 года, когда 87 видных московских предпринимателей (Г.А. Крестовников, А.И. Коновалов, В.П. и Н.П. Рябушинские, С.С. Карзинкин и др.)[144] подписали обращение «От торгово-промышленной партии. К избирателям в Государственную Думу». В документе (фактически - Программе) содержался призыв к «лицам правопорядка» и «полагающим в основу мирное проведение в жизнь» Манифеста 17 Октября сплотиться, чтобы «образовать мощную партию для содействия правительственной власти» в её «трудной прогрессивно-созидательной работе». Государственная Дума оценивалась как содействующая правительству в работе «на благо всех граждан государства». Поэтому необходимо сознательное отношение «при избрании в члены Думы», а потенциальным избирателям и адептам предлагалась следующая платформа действий партии: правовое регулирование гражданских свобод, дарованных высшей властью; сохранение «целости и нераздельности»

---

[142] Подробнее см.: Шелохаев В.В. Численность и состав партии октябристов. // Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: количественный анализ. С. 144- 150.

[143] Там же. С. 160-161.

[144] Подробнее см. Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002. С. 241.

государства; введение более справедливой системы налогообложения; развитие местного самоуправления; увеличение крестьянского землевладения при содействии Крестьянского банка; содействие свободному выходу крестьян из общины и устройству их на отрубных участках; уравнение прав крестьян с другими сословиями; законодательное улучшение быта «рабочих классов», чтобы он соответствовал результатам, достигнутым «в более развитых промышленных странах»; осуществление задач просвещения и доступности начального образования, в том числе, за счет инициативы частных лиц и общественных организаций[145].

Приведенные основные положения «Обращения» (фактически программы) соответствовали интересам социальной опоры торгово-промышленной партии. По мнению исследователей, наряду с крупным купечеством, это были связанное с торгово-промышленной деятельностью крестьянство и купеческие приказчики как «органическая часть патриархальной фамильной фирмы»[146].

Формирование партии и её структур происходило в период избирательной кампании в I Государственную Думу. Первый Всероссийский съезд Торгово-промышленной партии состоялся в Москве 6-7 февраля 1906 г. На съезд прибыли 420 делегатов, в числе которых 48 – представляли Московскую губернию, а именно: Московский уезд – 32 чел., Звенигород – 7, Серпухов – 3, Клин и Щелково – по 2, Сергиев Посад и Царицыно – по 1. (После съезда, в течение февраля, московские газеты сообщали о деятельности партии и в других городах губернии – Воскресенске, Дмитрове, Павловском Посаде, Подольске, Рузе)[147]. Обратим внимание на преобладание делегатов от прилегающего к Москве уезда, где располагались множество

[145] Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С. 395-397.

[146] Подробнее см.: Макаров Н.В. Первая русская революция и образование партий российских промышленников и предпринимателей в освещении американской историографии // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 9 [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2012/09/1650

[147] Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905-1906 гг. С. 169, 186-188, 191.

промышленных предприятий и который был тесно связан со столицей поставками продукции ремесла и сельского хозяйства.

На съезде был заслушан доклад В.С. Баршева – одного из учредителей партии, директора фабрики Товарищества мануфактур Н.Н. Коншина в Серпухове. Он разъяснил содержание Программы, в том числе, по аграрному, рабочему и общественно-политическим вопросам, а также определил взаимоотношения с другими партиями. Родственными были признаны «Союз 17 октября», Партия правового порядка и Умеренно-прогрессивная партия, и заявлено несогласие со взглядами «Союза русского народа» и Русской монархической партией, поскольку они идут «против Манифеста 17 октября». Но категорическое отрицание было высказано в адрес «крайних партий», с которыми «Торгово-промышленная партия не имеет ничего общего». Причина – в их стремление ввести в России демократическую республику («невиданный строй»), используя для достижения «своих планов» любые средства («до вооруженного восстания включительно»). Причем, Конституционно-демократическая партия была названа «более опасной, чем другие крайние партии». И вину ей, среди прочих, была поставлена близость к «партиям революционным» (в доказательство приводились и слова П.Н. Милюкова, назвавшего на съезде кадетов «крайние партии своими союзниками слева», и то что «И.И. Петрункевич протягивал руку социалистам»). Выступавший с сообщением председатель съезда Г.А. Крестовников обозначил агитационные задачи партии на время избирательной кампании и высказал желательность совместной с «Союзом 17 октября» предвыборной деятельности (предложение было принято «единодушно под гром аплодисментов»)[148].

В заключительный день съезда на имя императора была отправлена телеграмма с выражением чувства «беспредельной преданности и

[148] Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905-1906 гг. С. 174-177, 182-183.

благодарности за дарованный 17-го октября Манифест» и всеподданнейшей просьбой «о скорейшем созыве Думы»[149].

В 1905 году началась консолидация вокруг престола *правомонархических* сил (черносотенцев). В их состав входил множество организаций, но крупными являлись Русское Собрание, Русская монархическая партия, Союз русского народа и Союз Михаила Архангела[150]. Некоторые из них существовали еще до Первой российской революции (Русское Собрание), но создание большинства – явились ответом на правительственные акты февраля 1905 года [151]. Здесь речь идет о Союзе русских людей (СРЛ) и Русской монархической партии (РМП), созданных в конце зимы – весной в Москве, а также Союзе русского народа, появившегося в ноябре 1905 г.

24 апреля 1905 года была образована Русская монархическая партия во главе с редактором «Московских ведомостей» В.А. Грингмутом. К лету к сторонникам партии себя причисляли примерно 80 чел., среди которых были проживавшие в Москве дворяне-землевладельцы, правительственные чиновники, купцы, священники, редко - представители интеллигенции[152]. В политических воззрениях монархистов главной была идея личного правления Николая II без учета «мнения народа». В.А. Грингмут сформулировал её следующим образом: «Либо Царь будет вынужден всегда соглашаться с мнением народа, и в этом случае он перестал бы быть неограниченным автократом, или временами он будет иметь мнение противоположное тем, которые выражаются так называемыми представителями народа, нарушая, таким образом, гармонию мысли между царем и людьми, что приведет к ужасным последствиям»[153]. К марту 1906 г. Монархическая партия открыла 13 районных отделов в Москве, а также уездные отделы в Богородске, Верее,

[149] Там же. С. 188-189.
[150] Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М., 2013. С. 21.
[151] Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. С. 41.
[152] Там же. С. 42.
[153] Цит. по: Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. С. 153.

Павловском Посаде, Рузе[154]. Однако сплотить свои организации монархистам не удалось: высший орган – съезд – не имел достаточной юрисдикции над местными отделами, и его решения не носили обязательного характера.

Рост революционного движения в России подтолкнул активистов Русского Собрания к пониманию необходимости партийно-политической консолидации своих сторонников. В числе поддержавших такие идеи были и правительственные чиновники высокого ранга: петербургский градоначальник В.А. Дедюлин, начальник Петербургского охранного отделения А.В. Герасимов и министр внутренних дел, П.Н. Дурново. Организация партии должна была охватить основную часть народных низов и властных структур в борьбе против революции.

Для Русского Собрания поворотным моментом стал Манифест 17 октября, после опубликования которого была скорректирована программа организации. По программе Государственной Думе отводилась роль не законодательного органа, а осуществлявшего «разработку и обсуждение законодательных предположений и деловой надзор за действиями исполнительной власти»[155]. Национальный политика касалась, прежде всего, еврейской проблемы из-за «враждебности еврейства христианству»[156]. Аграрный вопрос освещался в программе весьма расплывчато выражениями, характеризующими необходимость «улучшения сельскохозяйственной культуры,…развития кустарных промыслов,… увеличения площади крестьянского землевладения и подъема коренного русского центра»[157]. В целом программа игнорировала все важнейшие политические, социальные и экономические проблемы и защищала традиционный уклад государственной жизни в рамках известной триады – самодержавие, православие, народность.

Наряду с изменением программы происходили перестановки в самой организации. Недовольные пассивностью Д.П. Голицина-Муравлина

---

[154] Там же.
[155] Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. С. 421.
[156] Там же. С. 422.
[157] Там же. С. 423.

(председателя Русского Собрания) В.М. Пуришкевич, А.А. Майков, Б.В. Никольский и А.И. Дубровин решают взять в свои руки подготовку новой политической партии. А.И. Дубровин организует публичные лекции и митинги в защиту самодержавия, собиравшие, по словам Б.В. Никольского, многочисленные аудитории[158]. Вместе с Дубровиным организационной деятельностью занимались также А.А. Майков и В.М. Пуришкевич.

Отправной точкой в создании новой организации явилась встреча инициаторов на квартире Дубровина 8 ноября 1905 г., где был выработан устав и название - «Союз русского народа» (СРН). Современный историк приводит перечень основателей СРН: П.Ф. Булацель, А.А. Майков, И.И. Баранов, А.И. Тришатный, А.И. Дубровин, П.А. Александров, В.А. Андреев, Н.М. Языков, С.Д. Чекалов, Е.Д. Голубев, П.П. Сурин, В.П. Соколов, Г.В. Бутми и др.[159].

Союз русского народа пользовался покровительством властей, что проявилось в приеме делегации партии императором в декабре 1905 года. Кроме того, Дубровин высказал одобрение по поводу созыва Государственной Думы и возможности выбрать «уполномоченных…Русскому Народу, …Государю, и Отечеству преданных»[160].

Основные принципы своей деятельности СРН были определены в Уставе, фактически дублирующем программные установки Русского Собрания: незыблемость самодержавия, главенствующая роль православия в воспитании народа и, разумеется, народность, выражающаяся в «земско-государственном единении и общении»[161]. Решение национального вопроса представлялось довольно простым: территорию страны делили на «коренные русские области», а также часть Польши, Литвы и Средней Азии и национальные окраины: Польшу, Финляндию, Среднюю Азию и Закавказье.

---

[158] См. Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. С. 48.
[159] Там же.
[160] Русское знамя. 1906. № 7. С. 2-3.
[161] Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. С. 441.

Понятно, что преимуществом должен пользоваться русский народ. Русский язык должен сохранить значение государственного. Также, по мнению крайних правых, требовалось обеспечить исключительное право русским на службу в железнодорожном, морском и речном ведомствах, помимо этого им полагалось преимущество на приобретение или аренду государственных земель. В коренных же областях черносотенцы требовали преимущественные права русским заменить на исключительные в сфере купли-аренды земли [162].

Пункты программы, касающиеся экономической сферы, лишь упоминали об улучшении положения крестьян и рабочих, а также оговаривались права отдельных национальностей на различные виды экономической деятельности.

Что касается политической сферы, то важным отличием Союза русского народа от Русской монархической партии являлось то, что первый готовился участвовать в выборах в Государственную Думу, а «с точки зрения Монархической партии, ни о каком привлечении выборных лиц не могло быть и речи»[163]. Правда, к ходе избирательной кампании СРН объединял свои усилия с другими монархическими организациями.

Организационная структура Союза русского народа выглядела, согласно исследованиям С.А. Степанова, выглядела следующим образом. Руководил партией Главный совет, состоявший из 12 действительных членов и 18 кандидатов. Существовали и партийные отделы, соподчиненность которых с Главным советом была установлена с июля 1907 г. Последний был отделен от петербургского губернского и городского отделов, в губернских городах действовали областные, а в уездах — окружные отделы Союза русского народа. На низшем уровне партийной структуры находились подотделы и дружины. Даже в Московской губернии первый комитет появился в марте 1906 г. в Богородске, и, следовательно, в период первой

[162] Степанов С.А. Указ. соч. С. 40.
[163] Там же. С. 75.

избирательно кампании партия не имела хоть сколько организованных местных комитетов[164].

На рубеже XIX и XX веков в стране начали вести свою политическую деятельность Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) и Партия социалистов-революционеров (ПСР, эсеры).

Образовавшаяся в 1898 г. *Российская социал-демократическая рабочая партия* быстро набирала популярность. Хотя партия объявила себя рабочей, однако ряд положений её программы[165] (об установлении демократической республики, всеобщем избирательном праве, отмене выкупных платежей, восьмичасовом рабочем дне и др.) нашли многочисленных сторонников в различных слоях населения. С началом революции изменилась структура местных организаций: по наблюдению историка, в Петербурге и Москве расширился круг районов, где действовала партия, в свою очередь районные организаций разделились на подрайонные. При комитетах создавались «боевые, литературные, агитаторские и пропагандистские группы, куда привлекались наиболее подготовленные рабочие»[166]. К марту 1905 местные организации РСДРП включали: большевики –32 комитета и 35 групп, а меньшевики – 23 и 27 соответственно. Общая численность партии к лету 1905 г. составила 26,5 тыс. человек (14 тыс. большевиков и 12,5 тыс. меньшевиков).

В условиях нарастания революции была признана необходимость перестройки партийных рядов. В начале ноября 1905 года в газете «Новая жизнь» Лениным была опубликована статья о реорганизации партии, где автор «призвал большевиков при сохранении конспиративного аппарата приступить к политической перестройке местных организаций на основе выборности». В качестве основы теперь должна была выступить фабрично-

---

[164] Степанов С.А. Численность и состав черносотенных союзов и организаций. // Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: количественный анализ/ сб. статей. С. 221.

[165] Программа РСДРП была принята на II съезде в 1903 г.

[166] Уткин А.И. К вопросу о численности и составе РСДРП в 1905-1907 гг. // Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: количественный анализ. С. 12.

заводская ячейка[167]. Перестройка привела к упразднению областных бюро ЦК и созданию областных комитетов и бюро, избираемых областными съездами или конференциями. В итоге, структурно партия обрела следующую соподчиненность: фабрично-заводская ячейка – подрайон – район – общегородская, окружная организации – областной союз, национальная организация[168].

Были предприняты попытки объединить оба течения социал-демократической партии (большевистское и меньшевистское) на конференции в Таммерфорсе (12 – 17 декабря 1905 г.) и IV съезде РСДРП в Стокгольме (10 – 25 апреля 1906 г.). И хотя на IV съезде такое объединение оформилось, и партия, вкупе с национальными организациями, теперь насчитывала в своих рядах более 100 тыс. человек, тем не менее, идейно сплотиться большевикам и меньшевикам не удалось.

На местах, в Москве и Московской губернии, партийные ячейки большевиков в течение 1905-1907 гг.увеличились количественно. В губернии активнее в целом действовали большевики, а влияние меньшевиков ограничивалось Москвой (см. таблицу 1).

Таблица 1. Социал-демократические организации Московской губернии: расположение и численность в 1905-1907 гг.[169]

	Весна-лето 1905		**Весна 1906**		**Весна 1907**	
	большевики	**меньшевики**	**большевики**	**меньшевики**	**большевики**	**меньшевики**
Москва и Московская губерния	1435	-	4502	2060	9209	1566
Москва	1035	-	3150	2060	6209	1566
Московская губерния	400	-	1352	-	3000	-

[167] Цит. по: Там же. С. 13-14.
[168] Там же. С. 13, 15.
[169] Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: количественный анализ. М., 1987. С. 35.

Приведем свидетельства очевидцев об образовании и деятельности некоторых подмосковных большевистских организаций, опубликованные в середине 1920-х гг. в сборниках воспоминаний «Путь к Октябрю». Весной 1905 г. (май) был образован Серпуховской комитет РСДРП(б). В него вошли «Кульмашева, как секретарь, Ежов и Еремин члены, а рабочие Мишин и Лапшин, как организаторы. Роль врача Энтиной заключалась в поддерживании связи с Москвой, доставке литературы и в сборе денежных средств с серпуховской интеллигенции, кроме того, в распоряжении партии была предоставлена ее квартира»[170]. Были установлены постоянные отношения с Москвой. Комитетом из постоянных рабочих фабрик Новая Мыза, «Новенькая» и Третьяковка, Мараева и Старый Двор были созданы 4 кружка. В кружках читались лекции пропагандистами из Тулы и Москвы, кроме этого проводилась массовая работа с рабочими на фабриках, устраивались массовки, митинги в лесу. Комитет имел устроенную на квартире Шляхова типографию, «где печатались воззвания к рабочим о забастовке с требованиями, выработанными на общем собрании рабочих»[171].

Раменская организация в Бронницком уезде оформилась в 1905-1906 гг. В начале 1906 г. фабричная ячейка состояла из 16 местных рабочих. Подольская организация берет начало в 1903 г. с кружка из 27 «товарищей»-рабочих. Они же входили в кружок на заводе Зингера и собирались «в сельской школе у учительницы Р.В. Войновой»[172]. Помимо этого, существовала ячейка рабочих Климовского завода и Мещерская организация, «члены которой часто устраивали собрания и «подготовляли местное население». После событий 1905 года некоторые ячейки Подольского уезда «притихли на время», поэтому в 1906-1907 гг. началось создание новых кружков. Так, на заводе Зингера «товарищем Трифоновым, прибывшим в начале 1906 г., в течение 3-4 месяцев было устроено 5-6 кружков»[173].

---

[170] Путь к Октябрю. М., 1923. Вып. 1. С. 89.
[171] Там же. С. 92-93.
[172] Путь к Октябрю. М., 1923. Вып. 3. С. 298.
[173] Там же. С. 316.

Возникновение революционных кружков в Коломне относится к 1897-1899 г. Кружки эти были небольшие (один из них состоял из 7 человек) и носили «научный характер». Лишь в 1903 г. «был организован первый кружок из рабочих на Коломенском заводе, в него входили следующие т.т.: Гончаров, Рахитин, Баранов, Авдолин, Липилин и другие»[174]. Его деятельность состояла в чтении нелегальной литературы и распространении прокламаций. После провала организация вновь начала работу в 1904 г., насчитывая 75 человек. В следующем году их количество увеличилось в два раза. В 1905 году, помимо Коломенского завода, «существовали кружки в деревнях Амереве, Чанках, Выселках, где приходилось сталкиваться с возникшими к тому времени эсеровским организациями. РСДРП имела к тому времени районный комитет в Боброве и 5 подрайонных комитетов: в Озерах, Шурове, Парфентьеве, Выселках и Харлове»[175]. Вскоре, в октябре, в Коломне был образован Совет рабочих депутатов. Однако просуществовал он недолго: после декабрьских событий и карательной экспедиции во главе с полковником Риманом организации РСДРП прекратили свою деятельность и были восстановлены в феврале 1906 г. В конце 1907 года после произведенных арестов Коломенская группа распалась. Однако благодаря работе организации, в период второй избирательной кампании были избраны выборщиками рабочий «тов. Марев, социал-демократ; и Губарев – ткач от фабрики Щербакова из Озер, тоже социал-демократ»[176]. Впоследствии они стали депутатами Государственной Думы[177].

Большое количество заводов и фабрик в Дмитрове (2 суконных, 1 бумагопрядильная фабрики, чугунно-литейный, стеклянный и фарфорово-фаянсовый заводы) обусловили появление в составе Московского Окружного комитета РСДРП Савеловской районной организации. По воспоминаниям рабочего-большевика И.П. Петухова, «тон в ней задавала меньшевичка К.А.

[174] Там же. С. 320.
[175] Там же. С. 321.
[176] Там же. С. 324.
[177] См. Приложение 11 «Депутаты I Государственной Думы от Московской губернии».

Гар». Поэтому комитет РСДРП получил название «смешного блока» или смешанного, т.к. в нем работали большевики, меньшевики и даже эсеры[178]. Вскоре в «смешном блоке» произошел раскол и идеологические противники начали формирование своих организаций. Для большевиков активное время наступило лишь с начала 1907 г.: «хорошо была налажена связь с местами и центром, регулярно собирались кружки, районные и междурайонные конференции, проводились забастовки, организовывались политические выступления, распространялась в большом количестве партийная литература». На заводах г. Дмитрова только за январь 1907 г. образовалось 4 пропагандистских кружка[179].

Таким образом, находясь на нелегальном положении, РСДРП сумела в 1905-1907 гг. сформировать на территории губернии разветвленную сеть фабрично-заводских ячеек, а также активизировать работу местных комитетов, что, несомненно, сказалось, на течении и результатах думских избирательных кампаний.

Партия социалистов-революционеров, жизнь которой дало народническое движение, оформилась еще в конце 1901 – начале 1902 гг. Ее идеология и программа были составлены в 1906 г. В.М. Черновым и базировались на трудах П.Л. Лаврова и Н.Г. Чернышевского. Главной целью являлся переход к социализму, который должен был осуществиться вследствие свержения самодержавия и установления в России демократической республики. В программе эсеров сочетались введение основных демократических прав и свобод граждан с намерениями социализации земли, что подразумевало передачу её в общенародное достояние. Что касается организации действующей власти в стране, что одним из главных стало требование прямых выборов и пропорционального представительства в Государственной Думе. Этим и обуславливалось отношение эсеров к думским избирательным кампаниям.

---

[178] Петухов И.П. В борьбе с царизмом. М.: Новая Москва, 1927. С. 7-8.
[179] Там же. С. 11.

Сводные данные об организациях эсеров в 1905-1907 гг. в Европейской части Российской империи (численность – 58945 чел., количество крестьянских организаций – 1451) приводит современный исследователь М.И. Леонов:

Таблица 2. Организации партии социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. в Европейской части Российской империи[180]

	Областные комитеты	**Губернские комитеты**	**Городские и уездные группы**
Начало 1905 г.	2	23	36
Конец 1906 - начало 1907 гг.	8	61	293

Он же отмечает, что партия пользовалась влиянием в основном в черноземных губерниях, а в губерниях Центрально-Промышленного, Северо-Западного и севера Центрально-Черноземного районов имелись лишь малозначительные группы в губернских городах; самыми крупными были столичные комитеты Петербурга и Москвы. Сведения об организациях социалистов-революционеров в Москве и Московской губернии представлены в таблице 3.

Таблица 3. Организации партии социалистов-революционеров в Московской губернии в 1905-1907 гг.[181]

Московская губерния	**Время образования организаций**		**Численность**	**Число уездных организаций**	**Количество/ численность крестьянских организаций**	**Эсеровская и околоэсеровская печать**
	группы	**комитеты**				
г. Москва	1902	1904 1905*[182]	1500-3000	-	-	Свободная воля, 1907;

[180] Леонов М.И. Численность и состав партии эсеров. // Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: количественный анализ. С. 50-51.

[181] Леонов М.И. Численность и состав партии эсеров. С. 74; Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. С. 428-429, 471-472.

[182] *военная организация; ** рабочая организация с неопределенными численностью, составом, временем образования; ***крестьянская организация с неопределенными численностью, составом, временем образования

Московская губерния	**Время образования организаций**		**Численность**	**Число уездных**	**Количество/ численность**	**Эсеровская и**
			(1906-1907)			Новая Россия, 1906-1907; Эхо, 1906-1907; Буревестник, 1905; Бюллетень Московского комитета ПСР, 1905; Коллективист, 1906; Красное знамя, 1906; Рабочая газета, 1904-1906; Рота, 1907; Вопросы дня, 1906; Голос труда, 1904-1905.
Богородский уезд		-	-	-	***	
г. Подольск	1905**	-	-	**	-	
г. Серпухов, Серпуховский уезд	-	-	-	-	-	
Московский уезд	-	1906	-	-	15	
с. Люберцы	1905**	-	-	-	-	
г. Дмитров	* **	-	-	**	-	
Дмитровский уезд		-	-	-	***	
г. Яхрома	* 1905**	-	-	**	-	
Г. Коломна	-	-	-	-	-	
Итого	-	-	-	3	17/425 - 1906 г.	

К концу 1906 – началу 1907 гг. численность эсеров в России составляла 65 тысяч человек. Однако брали в ряды партии неразборчиво и поспешно, поэтому многие из «записавшихся» вовсе участия в политической жизни не принимали. Из обозначенного количества большую часть составляли крестьяне и рабочие, в частности в Московскую губернскую организацию входило 3 800 рабочих (47,2 %) и крестьян 4 250 (52,8 %)[183]. При этом влияние эсеров на рабочих нельзя было назвать значительным, их позиции находились под постоянным давлением социал-демократической партии, считавшей себя выразителем интересов пролетариата.

[183] См. подробнее: Леонов М.И. Численность и состав партии эсеров. // Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: количественный анализ. С. 55.

В общественно-политическом пространстве России и, в частности, Московской губернии видное место занимал *Всероссийский крестьянский союз* (далее ВКС), пользовавшейся исключительной поддержкой крестьян. Возникновение его было связано с развитием крестьянского движения в годы Первой российской революции и отражало стремление этого сословия сплотиться в борьбе за удовлетворение экономических, политических и социальных потребностей. Стимулирующее влияние на консолидацию и общественную активность крестьян оказал царский указ от 18 февраля 1905 г., который фактически разрешил подачу петиций, касающихся «улучшения народного благосостояния».

Приведем типичные требования, содержащиеся в направленных в «инстанции» приговорах и наказах сельских общин Московской губернии. К примеру, крестьянами д. Хотебцево Рузского уезда был составлено и передано Ф.Д. Самарину[184] прошение на имя императора с призывом послушать «голос народа» о его нуждах. А именно: 1) нужно немедленно дать народу свободу писать и говорить о своих нуждах и собираться для обсуждения их. 2) … немедленно отменить все исключительные законы, как, например, Положение об усиленной охране и др. 3) … отменить выкупные платежи, уничтожить косвенные налоги, заменив их подоходными…, 4) … теперь же уничтожить чересполосицу, 5) земля должна тем принадлежать, кто сам может ее обрабатывать. Поэтому следует произвести дополнительную прирезку земли из граничащих с крестьянскими наделами имений частновладельческих, монастырских, церковных, удельных и др., причем земля частновладельческая должна быть выкуплена за государственный счет, 6) … продовольственное дело передать в руки выборных учреждений. 7) уравнять в правах все сословия, 8) … уничтожить должности земских начальников, старшин, старост и образовать

[184] Самарин Федор Дмитриевич - брат предводителя дворянства Богородского уезда А.Д. Самарина, ставшего позднее Московским губернским дворянским предводителем и обер-прокурором Св. Синода.

самоуправление из выборных местным населением, а суды и съезды заменить судом присяжных, равным для всех, 9) ввести всеобщее бесплатное обязательное обучение[185]. Перечисленные требования повторял и приговор крестьян с. Быкова Бронницкого уезда: «Выходя из того, что земля ничья... устранить частное пользование на землю и передать ее с условием, что ею будут пользоваться без помощи батрацкого труда»[186]. А крестьяне д. Фофаново Клинского уезда пришли к единогласному заключению, что, «причинами … бедности, невежества и угнетения являются малоземелье и та высокая аренда, которую взимают с нас землевладельцы за одно позволение обрабатывать их землю»[187].

Уже в мае 1905 г. в Москве состоялся первый съезд крестьян Московской губернии, на котором было решено создать союз крестьян своей губернии и агитировать за образование Всероссийского крестьянского союза[188]. По окончании съезда создается Организационное бюро, состоявшее из С.М. Блеклова, А.П. Левицкого, В.Г. Богораз-Тана, А.В. Тесленко, А.Ф. Стааль. Они же участвовали во Втором съезде Союза союзов 24-26 мая, где, среди других 14 профессионально-политических союзов, представили – Крестьянский союз, а позднее (31 июля – 1 августа) организовали Учредительный съезд Всероссийского крестьянского союза (ВКС)[189].

Уже к этому времени на местах началась агитация за ВКС и создание его отделений в губерниях. В Центрально-промышленном районе такая агитация велась членом Организационного бюро В.Ф. Красновым[190], которому помогали крестьяне В.Н. Балашов (д. Ивонино) и А.М. Бабашкин (с. Ярополец). Они распространяли журнал «Вестник сельского хозяйства» (№ 24) с постановлением съезда крестьян Московской губернии, а также

---

[185] Колесниченко Д.А. Указ. соч. С. 20; Приговоры и наказы крестьян Центральной России 1905-1907 гг. С. 53-55.
[186] Приговоры и наказы крестьян Центральной России 1905-1907 гг. С. 108-109.
[187] Там же. С. 76.
[188] Колесниченко Д.А. Указ. соч. С. 23.
[189] Там же. С. 27.
[190] Заведующий Рузским земским кустарным складом (Московская губ.).

организовали сходку в Булыгинской школе Рузского уезда, после которой крестьян просили подписывать «возмутительные» (по мнению властей) аграрные требования[191]. В самой губернии подобную работу проводили крестьяне, учителя, врачи, страховые агенты, в основном беспартийные элементы. Активное участие в этом принимали и либералы (будущие кадеты)[192], и земские деятели (к примеру, в Рузском уезде Московской губернии - князь П.Д. Долгоруков). Как следствие, губерния оказалась в числе первых организаторов Крестьянского союза: уже 3 июня здесь состоялся съезд 47 выборных от разных уездов, которые избрали 9 делегатов на Учредительный съезд ВКС. Заметим, что в некоторых губернских комитетах Союза избраны делегатов для участия в Учредительном съезде так и не состоялось[193]. На самом съезде[194] были провозглашены главные требования Всероссийского крестьянского союза: политические свободы (свободы совести, печати, собраний, союзов и стачек, неприкосновенность личности и жилища), политическая амнистия, всеобщее избирательное право с возможностью созыва Учредительного собрания и Государственных Дум, отмена частной собственности и объявление земли общенародным достоянием[195], а также введение всеобщего бесплатного начального образования.

Учреждение ВКС было встречено крестьянами, в том числе и подмосковными, с воодушевлением и надеждой на скорое улучшение своего состояния, и поэтому они объявляли о присоединении к Союзу целыми обществами[196].

---

[191] Колесниченко Д.А. Указ. соч. С. 43.
[192] Там же. С. 30.
[193] Там же. С. 34-35.
[194] Учредительный съезд ВКС был проведен тайно в д. Химки Московского уезда.
[195] Примечательно, что делегаты от Московской губернии на Учредительном съезде ВКС высказались категорически против выкупа собственности у дворян.
[196] См. Приговоры и наказы крестьян Центральной России 1905-1907 гг. С. 92, 94, 100-101, 104, 108-109, 114, 115, 120 и др.

Таким образом, в Московской губернии, как и во всей России, к началу предвыборной кампании действовали политические партии и союзы полного политического спектра – правомонархические, центристские (либеральные), левые (социалистические) и внепартийный Крестьянский союз. Они располагали региональными (местными) отделами, комитетами или группами разной распространенности и численности. Их программы и тактики вобрали в себя основные положения идеологических воззрений и практик, сформировавшихся и опробованных в Российской империи во второй половине XIX – начале XIX вв. И в 1905-1907 гг. всем таким теоретическим и тактическим установкам предстояло пройти проверку в новом виде партийно-политической деятельности – участии в выборных думских кампаниях, а партийные структуры, в свою очередь, должны были продемонстрировать умение организовать и успешно вести предвыборную агитацию не только перед традиционными приверженцами, но и избирателями в целом.

Глава 2. Выборные кампании в I-II Государственные Думы в Московской губернии

2.1. Формирование уездных и губернских по делам о выборах в Государственную Думу комиссий

Сегодня проведение выборов без избирательных комиссий не представляется возможным. Именно комиссии обеспечивают подготовку и проведение выборов на различных уровнях и являются независимыми коллегиальными органами, формирующимися на основе избирательного законодательства. Для понимания трансформации выборного процесса необходимо рассмотреть, как появились и функционировали первые в нашей стране избирательные комиссии - губернские, уездные и участковые в крупных городах. Первая система избирательных комиссий была важна, она обеспечивала законность сложного избирательного процесса. Поэтому в данном параграфе будет подробно описана деятельность уездных избирательных комиссий по Московской губернии.

Порядок выборов в I-II Государственные Думы определялся «Положением о выборах в Государственную Думу» и Именным высочайшим указом правительствующему Сенату от 11 декабря 1905 года. Существовали отдельные документы о формировании и порядке деятельности комиссий в форме циркулярных распоряжений министра юстиции и инструкций:

1. Председателям окружных судов от 9 сентября 1905 года № 39553.
2. Председателям окружных судов от 16 октября 1906 года № 47311.
3. Председателям съездов мировых судей от 1 ноября 1906 года № 50911.
4. Инструкция о порядке производства выборов посредством записок, утвержденная Министром внутренних дел 24 февраля 1906 года с изменениями и дополнениями, утвержденными МВД 10 декабря 1906 года.

Вышеназванные документы устанавливали временные рамки создания и действия комиссий, состав и функции последних.

В ст. 42 «Положений о выборах в Государственную Думу» говориться, что «для поверки правильности выборов и рассмотрении заявлений и жалоб по делам о выборах учреждаются губернские и уездные по делам о выборах Комиссии». Оговаривается, что проверка правильности выборов в порядке надзора составляет не обязанность, а право комиссий. Кроме того, комиссия рассматривает избирательные списки, а также жалобы и заявления заинтересованных лиц о неправильности и неполноте этих списков, приносимые в 2-х недельный срок со дня опубликования последних. Также уездная комиссия обязана предоставлять Московской губернской комиссии всю информацию, связанную с выборной документацией: запросы и отчеты о проведении съездов и предварительных собраний, о расходах комиссии, составление и отправка списков выборщиков, а также вопросы, касающиеся круга обязанностей самой уездной комиссии. После проведения избирательных съездов комиссии составляют списки выборщиков[197] в губернские избирательные собрания и объявляют их во всеобщее сведение[198]. Кроме вышеназванных функций, существовала еще одна - «в случае обращения местных губернских и областных начальств к председателям судебных мест относительно предоставлении помещений для избирательных съездов и собраний в зданиях судебных установлений, в сих зданиях должны быть отводимы наиболее для означенной цели удобные помещения»[199].

Губернские и уездные избирательные комиссии формируются «безотлагательно, по воспоследованию Высочайшего указа о производстве выборов в Государственную Думу, распоряжением Министров Внутренних Дел и Юстиции по взаимному их между собой соглашению»[200]. В данном

[197] Подсчетом голосов занималась избирательная комиссия, которую формировала уездная комиссия.
[198] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 45.
[199] Там же.
[200] Там же.

случае уездные комиссии по Московской губернии образовывались в сентябре 1905 года, так как опубликование избирательных списков планировалось не позднее начала октября того же года. После получения телеграммы МВД о приостановлении выборов из-за предстоящего пересмотра постановления о выборах в Государственную Думу (имеется в виду будущий Именной высочайший указ правительствующему Сенату от 11 декабря 1905 года) уездные комиссии сделали запрос в Московскую губернскую избирательную комиссию о продолжении деятельности на основе закона от 6 августа 1905 года. Ответ министра юстиции от 5 ноября 1905 года гласил «приостановка выборов в Государственную думу не приостанавливает образования и занятий выборной комиссии»[201]. Следует учесть, что в данный промежуток времени (с конца октября до декабря) уездные комиссии отложили рассмотрение текущих дел по выборному производству и избирательным спискам, т.е. комиссии продолжали существовать формально, не выполняя своих обязательств. Комиссии распускались сразу после окончания избирательной кампании. Перед второй кампанией комиссии вновь начали действовать в ноябре 1906 г.

Так как уездные комиссии подотчетны губернской комиссии, кратко рассмотрим порядок формирования и структуру последней.

Согласно ст. 44 «Положений о выборах в Государственную Думу» «губернские по делам о выборах Комиссии образуются под председательством Председателя Окружного Суда, из Управляющего Казенной Палатой, Предводителя Дворянства уезда губернского города, Председателя Губернской Земской или по делая земского хозяйства Управы, Городского головы губернского города или лица, его заменяющего, одного из членов Окружного Суда, по назначению общего собрания, и одного из Непременных Членов Губернского Присутствия или Губернского по крестьянским делам Присутствия, по назначению губернатора».

[201] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 1.

Состав комиссий не мог изменяться, и должностные лица не вправе были замещать себя кем-либо за отсутствием в законе на то указаний. Это касалось председателя окружного суда, управляющего казенной палатой, председателя губернской земской управы. Остальные должностные лица могли замещаться лишь людьми, исправляющими их должность. В случае отсутствия в уезде председателей земских и по делам земского хозяйства управ замена их другими должностными лицами производиться не могла.

Состав Московской губернской по делам о выборах в I Государственную Думу комиссии был следующим:

1. председатель окружного суда Н.В. Давыдов;
2. член окружного суда В.Ф. Вонсяцкий;
3. управляющий Московской казенной палатой П.Н. Кутлер;
4. непременный член губернского присутствия С.Н. Мяснов;
5. старший советник губернского правления П.Д. Шереметевский;
6. непременный член губернского по земским и городским делам присутствия М.Н. Оловенников;
7. городской голова Н.И. Гучков;
8. московский уездный предводитель дворянства П.А. Базилевский;
9. председатель губернской земской управы О.А. Головин;
10. старший фабричный инспектор И.В. Бартенев[202].

В течение выборного производства в составе комиссии происходили изменения, например, председатель казенной палаты С.И. Урсати заменял управляющего Московской казенной палатой П.Н. Кутлера, непременный член губернского присутствия А.М. Устинов – непременного члена губернского присутствия С.Н. Мяснова.

В целом для действительности заседаний губернской или уездной комиссии требовалось присутствия председателя и не менее 2-х членов[203].

---

[202] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161. Оп. 1. Д. 79.
[203] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 46.

Уездные по делам о выборах комиссии формировались по схожему принципу. Председателем комиссии назначался по решению общего собрания член окружного суда, причем он мог на законных основаниях председательствовать сразу в 2х уездных комиссиях (принимая во внимание расстояние между уездами). Также съездом мировых судей или общего собрания окружного суда назначались уездный предводитель дворянства, мировой или городской судья, кроме них в состав комиссии входили председатель уездной земской или по делам земского хозяйства управы, городской голова уездного города, податной инспектор, земский начальник, по назначению уездного съезда[204]. В случае отсутствия городского головы или старосты в городских поселениях, последний никем в составе комиссии заменяться не мог. Есть случаи, когда место городского судьи заменял судебный следователь, как то было в Вереях и Волоколамске (Е.И. Рыбин, И.И. Шабер)[205].

Помимо вышеперечисленного, по закону 11 декабря 1905 года (п.19, ст.5) в уездную комиссию постановлением Московской губернской комиссии должен был командироваться фабричный инспектор. Например, 19 января 1906 года фабричный инспектор Московской губернии В.А. Барышников[206], проживающий в г. Богородске был командирован для участия в деятельности комиссии по Богородскому уезду, 14 января В.Г. Бубнов[207] – в Рузскую уездную комиссию. В таблице 4 (см. ниже) приведен состав уездных комиссий по Московской губернии.

Согласно ст. 44 п. 10 «Положений о выборах в Государственную Думу» при комиссиях не устанавливалось особых канцелярий, т.е. делопроизводство велось комиссиями самостоятельно. Вся документация содержалась в журналах заседаний уездных комиссий и представляла собой протоколы заседаний, заявления, жалобы частных лиц и ответы на них,

[204] Там же. С. 47.
[205] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161. Оп. 1. Д. 79.
[206] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 1.
[207] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

доверенности лиц, не имеющих избирательного права либо не в состоянии его осуществить и передающих свой ценз родственникам и супругам, также запросы на имена вышестоящих инстанций, уведомления о предстоящих заседаниях комиссии и избирательных съездах.

Протоколы составлялись по поводу оглашения решений по волостным, городским и уездным выборам и окончательно утверждали список выборщиков в губернское избирательное собрание. Были случаи, когда по жалобам избирателей результаты выборов отменялись, как это случилось в Аксиньинской волости Звенигородского уезда, где отменили выборы 2-х крестьянских уполномоченных из-за неправильно проведенной баллотировки кандидатов. Однако в некоторых случаях комиссия «закрывала глаза» на нарушения в выборном производстве. Например, постановлением комиссии по Серпуховскому уезду от 28 февраля 1906 года[208] признавались «формально правильными» выборы в Туровской и Вельяминовской волостях, где подсчет избирателей оказался неверным, что соответственно указывало и на неправильный подсчет голосов. Однако комиссия это оправдала опечаткой (вместо 94 человек указывалось 64) и с учетом подавляющего большинства голосов за избранных кандидатов утвердила выборы действительными. В Сергиевом Посаде комиссии пришлось отменить городские выборы[209] в связи с несвоевременной рассылкой записок избирателям, в подсчете голосов учитывались некорректно написанные фамилии, а также записки с исправлениями. Аналогичная жалоба по г. Дмитрову была отклонена комиссией по причине пропуска трехдневного срока. В целом выборы прошли с минимальным для Московской губернии уровнем отмен произведенных выборных ступеней, учитывая первый опыт для страны. Вторая избирательная кампания также не прошла без отмен результатов выборов: так в Звенигороде, прошедшие 22 января 1907 г., выборы городских избирателей были отменены из–за ряда нарушений.

[208] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1238. Оп. 1. Д. 12. Л. 105.
[209] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1231. Оп. 1. Д. 4. Л. 191-192.

Например, в протоколе уездной комиссии были указаны следующие: присутствие посторонних лиц, отсутствие ряда избирателей, не явившихся на выборы «по причинам от них не зависящим», а также наличие агитации в помещении, где проходили выборы[210].

Жалобы отдельных лиц также рассматривались с учетом трехдневного срока. В основном они касались пересмотров решений выборов (правда, безуспешно), передачи права голоса родственникам, а также причин отсутствия представителя в списке избирателей. В Приложении[211] приводится таблица, показывающая количество жалоб и заявлений по уездам. Как видно, их не много, причем от представителей разных сословий. Любопытно, что в Московский и Дмитровский уезды жалоб не зафиксировано, что говорит, скорее всего, о том, что они просто никак не отмечались для более «чистой» отчетности. Часто жалобы должным образом не принимались, о чем свидетельствует значительное число «жалобщиков» без указания статуса. Все жалобы и заявления касательно передачи право голоса всегда удовлетворялись комиссией, чего нельзя сказать о требованиях включить тех или иных избирателей в список. Часто они подавались относительно включения целой группы людей в списки, например, жалоба на невнесение надзирателей тюрьмы в Серпуховского уезда в список так и осталась неудовлетворенной.

Часто комиссия допускала ошибки при составлении списков, что, в свою очередь, вызывало жалобы со стороны избирателей. Например, во вторую кампанию при составлении списков городских избирателей г. Серпухова было допущено «много неправильностей». В заявлении, поданном в Московскую губернскую комиссию, было «указано, что есть внесенные в списки лица, которым еще не исполнилось 25 лет от роду, более года выбывшие из Серпухова, некоторые рабочие на фабриках, принадлежащие к реакционным партиям и, наконец, значительное число лиц, уплативших

[210] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.
[211] См. Приложение 4.

промысловый налог только во второй половине 1906 г.». Причем «многие из последних внесли налог при помощи и из средств торгово-промышленной партии»[212].

Кроме того, в обязанность уездной комиссии согласно Указу 11 декабря (п. 1 пр. 10), входило образование отдельных съездов; однако часто сроки[213] предварительных съездов и съездов уездных землевладельцев определялись не комиссией, а московским губернатором. Например, по Рузскому уезду московским губернатором по уведомлению от 13 февраля 1906 года[214] назначались предварительные съезды уездных землевладельцев на 2 марта того же года. При этом циркулярное распоряжение министра юстиции председателям окружных судов от 9 сентября 1905 года №39553 предписывало, чтобы председатели окружных судов своевременно «входили в сношения с подлежащими губернаторами и начальниками областей относительно назначения времени открытия избирательных съездов, а равно волостных сходов…». В качестве примера давления «сверху» приведем конфликт по поводу сроков проведения таких съездов в Московском уезде. Речь идет о запросе Московского городского головы о дате и количестве здесь отдельных съездов. Московская уездная комиссия назначила и объявила об образовании 4-х съездов в первой половине марта. Однако это решение было обжаловано городским головой в Московской губернской комиссии, которая, рассмотрев спорный вопрос, подчинилась требованию городского головы и своим постановлением от 3 марта 1906 года назначила два отдельных съезда не ранее 16 марта[215]. Однако не во всех случаях отношения между уездными комиссиями, губернскими комиссиями и администрацией складывались по модели «в приказном порядке» по отношению к первым. В основном, решения уездных комиссий не встречали возражений ни в Московской губернской комиссии, ни губернатора.

---

[212] Речь. 1906. № 21. С. 3.
[213] См. Приложение 5.
[214] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.
[215] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 2.

Непосредственно перед выборами уездная комиссия формировала избирательную комиссию для проведения и подсчета голосов. В состав, как правило, входили все члены уездной комиссии. Если городских избирателей было свыше 3 тыс., образовывали подкомиссию. В день выборов, которые начинались в 9 часов утра, прибывала избирательная комиссия, которая должна была следить за проведением выборов. По окончанию выборов ящики с записками осматривались и опечатывались. На следующий день в здании городской управы начинался подсчет голосов. В конце подсчета голосов составлялся протокол. Комиссией не засчитывались пустые записки, с несуществующими в списке избирателей именами, исправленные, с частично незаполненными купонами. Был курьезный случай в Сергиевом Посаде, когда при подсчете голосов комиссия посчитала записки с именами некоего Макеева А.В. и Суслова А.В. вместе, т.к. в городе этот человек был всем известен под двумя фамилиями, первая из которых являлась его прозвищем. Макеев А.В., несмотря на большинство голосов, поданных за его кандидатуру, не был признан выборщиком из-за давления на уездную комиссию Торгово-промышленной партии[216].

Рассмотрим участие членов комиссий в выборной кампании. Согласно ст. 44 п. 11 «Положений о выборах в Государственную Думу», «члену комиссии по делам о выборах в Государственную Думу, выставленному одной из партий кандидатов в выборщики, законом не запрещено принимать участия в рассмотрении затрагивающих интересы этой партии дел». Помимо этого, члены комиссий активно принимали участие в качестве избирателей. В Коломне барон А.А. Крюденер-Струве был избран в качестве выборщика в составе 6 человек в губернское избирательное собрание. Кроме него, на съездах избирались и другие члены уездных комиссий: П.С. Шереметев (уездный предводитель дворянства, Звенигород), Е.Е. Мигачев (городской голова, Звенигород), П.И. Нечаев (городской голова, Верея), М.М. Щепкин (председатель уездной земской управы, Коломна).

[216] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф.1231. Оп. 1. Д. 4. Л. 216.

В целом, деятельность комиссий была очень важна для проведения избирательных кампаний. Фактически лишь уездные комиссии вели всю документацию по избирательному процессу. Они следили за правильностью проведения выборов на местах, рассматривали жалобы и заявления, составляли списки избирателей, вели подсчет голосов. Однако тогда же обнаружились недостатки в работе комиссий. Не все чиновники вели документацию регулярно и аккуратно, зачастую комиссией закрывались глаза на нарушения в избирательном процессе, а в некоторых уездах члены комиссии пропускали заседания. Несмотря на это, впервые в российской практике возникла система избирательных комиссий, которая позволила выборам пройти на местах достаточно организовано.

2.2. Составление избирательных списков

Важнейшей составляющей избирательного процесса являлось формирование избирательных списков, но перед тем как перейти к разбору составления избирательных списков, необходимо представить общую картину избирательной кампании, с обозначением групп населения, имевших избирательное право[217].

Выборы производились по губерниям, а особое представительство получали 26 городов Российской империи. В первом случае депутаты избирались на губернских избирательных собраниях под председательством губернского предводителя дворянства, а во втором — на городских избирательных собраниях под председательством городского головы.

В губернские избирательные собрания выборщики предоставлялись от четырех курий: землевладельческой, городской, крестьянской, рабочей.

[217] Данные, приведенные ниже, указываются в соответствии с цензами по Московской губернии.

В съездах уездных землевладельцев имели право участвовать следующие представители землевладельческой курии: владевшие в уезде землей от 100 десятин, горнозаводскими дачами, иным недвижимым имуществом стоимостью по земской оценке не менее 15 тыс. рублей.

В съездах городских избирателей принимали участие лица: владевшие в пределах городских поселений уезда недвижимым имуществом не менее 1500 рублей (по земской оценке), торгово-промышленными предприятиями, причем торгово-промышленные предприятия должны были давать доход свыше 2 тыс. рублей, а промышленные предприятия должны были содержать не менее 15 рабочих, а также уплачивавшие квартирный налог (не менее 700 руб. в год для губернских городов, не менее 540 руб. - для уездных городов) и промысловый налог (доход промысла не менее 2 тыс. руб.).

Крестьянская курия представлялась в виде уполномоченных от волостей, из расчета по 2 уполномоченных от каждой волости уезда Московской губернии (крестьяне на волостные сходы посылались решением сельских сходов по 1 от каждых десяти дворов).

По аналогии с крестьянской курией в выборах участвовали рабочие. Избирательное право предоставлялось рабочим «предприятий фабрично-заводской, горной, горно-заводской промышленности, в коих общее число рабочих мужского пола не менее 50, кому бы сии предприятия не принадлежали»[218]. Железнодорожные мастерские также входили в число вышеназванных предприятий. Рабочие избирали из своей среды уполномоченных по следующему расчету: от предприятий, где число рабочих мужского пола 50-1000 по 1 уполномоченному, где свыше 1000 — по одному уполномоченному на каждую полную тысячу. Причем избирались рабочие не младше 25 лет[219] и проработавшие на предприятии не менее 6 месяцев.

---

[218] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 42.

[219] По постановлению Московской губернской комиссии от 1 февраля 1906 требование 25-летнего возраста на рабочих, избирающих уполномоченного, не распространялось.

Так выглядела избирательная картина по закону 6 августа 1905 г. «Положение о выборах в Государственную Думу».

Второй акт был представлен уже в ходе первой выборной кампании, но не останавливал выборное производство. Уездным комиссиям предлагалось по новому указу составить дополнительные списки избирателей, содержащих категории населения, ранее избирательным правом не обладавших. В городских избирательных съездах выборщиками становились лица: владеющие в пределах города не менее года недвижимым имуществом или торгово-промышленным предприятием, уплачивающие (по вышеназванным критериям) государственный квартирный налог, основной промысловый налог, наниматели отдельных квартир, получающие пенсию или содержание по службе государственной, земской, городской, в сословных учреждениях и на железной дороге.

Таким образом, количество избирателей резко возрастало. В г. Богородске дополнительный список включал в себя 3599[220] человек, а в г. Коломне — 2797[221]. Исходя из данных о численности населения г. Богородска на 1897 г. - 12300 ч.[222], можно утверждать, что количество избирателей увеличилось на 29 %. Что касается г. Коломны, где численность населения на 1897 год составляла 20 тыс. человек[223], то здесь увеличение произошло лишь на 16%.

В съездах уездных землевладельцев предоставлялось право голоса лицам, управляющим не менее года имением, обложенного сбором на земские повинности, или арендующие таковую. Также предоставлялось право участия в предварительных съездах настоятелям церквей и мелким землевладельцам. От них выбирался 1 уполномоченный на каждый полный ценз.

---

[220] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 2.
[221] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161. Оп. 1. Д. 11.
[222] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 2. СПб., 1897. С. 13.
[223] Там же. С.13.

Таким образом, при понижении избирательного ценза и включении в списки по закону 11 декабря 1905 года новых категорий населения, общий уровень избирателей вырос на 10-15 %[224].

Однако после роспуска I Государственной Думы правительство решило внести коррективы в закон и опубликовало «сенатские разъяснения», которые устраняли некоторые категории избирателей. Например, из списков мелких землевладельцев исключали крестьян-собственников, купивших землю при посредстве Крестьянского банка. Процентное количество исключенных землевладельцев составило практически 40%. Тем не менее, Московской губернии это не коснулось: здесь количество мелких землевладельцев увеличилось с 6 399 до 13348 человек. По спискам городских избирателей исключались железнодорожные и фабричные рабочие, однако показатели, представленные в таблице № 5, немного отличаются от показателей по городским избирателям в I Думу. Это объясняется тем, что исключенные рабочие записались по имущественному или квартирному цензу и продолжали оставаться в списках, но в другой категории. Кроме этого, факт сохранения прежних показателей объяснялся «более сознательным отношением населения к своим избирательным правам» и требованием включения их в избирательные списки[225]. Остальных категорий избирателей изменения не коснулись.

Указанные лица включались в избирательные списки. Составление последних в первую избирательную кампанию проходило в 2 этапа, в связи с вступлением в силу закона 11 декабря 1905 г., предусматривавшего составление дополнительных списков.

Важность составления списков очевидна вследствии многоступенчатости выборов, которая часто вносила путаницу в избирательный процесс. По закону они должны были составляться согласно куриальному принципу:

---

[224] Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Указ. соч. С. 77.
[225] Речь. 1906. № 7.

1. списки лиц, имеющих право участия в выборах на съездах уездных землевладельцев;
2. списки лиц, имеющих право участия в выборах на съездах городских избирателей;
3. списки лиц, имеющих право участия в предварительных съездах.

Первые и вторые списки составлялись и хранились уездной земской управой и городской управой соответственно. Третьи списки составлялись также уездной земской управой. В них вносились все лица, имевшие право участвовать в выборах. Кроме того, внесению в списки подлежали лица, проявившие желание участвовать в выборах по доверенности жен или родителей. Заявление о желании участвовать в выборах писалось заинтересованным лицом в уездную комиссию, которая рассматривала вопрос на заседании и выносила постановление с последующим уведомлением избирателя.

Так как избиратели вносились в списки по местонахождению ценза, а не по местожительству, если лицо владело несколькими цензами в уезде и в городе, то оно вносилось туда по каждому из съездов. Если же лицо имело право участвовать в выборах в нескольких избирательных участках, то оно должно указать по какому именно участку его вносить в список, иначе его вносили по месту жительства. Помимо этого, по постановлению Московской губернской комиссии от 5 января 1906 года[226] по месту жительства вносились лица, которые уплачивали государству налог, либо получали содержание по службе.

В списках указывались фамилия, имя, отчество и ценз избирателя. Также дополнительно указывалось вероисповедание (православие, магометанство, лютеранство), возраст. Графу «Примечания» использовали, если избиратель участвовал по доверенности, либо лишался избирательного права. По ст. 57 «Положений…» необходимые сведения о личных данных

[226] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161.Оп. 1. Д. 43.

избирателя должны были предоставляться должностными лицами (местными податными инспекторами и казенными палатами).

Первоначально составленные списки публиковались «за 6 недель до выборов в местных ведомостях»[227]. Таковыми по Московской губернии являлись «Московские губернские ведомости». Сама газета выходила дважды в неделю, и уже в № 81 за 1905 год (как приложения к официальной части газеты) были опубликованы списки лиц, имеющих право участия в городских избирательных съездах по г. Клину, Волоколамску, Сергиеву Посаду, Можайску и Серпухову. Списки продолжали публиковаться в № 82 по Богородскому уезду, № 83-85 — по остальным уездам Московской губернии. В декабре 1906 г. в последних номерах «Московских губернских ведомостей» стали публиковаться списки избирателей во II Государственную Думу. Общие данные представлены таблицах 5, 6.

Также списки выставлялись на обозрение в земских и городских управах в назначенные дни. Примерные сроки составления списков и выставления их в соответствующих учреждениях по протоколу Московской губернской комиссии были следующими: не позднее 13 февраля - составление и опубликование списков по городам и уездам Московской губернии, с 13 февраля по 7 марта – их исправление, с 7 по 14 марта – назначение избирательных съездов. В течение следующих 10 дней необходимо было рассмотреть выборное производство и опубликовать уже списки выборщиков, а губернские избирательные собрания назначить на 24-28 марта в зависимости от окончания выборов на местах[228]. Так, списки по Богородскому уезду были выставлены в земской управе 1 февраля 1906 года[229], а начало выборного производства началось 3 марта с созыва предварительного съезда мелких землевладельцев, т.е. ранее обозначенного шестинедельного срока, что не противоречило закону (ст. 52 п. 8). 11

[227] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 67.
[228] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161. Оп. 1. Д. 43.
[229] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 2.

марта[230] были назначены первые съезды городских избирателей. Аналогичный процесс опубликования избирательных списков происходил и во вторую избирательную кампанию: во второй половине декабря 1906 года списки уже были составлены и напечатаны, а с 14 января 1907 года начались выборы.

Жалобы на неправильность составления опубликованных списков принимались уездными комиссиями в указанный в законе срок (ст. 68 «Положений…»), причем последний носил чисто формальное значение, т.е. пропущенный по неосведомленности избирателя срок не служил поводом для отклонения комиссией его жалобы или заявления (ст. 52 п. 12). На деле же подавляющее большинство заявлений о невнесении в списки отклонялись ввиду истечения указанного срока. По закону заявления должны были подаваться заинтересованными лицами, однако в некоторых уездах, например, Богородском, комиссией было принято постановление от 20 октября 1905 года о разрешении подачи жалоб на неправильность составления списков всеми правоспособными лицами[231]. Следует также отметить следующую тенденцию – заявления или жалобы подавались преимущественно мещанами, а также дворянами, редко – крестьянами. Это объясняется, прежде всего, неправильной трактовкой «Положений…», а также спорностью некоторых пунктов, содержащих многочисленные группы, имеющих право участия в городских и уездных избирательных съездах.

Списки рабочих участвующих в выборах вывешивались по предприятиям «за подписью подлежащего должностного лица фабричного или горного надзора, а в железнодорожных мастерских — начальника мастерской»[232]. В «Ведомостях» публиковался лишь список промышленных заведений. В итоге от 284[233] официально зарегистрированных предприятий было избрано 300 человек. Наибольшее количество уполномоченных дали

[230] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 1.
[231] Там же.
[232] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 72.
[233] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8.

Московский уезд – 122 рабочих, Богородский – 65. Это объясняется высокой концентрацией промышленных предприятий в уездах. Можайский уезд не дал ни одного уполномоченного от рабочей курии. Вторая избирательная кампания дала Московской губернии 269 уполномоченных[234].

Таблица 4. Участие рабочей и крестьянской курий в выборах в I-II Государственные Думы по Московской губернии[235]

Уезды	**Количество предприятий I Дума/II Дума**	**Количество уполномоченных от рабочих I Дума/II Дума**	**Количество волостей**	**Количество уполномоченных от крестьян**
Богородский	65/63	65/66	17	34
Бронницкий	12/11	14/13	19	38
Верейский	5/4	6/5	8	16
Волоколамский	4/1	4/1	11	22
Дмитровский	15/14	15/14	13	26
Звенигородский	7/4	7/4	8	14
Клинский	11/13	11/13	10	20
Коломенский	13/13	19/19	16	32
Можайский	-	-	9	18
Московский	117/99	122/100	16	32
Подольский	13/9	13/9	11	22
Рузский	2/2	2/2	10	20
Серпуховской	20/20	22/23	14	28

Что касается крестьянской курии, было выбрано 332[236] уполномоченных от 13 уездов Московской губернии. Большее количество насчитывалось по Бронницкому уезду – 38 человек, 34 и 32 уполномоченных избрано по Богородскому, Коломенскому и Московскому уездам. В этих уездах количество волостей варьировалось от 16 до 19.

Не стоит забывать, что часть крестьян участвовала в предварительных съездах мелких землевладельцев и избиралась в качестве уполномоченных на последних. Наибольшее количество землевладельцев приходилось на

[234] Московские губернские ведомости. 1906. № 83.
[235] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8; Московские губернские ведомости. 1906. 20 ноября.
[236] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161. Оп. 1. Д. 78.

Московский уезд - 3143[237], а затем Дмитровский - 1076[238]. Во вторую избирательную кампанию количество мелких землевладельцев изменилось: в Московском, Серпуховском и Клинском уездах избирателей стало 5915, 1609 и 1122 соответственно. Те же высокие показатели были и по количеству священнослужителей, которые принимали участие в предварительных съездах землевладельцев. Но соотношение площади уезда и количество мелких землевладельцев не всегда было в прямой зависимости во всех уездах Московской губернии. Например, Клинский уезд, как самый крупный (3095 кв. верст)[239] давал всего 246 человек мелких землевладельцев и 18 священнослужителей в первую кампанию, зато там преобладала численность крупных землевладельцев - 79[240], за счет чего первый показатель был низким. На вторых выборах ситуация несколько изменилась. Также наблюдалась следующая тенденции: в Московском и прилежащих к центру уездах концентрация как крупных, так и мелких землевладельцев была высока, наибольшее же количество крупных землевладельцев наблюдалось в северо-западных уездах, в южных уездах их количество зачастую было незначительным (например, в Коломенском уезде в первую кампанию в списки было внесено лишь 2 крупных землевладельца[241]).

Схожая тенденция наблюдалась в городах. В окраинных уездах количество избирателей по городам было, как правило, менее 20%. Например, в Серпухове, Клину, Можайске, Коломне и Вереях процент избирателей варьировался от 7 до 17. А в Рузском, Богородском, Дмитровском и Звенигородском уездах процент был гораздо выше – от 28 до 44. Сергиев Посад представлял собой исключение – всего 5% избирателей участвовало в городском съезде избирателей при численности населения в 25

[237] Московские губернские ведомости. 1906. № 83.
[238] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1231. Оп. 1. Д. 5.
[239] Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. С. 13.
[240] Московские губернские ведомости. 1906. № 83.
[241] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161. Оп. 1. Д. 11.

тыс. человек[242]. Видимо, влияние здесь оказывало местоположение уезда относительно губернского центра, поскольку в уездных городах, где показатель роста населения был высоким, наблюдалась тенденция снижения процента избирателей, вызванная, скорее всего, сильным миграционным потоком в города из деревень, либо из городов России в столичную губернию. В результате, люди теряли возможность участвовать в выборах по городу.

Миграция, а, следовательно, и изменение сословной картины избирателей были связаны также с экономическим характером уездов Московской губернии[243]. Так, мы можем выделить города преимущественно аграрного характера, такие как Руза, Верея, Звенигород, Волоколамск. В них количество уполномоченных от рабочих было ничтожно малым (соответственно 2, 6, 7, 4 рабочих в губернское избирательное собрание в первую избирательную кампанию). Были города и с выраженной промышленной экономикой, как Коломна с ее известным машиностроительным заводом, Серпухов с крупными ткацкими фабриками, Богородск с шелкопрядным производством. Напротив, они дали большее количество уполномоченных от рабочей курии (например, 19, 23, 66 рабочих во вторую избирательную кампанию). Конечно, существовали и города аграрно-торгового типа, чье производство находилось на мануфактурной стадии, направленное на переработку сельскохозяйственной продукции (Дмитров, Клин, Можайск)[244]. Это также отразилось на числе рабочих уполномоченных[245]. Градация городов Московской губернии на вышеназванные типы повлияла и на численность городской курии: растущая доля непривилегированных элементов в промышленных и смешанного типа городах дала прирост избирателей за счет нанимателей жилья. Так, в Коломне, Серпухове, Богородске от 40 до 60% общего числа построек

[242] См. Приложение 6.
[243] Мы укажем на три типа городов Московской губернии: промышленные, торговые и смешанного типа.
[244] Соза Л.Н. Пореформенная Коломна: на пути к промышленному городу. Коломна, 2012. С. 249.
[245] См. Приложение 15.

сдавались в аренду[246], что не могло не отразиться на высоких показателях городского электората[247]. Да и общее количество мещан (все тех же выходцев из крестьянского сословия) в городах (Подольск, Руза, Звенигород с наибольшими показателями) росло с каждым годом. Чего нельзя сказать о крестьянской курии, количество уполномоченных в которой зависело лишь от количества волостей на территории того или иного уезда[248].

Подводя итог, необходимо отметить, что составление списков являлось важной частью многоступенчатого выборного производства. Количество избирателей варьировало в зависимости от размеров уезда, его удаленности от центрального Московского уезда и г. Москвы, а также характерных особенностей (развитие промышленных, аграрных отраслей, количества служащих, нанимателей квартир и т.д.). В данном случае преобладал Московский уезд, как наиболее развитый в промышленном отношении, хотя и не самый крупный (2393 кв. версты). Что касается своевременности и порядка составления избирательных списков, то, несмотря на Указ 11 декабря 1905 года и «сенатские разъяснения» 1906 г., которые были призваны изменить избирательные списки, уездными по делам о выборах в Государственную Думу комиссиями нарушений выявлено не было. Все это позволило избирательным кампаниям в Московской губернии завершиться успешно.

[246] Соза Л.Н. Указ. соч. С.181-182.
[247] См. Приложение 13,14.
[248] См. Приложение 15.

2.3. Предварительные выборы по куриям и выборы депутатов в губернском избирательном собрании

Избирательная система Российской империи регулировалась документом «Положение о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 г. и указом «Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу» от 11 декабря 1905 г. Выборы были многоступенчатыми, куриальными и цензовыми. Система позволяла отсеивать неимущие элементы электората и по возможности контролировать выборный процесс.

Избирательный процесс проходил по следующей схеме. Население делилось на 4 курии: землевладельческая, городская, крестьянская и рабочая. Землевладельческая курия, как и городская, отбиралась по цензовому принципу[249] и делилась на 2 группы: крупные и мелкие землевладельцы. Мелкие землевладельцы имели право на предварительном съезде выбирать по 1 уполномоченному на каждый полный ценз. В предварительном съезде участвовали настоятели церквей и молитвенных домов, мелкие землевладельцы и владельцы иных недвижимых имуществ. При этом в законе оговаривалось, что «настоятели церквей и молитвенных домов участвуют в съездах независимо от размера земли, принадлежащей церкви или молитвенному дому»[250]. В предварительном съезде могли участвовать также крестьяне, «владеющие на частном праве земельной собственностью, приобретенной без содействия Крестьянского Банка»[251]. Исходя из соображений удобства, в уезде созывался один или несколько съездов. Данный вопрос решала уездная комиссия. К примеру, на территории Московской губернии в первой избирательной кампании было проведено по 1 предварительному съезду, исключение составил лишь Коломенский уезд[252].

[249] См. цензовые показатели в параграфе 2.1.
[250] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 26.
[251] Там же.
[252] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1234. Оп. 1. Д. 6.

Председательствование на них возлагалось на предводителя дворянства, однако, если последний не мог исполнить свои обязанности, уездная комиссия могла назначить любое другое лицо, участвующее в съезде. Как было выше сказано, число уполномоченных определялось количеством земли, а также стоимостью недвижимого имущества, числящегося за избирателями. Избирался 1 уполномоченный на каждый полный ценз, т.е., если на предварительный съезд Звенигородского уезда прибыло 92 лица, имеющих в общей сложности 4005 десятины и 1021 кв. сажени земли, то они имели право выбрать 20 уполномоченных, исходя из ценза не менее 200 десятин на избирателя. Если на выборах никто большинства голосов не получил, то выборы признавались несостоявшимися и дополнительных съездов более не предусматривалось. Для предотвращения такой ситуации законом допускались предварительные собрания избирателей, на которых последние и согласовывали, кого нужно будет выбрать в уполномоченные.

После завершения предварительных съездов назначался единый для выборов день съездов уездных землевладельцев – в Московской губернии они состоялись 14 марта 1906 г.[253] Кроме землевладельцев, проходивших по цензу, в них участвовали и ранее выбранные уполномоченные. Если лицо владело несколькими цензами в уездах губернии или же разных губерниях, оно имело право участвовать в данных съездах лично либо через доверенных лиц. Избиратели, присутствовавшие на съезде, от каждого уезда выбирали 1 выборщика в губернское избирательное собрание.

Городская курия представляла свои интересы на съездах, избирая выборщиков согласно порядку, установленным избирательным законом. Как правило, съезды назначались московским губернатором или городским головой. Так как количество прибывших избирателей не могло послужить основанием для перенесения выборов, последние считались состоявшимися при любой явке электората. Опыт земских выборов предполагал, что на съезды должно явиться не более 20-30%, потому при наличии большого

[253] См. Приложение 5.

количества городских избирателей, как в Московском уезде (примерно около 4 тыс. человек), образовывались всего лишь 1-2 съезда[254].

Таблица 5. Количество выборщиков по Московской губернии[255]

Уезды	Общее количество выборщиков	В том числе		
		От съезда уполномоченных от волостей	От съезда землевладельцев	От съезда городских избирателей
Московский	10	1	1	8
Богородский	14	1	1	12
Бронницкий	9	2	1	6
Верейский	5	1	1	3
Волоколамский	5	2	1	2
Дмитровский	8	1	1	6
Звенигородский	6	2	1	3
Клинский	7	1	1	5
Коломенский	8	1	1	6
Можайский	3	1	1	1
Подольский	6	1	1	4
Рузский	3	1	1	1
Серпуховской	8	1	1	6

Особое внимание закон обращал на рабочих фабрик и заводов, а также железнодорожных мастерских, имеющих право участия по Указу от 11 декабря 1905 г. «Они не подлежат вовсе внесению в избирательные списки, хотя бы и владели соответствующим имущественным цензом, к числу каковых цензов относится и содержание на свое имя отдельной квартиры и участия в выборах по съезду городских избирателей или уездных землевладельцев не имеют»[256].

Рабочие фабрик, заводов и железнодорожных мастерских представляли отдельную курию и на собраниях, проводимых на предприятиях в обозначенный губернской комиссией единый день, избирали уполномоченных в соответствие с законом[257]. Их количество зависело от количества предприятий в губернии. В Московской губернии на 284 предприятиях было избрано 300 уполномоченных. Следующей ступенью для

[254] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1236. Оп. 1. Д. 2.
[255] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 118.
[256] Там же. С. 36.
[257] Там же. С. 42-43.

рабочих являлся губернский съезд уполномоченных, на котором избирали выборщиков. Вместе с выборщиками от землевладельцев, горожан рабочие участвовали в общем составе губернского избирательного собрания. Таким образом, правительство уменьшало шансы рабочих быть избранным в Государственную Думу.

Отдельно от трех курий проходил избирательный процесс у крестьян. В «Положении…» говорилось, что «крестьяне, приобревшие при содействии Крестьянского Банка землю, как в составе сельских обществ или отдельных поселений, не образующих сельского общества, и крестьянских поземельных товариществ, так и единолично, участвуют в выборах в Государственную думу на общих, установленных для крестьян основаниях, т.е. в составе сельских и волостных сходов…»[258].

Сельские (волостные) сходы проходили в каждой волости Московской губернии. В них не имели право участвовать крестьяне безземельные, не имеющие хозяйства и усадьбы; приписанные к сельскому обществу, но не проживающие в своем селении и не имеющие там усадебного и полевого надела, а также неполноправные члены сельского общества. Таким образом, в уполномоченные от крестьян должны были избираться лишь крестьяне-домохозяева. От каждой волости полагалось избирать по 2 уполномоченных. В итоге от Московской губернии было избрано 332 крестьянина. На съезде уполномоченных от крестьян избирались выборщики. Главным отличием выборов в крестьянской курии являлась возможность последних выбирать депутатов частным составом губернского избирательного собрания, отдельно от других курий. Крестьяне, по мнению власти, представляли собой наиболее консервативную часть населения, а потому наличие их в составе Государственной Думы должно было стать сдерживающим фактором в работе законодательного органа.

Согласно ст. 78 «Положения…» избирателям предоставлялась возможность образовывать особые подготовительные собрания. На них

[258] Там же. С. 22-23.

электорат совещался о лицах, которые должны были быть избраны на съездах. Данное правило на рабочую курию не распространялось. Сами собрания разрешалось проводить после того, как местной администрацией публиковались списки избирателей. Последние по желанию могли инициировать созыв собрания, сообщив об этом начальнику местной полиции не позднее, чем за 24 часа, «с приложением именных списков устроителей»[259].

Завершающей ступенью являлось производство выборов в Государственную Думу. В ст. 128 указывалось, что дни выборов в губернском избирательном собрании назначались указом императора. На собрание должно было прибыть не менее половины выборщиков, иначе оно переносилось на неделю и считалось состоявшимся уже при любом количестве прибывших избирателей. Прежде всего, на собрании избирался представитель от крестьянской курии, затем согласно расписанию выбиралось остальное количество депутатов. По Московской губернии число депутатов равнялось 6.

Сложность закона о выборах, разумеется, порождало множество неувязок и ошибок на местах. Не являлась исключением и Московская губерния. Так, Московская губернская комиссия, получая запросы от уездных комиссий, отправляла обратно разъясняющие постановления. Прежде всего, это касалось дополнительных списков избирателей от города, в которые должны были быть включены лица, уплачивающие промысловый налог, получающие пенсию, а также содержание по государственной, земской, городовой, сословной и железнодорожной службе. Эти избиратели вносились в списки по месту жительства, в случае проживания за чертой города они исключались из них. В списки не вносились горожане, проживавшие в меблированных комнатах, потому что, эта жилплощадь не считалась «отдельной квартирой», а также лица, служащие в полицейских канцеляриях и т.д. Кроме этого, Клинская уездная комиссия запрашивала,

[259] Там же. С. 62.

подлежат ли внесению в избирательные списки священники, «преподающие Закон Божий в Земских школах и получающие от Земства вознаграждение за уроки,…занимающие в школах штатные места»[260]. Уездные комиссии иногда не следовали статьям «Положения о выборах в Государственную Думу». Так Бронницкая уездная комиссия постановила образовать 3 предварительных съезда для мелких землевладельцев, владельцев недвижимого имущества и священнослужителей. На ошибку было тут же указано Московской губернской комиссией, которая образование собраний отменила и постановила провести 1 съезд согласно закону. Комиссия также повсеместно сокращала количество съездов городских избирателей. Так, в Московском уезде вместо 4 избирательных съездов было назначено 2. Данное решение было обусловлено небольшим процентом посещения съездов избирателями (в городе показатель составлял 20-30 %).

Трудности первой выборной кампании были также вызваны Указом 11 декабря, который фактически приостановил выборы в Государственную Думу. К этому времени в некоторых уездах Московской губернии были проведены волостные сходы, как, к примеру, в Подольском уезде 30 октября 1905 г.[261] Разумеется, нововведения в избирательном законе вызвали замешательство и администрации, и уездных комиссий. Тем не менее, после разъяснений вышестоящих инстанций, уже к началу февраля первый этап избирательной кампании, а именно составление избирательных списков[262], был завершен.

На 23 февраля 1906 г. были назначены выборы уполномоченных от крестьян и рабочих. Выборы в крестьянской курии имели свои характерные особенности. Согласно политическим обзорам за 1905 г. уездов Московской губернии, хранящихся в архивных документах Московского губернского жандармского управления, крестьяне Манифестом 17 октября «вполне

[260] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161. Оп. 1. Д. 43.
[261] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1237. Оп.1. Д. 2.
[262] См. параграф 2.1.

удовлетворены» и «ждут с нетерпением созыва Государственной думы и в отношении улучшения своего быта питают большую надежду на будущих своих выборных»[263]. Замечание, что «крестьяне к созыву Государственной думы относятся вполне доверчиво и с большим интересом, чем остальные классы населения», достаточно справедливо, учитывая показатели таблицы 9.

Таблица 6. Статистические сведения о волостных выборах в губернское собрание уполномоченных от крестьянской курии в I Государственную Думу по Московской губернии[264]

Уезды	**Количество избирателей**		**% явки**	**Возраст уполномоченных**		**Средний возрастной показатель**
	Всего	**Прибыло**		**Максимальный**	**Минимальный**	
Богородский	2656	2406	90,6	65	29	47
Верейский	949	845	89	59	34	47
Дмитровский	1726	1453	84	66	29	48
Звенигородский	1088	1054[265]	97	-	-	-
Клинский	1990	1687	85	60	29	45
Коломенский	1546	1512	98	70	27	49
Можайский	-	-	-	-	-	-
Московский	-	-	-	-	-	-
Подольский	1494	1272	85	60	34	47
Серпуховской	984	887[266]	90	59	29	44
Рузский	-	-	-	-	-	-

Действительно, крестьянская курия оказалась самой «ответственной», учитывая, что показатель их явки на выборы в Московской губернии не был ниже 85%. Разумеется, на высокий показатель влияла не только заинтересованность крестьян, но и факт того, что сельские и волостные сходы проходили непосредственно в родной волости.

[263] ГАРФ. Ф. 58. Оп. 2. Д. 354/298. Л. 6.

[264] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 10; Ф. 1230. Оп. 1. Д. 16; Ф. 1231. Оп. 1. Д. 4; Ф. 1232. Оп. 1. Д. 6; Ф. 1233. Оп. 1. Д. 13; Ф. 1234. Оп. 1. Д. 7; Ф. 1237. Оп. 1. Д. 11; Ф. 1238. Оп. 1. Д. 12; Ф. 1239. Оп. 1. Д.17.

[265] В Аксиньинской волости выборы уполномоченных были отменены постановлением уездной комиссии от 26 февраля 1906 года.

[266] В Васильевской волости выборы уполномоченных были проведены неправильно.

Несмотря на то, что во многих уездах крестьяне не имели «почти никакого определенного представления о выборах» и разочаровывались, узнав позднее, что их волостные уполномоченные не пойдут прямо в «думу», а останутся в уездном городе, сам акт выборов был настолько необычным, что невольно будил «дремавшую доселе политическую мысль», поднимал «ее до сознания важности и великого значения момента»[267].

Вторая избирательная кампания застала крестьян более подготовленными и сознательными. Как отмечали кадеты в газете «Речь», «последнее время в деревне выдвинулся новый элемент – лиц, хотя и бедных, но бывалых и сознательных. Во всех важных делах крестьяне начинают прислушиваться к их голосу»[268]. Впоследствии такие лица – представители Крестьянского союза и Партии социал-революционеров и были избраны во II Государственную Думу.

«Почти всюду, откуда пришли вести, выборы начинались молебном, если и не форменным, с соответствующим послесловием «батюшки», то просто: в Хатунской волости московского уезда выборщики «помолились молча Богу и приступили к делу»[269].

Уполномоченных от крестьян выбирали «закрытой подачей голосов посредством баллотировки»[270]. На сходе должно было присутствовать не менее 2/3 представителей курии. Избиратель, получивший более половины голосов, становился уполномоченным. В случае равенства голосов последний определялся по жребию. В обзоре первой избирательной кампании кадетами отмечалось, что крестьянские выборщики очень строго отнеслись к намеченным кандидатам. К примеру, в Рузском уезде подходящему кандидату в уполномоченные было сказано: «Мы бы тебя

[267] Речь. 1906. № 9. С. 6
[268] Речь. 1906. № 8. С. 8.
[269] Там же. С. 8.
[270] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 64.

выбрали, но у тебя есть своя земля, потому тебя выбирать не станем совсем»[271].

После окончания баллотировки и получения результата, волостной старшина составлял приговор, в котором указывалась информация о выборах: общее количество избирателей, количество забаллотированных лиц, а также голоса, отданные за них. К общей информации об уполномоченных избирателях обязательно прилагалась характеристика - «в предосудительных поступках замечаемы не были, благоразумные и вполне благонадежные»[272]. Приговор заверяли подписями несколько избирателей.

Надежда крестьян на перемены также выражалась и в «наказах» – письменных памятках, которыми они снабжали своих уполномоченных. Как типичный, приведем наказ крестьян Аксиньинской волости Звенигородского уезда. Он включал следующие пожелания: бесплатное увеличение наделов, отмена всех податей, даровое обязательное и общенародное образование и уничтожение сословных различий[273].

Документацию по окончанию выборов волостной старшина сдавал в канцелярию уездного предводителя дворянства, а также канцелярию уездной комиссии. Рассмотрев в установленный срок жалобы и волостные приговоры, комиссия выносила окончательное решение по выборам уполномоченных от крестьянской курии. Всего в Московской губернии по результатам проверки комиссии были отменены выборы в двух волостях Звенигородского и Клинского уездов по причине неправильного подсчета голосов. В некоторых случаях жалобы оставались без рассмотрения, к примеру, просьба крестьян Зуевской волости Богородского уезда «перепроизвести» волостные сходы, т.к. выборам уполномоченных помешали «пьяные и крикуны»[274].

---

[271] Речь. 1906. № 9. С. 4.
[272] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.
[273] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 11. Л. 62 об.
[274] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 1.

Во второй кампании по известным данным были отменены выборы в губернское избирательное собрание от крестьян Звенигородского уезда, так как на собрание не явились представители Пятницкой волости (их путь к месту проведения выборов составлял более 50 верст)[275].

9 марта 1906 г. и 21 января 1907 г. в губернии прошли съезды уполномоченных от крестьян (съездами руководили уездные предводители дворянства). На них путем подачи записок, а затем баллотировки шарами избирался 1 выборщик на уезд. В итоге, уполномоченными были избраны следующие выборщики[276] в Московское губернское избирательное собрание[277].

Действительно, всех выборщиков из крестьянской курии можно считать «сознательными». Средний возраст выборщика по данной курии по Московской губернии составлял приблизительно 43 года, а начальным образованием обладали все без исключения. Собирательный портрет крестьянина почти оправдал надежды правительства: среднего возраста, «благонадежный» (ибо все кандидаты в крестьянской, городской и дворянской среде проверялись на «благонадежность»), консервативный, занимавшийся преимущественно хлебопашеством или ремеслом.

Для рабочей курии в губерниях, где численность рабочих превышала 10 тыс., вводились губернские съезды уполномоченных. В Московском губернском съезде уполномоченных от рабочих участвовало 300 человек, от которых было избрано 35 выборщиков (включая рабочих г. Москвы).

Первый этап выборов уполномоченных на предприятиях проходил 23 февраля 1906 г.[278] По закону выборы считали состоявшимися, независимо от количества присутствовавших на них. Рабочие также могли свободно выбирать способ и порядок избрания уполномоченных. Фабричная

[275] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.
[276] См. Приложение 1.
[277] Данные о выборщиках от крестьян по Московской губернии во II Госдуму отсутствуют.
[278] Во второй избирательной кампании съезды проходили 14 января 1907 г.

администрация, также как и чины полиции не имели права присутствовать на выборах без приглашения рабочих, «и при том лишь для разъяснения и устранения возникающих сомнений или недоразумений»[279]. После окончания выборов списки уполномоченных подписывались председателем и не менее как 10 избирателями.

Съезды уполномоченных от рабочих избирали выборщика в избирательное собрание закрытой подачей голосов путем баллотировки шарами. Избранными считались получившие больше половины голосов. Если же баллотировкой не могли добиться такого результата, то на окончательных выборах следующего дня избранным считался набравший относительное большинство. Результаты съезда отражались в выборном листе.

По итогам выборов рабочие фабрик и заводов Московской губернии проявили высокую активность – 92,7% явки на собрания и съезды[280]. Выборщиками от съезда уполномоченных стали следующие представители[281].

Разумеется, все вышеперечисленные были выходцами из крестьянской среды, с начальным образованием, трудившиеся в качестве низко квалифицированных кадров. Они более чем ясно представляли себе тяготы рабочего класса, и иного своего представителя рабочие просто не выбрали бы. Депутатом I Государственной Думы от рабочих Московской губернии стал социал-демократ В.Н. Чурюков.

Бойкот же выборов крупными фабричными предприятиями и промышленными заводами их не коснулся. Как считает А.М. Белов, возможно, это было связано с тем, что «после декабрьских событий организации социал-демократов и эсеров не имели возможности проводить в

---

[279] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 66.
[280] Белов А.М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. Кострома: Костром. гос. пед. ун-т, 1997. С. 118.
[281] См. Приложение 2.

жизнь в массах рабочих тактику бойкота»[282]. При этом некоторые уполномоченные прямо говорили: «Уж если до Манифеста много достигли, то с Думой добьемся еще большего». Рабочие не забывали и о внедумской борьбе, заявляя, что если Дума ничего не даст, остается «одно средство – уйти из нее и протестовать»[283].

Что касается второй избирательной кампании, то сведения о выборщиках и выборном процессе отсутствуют в архивах, а сводные данные об избранных во II Думу представлены в таблице 15 («Депутаты II Государственной Думы»).

Выборы уполномоченных и выборщиков от предварительного собрания и съезда уездных землевладельцев проходили несколько иначе. Как правило, на уезд созывалось одно предварительное собрание, на котором председательствовал уездный предводитель дворянства или лицо его замещающее. Так же, как и в предыдущих случаях, выборы проходили единожды, т.е. если никто из избирателей не получал большинства голосов, выборы признавались несостоявшимися. Согласно ст. 6 «Положения…» избирательные съезды открывались в 12 часов дня и должны были закрываться после того, как все лица подадут свои голоса, в противном случае выборы могли длиться более суток. Избиратели, опоздавшие к началу голосования, к участию не допускались.

Все уездные предварительные собрания начинались с молебна. Далее, избиратели посредством подачи записок выдвигали кандидатов и приступали к голосованию. Количество уполномоченных зависело от количества полных (не менее 200 десятин на человека) цензов. Как правило, выбранными уполномоченными становились кандидаты с крупной земельной собственностью либо солидным недвижимым имуществом. Результаты выборов записывались в выборный лист, в котором помечались кандидаты и

[282] Белов А.М. Указ. соч. С. 126.
[283] Там же. С. 123.

количество шаров «избирательных» и «неизбирательных» напротив каждой фамилии.

Довольно часто в предварительных собраниях участвовали лица, заменявшие по доверенности избирателя. Лица эти были духовного звания (согласно ст. 29 п. 1) и предоставляли, как, например, диакон Клинского уезда, удостоверение следующего образца,: «Сам уполномочиваем Диакона Богородице-Рождественской церкви села Шестакова Тарховского Благочиния Клинского уезда, Василия Иоаннова Спасского явиться на предварительный съезд … 3 марта и иметь голос, как нашего уполномоченного, при выборе представителей в Государственную Думу, не касаясь вопросов, не относящихся к выборам»[284].

После окончания голосования выборы объявлялись закрытыми, а документы съезда (выборный лист, лист с прибывшими на собрание, доверенности, а также акт о состоявшихся выборах) отдавались уездной комиссии. В трехдневный срок ею рассматривались жалобы на нарушения выборного процесса, и в случае отсутствия таковых в течение недели комиссия признавала проведение выборов правильными. В Московской губернии по результатам предварительных съездов уездной комиссией жалоб зафиксировано не было, что возможно было связано с низкой явкой уездных землевладельцев на выборы.

[284] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1233. Оп. 1. Д. 12. Л. 15.

Таблица 7. Явка избирателей Московской губернии в первой избирательной кампании[285]

Уезд	Количество избирателей, прибывших на городской избирательный съезд	% явки	Количество избирателей, прибывших на предварительный съезд мелких землевладельцев и т.д.	% явки
Верейский	327	51	-	-
Дмитровский	641	50	189	16
Звенигородский	-	-	113	19
Клинский	562	-	114	43
Коломенский	759	27	61	7
Можайский	443	69	-	-
Подольский	874	-	14	6
Серпуховской	776	38	76	-
Рузский	-	-	87	9

На основании данных, представленных в таблице, сложно выявить определенные закономерности в посещении съездов избирателями. По многим уездам данные и вовсе отсутствуют. Однако можно сказать, что на уровень посещения повлияли такие факторы, как отдаленность места съезда (это касается, прежде всего, съездов мелких землевладельцев), заинтересованность избирателей в реформировании всех сфер жизни российского общества, агитационная работа крупных политических партий (преимущественно в городах) и, конечно, присутствие известных лиц в числе кандидатов в депутаты Госдумы, которые смогли бы отстоять интересы избирателей (данный фактор слабо действовал в условиях первой избирательной кампании, особенно в крупных городах).

14 марта 1906 г. в уездах Московской губернии прошли съезды уездных землевладельцев, в которых участвовали как крупные

[285] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1230. Оп. 1. Д. 10; Ф. 1231. Оп. 1. Д. 4; Ф. 1232. Оп. 1. Д. 10; Ф. 1233. Оп. 1. Д. 15; Ф. 1234. Оп. 1. Д. 6; Ф. 1235. Оп. 1. Д. 16; Ф. 1237. Оп. 1. Д. 7; Ф. 1238. Оп. 1. Д. 14; Ф. 1239. Оп. 1. Д. 17.

землевладельцы и владельцы иного недвижимого имущества[286], так и уполномоченные от предварительных съездов. Как и на предварительных съездах, председатель в начале прочитывал статьи закона, относящиеся к выборному процессу, условия участия в них, а также избирательный список. Затем составлялся акт о числе прибывших лиц. В примечании ст. 111 «Положения…» говорилось, что, если состав избирателей превышал 500 человек, то выборы должны производиться не посредством баллотировки шарами, а посредством подачи записок. В отличие от предварительных съездов здесь допускалась перебаллотировка «в случае неизбрания положенного от данного съезда числа выборщиков»[287]. В случае отмены уездной комиссией избрания какого-либо выборщика, в губернском избирательном собрании может участвовать следующий по старшинству баллов из числа получивших абсолютное большинство голосов.

От каждого уезда избирался 1 выборщик. Как правило, все выборщики были крупными землевладельцами, имевшими более 200 десятин земли, а по своей идеологической принадлежности - «консервативными элементами»[288]. Даже известный представитель октябристов Д.Н. Шипов, избиравшийся от Волоколамского уезда, вспоминал, что его «избрание в уезде не встретило противодействия со стороны представителей левых партий, так как таковые в уезде почти отсутствовали», то против его «кандидатуры вели агитацию некоторые крупные землевладельцы, не сочувствовавшие Манифесту 17 октября. Они старались привлечь на свою сторону священников, что им отчасти и удалось»[289]. Но, тем не менее, Д.Н. Шипов был избран значительным большинством голосов.

По итогам выборов победа досталась правым элементам в большинстве уездов Московской губернии – Серпуховском, Дмитровском, Верейском,

---

[286] Избирательные цензы см. в параграфе 2.1.
[287] Положение о выборах в Государственную Думу. С. 71.
[288] Речь. 1906. № 20.
[289] См. Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи: воспоминания современников. Материалы и документы. С. 244.

Богородском, Бронницком, Можайском, Клинском и Звенигородском. Из известных имен на съездах землевладельцев можно отметить Ф.Д. Самарина, избранного по Богородскому уезду, графа П.С. Шереметева - по Звенигородскому, П.Д. Долгорукова – по Рузскому, Н.Ф. Рихтера – по Дмитровскому и князя Г.Г. Гагарина – по Клинскому уезду. Каждый из них являлся крупным землевладельцем, зачастую возглавлявшим органы местного самоуправления – управы или же собрания, имевший придворное звание, консервативно настроенный[290].

В городах выборы прошли 11 марта 1906 г.[291] Явка оказалась достаточно высокой – на выборы пришло в среднем 47% избирателей. Во главе съездов стояли городские головы или лица, их замещающие.

Что касается категории лиц, имеющих право участвовать в выборах, то после издания Указа 11 декабря 1905 года этот список расширился. Сам процесс включения в списки дополнительных групп населения, встретил противодействие некоторых представителей торгово-промышленных партий, а также администрации уездных городов. Так, в Клину, по сообщению кадетской газеты «Речь», «местные торгово-промышленные тузы»[292] употребили «во зло данную им власть при изготовлении избирательных списков» и исключили из них «путевых, переездных и станционных сторожей, а также слесарей, кузнецов, печников, столяров, садовников, как низших служителей и рабочих», служащих на железной дороге. «Между тем служащие всех наименованных категорий, как занимающие казенные квартиры, имели полное право на участие в съезде избирателей и безо всяких затруднений включались в списки городскими управами городов Москвы и Твери»[293]. Действие городского управления было обжаловано в уездную комиссию, которая восстановила в правах исключенных. Однако

[290] См. Приложение 3.
[291] Городские съезды избирателей во II Государственную Думу прошли 22 января 1907 года.
[292] Речь. 1906. № 23. С. 1.
[293] Там же.

постановление торгово-промышленниками от лица городского управления было опротестовано, и за 4 дня до выборов уже Московская губернская комиссия вновь исключила железнодорожников из списка.

В назначенный московским губернатором день в 12 часов пополудни открывался избирательный съезд. На выборах имели право присутствовать председатель съезда, члены избирательной комиссии и избиратели. В том случае, если их количество превышало 500 человек, председатель съезда просил нескольких участников помочь в избирательном процессе, а также подсчете голосов по окончанию выборов. Допуск избирателей в помещение (как правило, городской управы) происходил с разрешения председателя съезда при наличии паспорта и удостоверения полиции.

В отличие от выборов крестьянской, рабочей и землевладельческой курий, голосование в городском избирательном собрании проводились посредством подачи записок (бюллетеней). Избиратели лично подавали свои записки председателю комиссии, и тот в присутствии избирателя опускал бюллетень в особый ящик с отверстием на крышке. В записке указывались имя, отчество и фамилия кандидата. Количество купонов в бюллетене зависело от количества выборщиков, должных быть избранными от съезда городских избирателей. Например, от Можайска избирался 1 выборщик, а потому в записке отмечался только 1 кандидат, а в Подольске таковых должно было быть 4, следовательно, в бюллетене указывались 4 кандидата. Одно лицо могло быть указано в записке лишь один раз, при этом в записках запрещалось делать какие-либо пометки, исправления и подчистки. В обратном случае бюллетень либо его часть (купон) признавался недействительным.

При таком избирательном порядке отсутствовала необходимость в стандартной форме избирательного бюллетеня. Он мог быть написан от руки, напечатан на машинке или типографским способом. Поэтому партии часто заранее типографским способом изготовляли избирательные бюллетени с фамилиями своих кандидатов и распространяли их непосредственно перед

выборами в рамках предвыборной агитации[294]. Так поступали практически все партии, особенно были активны кадеты. Однако в Московской губернии дело обстояло несколько иначе. Здесь «балом правили» праволиберальные партии и монархисты. Приведем информацию газеты «Речь» об избирательном съезде в Подольске. Здесь «земские начальники, разослали повсюду приказ явиться на выборы всем старшинам и сельским старостам, имеющим голос. А местные лавочники на площади зазывали к себе этих мелко промышленных избирателей, пришедших из деревень, и раздавали им заранее заготовленные записки с именами кандидатов». Часто члены партии (разумеется, из числа избирательной комиссии) применяли методы давления. Так, один фабричный служащий вспоминал: «Когда я явился в городскую думу для заполнения избирательной записки, то был встречен моим принципалом; он любезно указал мне, где взять избирательную записку, и затем для заполнения ея предложил пройти в комнату (ловушку), куда последовал и сам за мной. И здесь, уже тайно от всех людей, но лишь при любезном руководителе я мог заполнить свою записку, каковую при заполнении он попросил посмотреть, нет ли каких-либо помарок или подчисток, дабы при подсчете голосов ее не сочли, как не отвечающей требованию инструкции. В результате, предложенные мною лица в выборщики были не по моему выбору, а по желанию моего принципала. То же самое случилось и с моими товарищами по службе»[295]. Таким образом, для многих избирателей выборный процесс происходил под скрытым давлением администрации.

Выборы проводились до 9 часов вечера. По окончанию выборов ящик с бюллетенями опечатывался до следующего дня, не позднее которого нужно было подсчитать голоса и сдать документацию уездным комиссиям. В 9 часов утра производилось вскрытие опечатанного ящика, при котором

---

[294] Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи: воспоминания современников. Материалы и документы. С. 14-15.
[295] Речь. 1906. № 23. С. 2.

присутствовали несколько избирателей. По подсчету голосов председатель заполнял отчеты о проведении выборов и деятельности избирательной комиссии и указывал итоги голосования. Если выборы проходили без нарушений, уездная по делам о выборах комиссия признавала их правильными и должна была составить список выборщиков в губернское избирательное собрание. Если нет – выборы переназначались на другой день. Так, в Сергиевом Посаде выборы были отменены и перенесены на 21 марта 1906 года. В качестве оснований отмены итогов избирательного съезда были учтены следующие жалобы: несвоевременная рассылка записок избирателям, подсчет записок с некорректно указанными фамилиями, а также исправлениями[296]. В свою очередь, во второй избирательной кампании были отменены и перенесены на 29 января 1907 г. выборы в Звенигороде. Здесь основаниями послужили нарушения, связанные с присутствием посторонних лиц, наличием агитации в помещении, где проходили выборы[297]. Были случаи, когда нарушения избирательного процесса не рассматривались из-за пропуска жалобщиками трехдневного срока.

В списках выборщиков уездная комиссия отмечала: имя, отчество и фамилию каждого выборщика, место и ценз, по которому он избирался, постоянное место жительства, род занятий, звание и образование. Список должен был рассылаться всем выборщикам[298].

В отличие от выборщиков других курий, горожане представлены во всем «разнообразии». Городские выборщики были значительно моложе крестьян и дворян (самый молодой - 27 лет), уровень образования - домашнее, училищное (у большинства) или университетское. Род занятий лиц, избранных по уездам, часто зависел от хозяйственной специфики местности: к примеру, в Богородском уезде практически все выборщики были фабрикантами, а в Звенигородском – купцами. Хотя сделать вывод о

[296] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1231. Оп. 1. Д. 4. Л. 91-192.
[297] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 6. Л. 20.
[298] См. Приложение 9.

поуездном преобладании каких-либо занятий представляется затруднительным, так как участвовать в выборах горожане имели право, в основном, по признаку владения недвижимым имуществом и уплаты квартирного или личного промыслового налогов. Однако были и те, кто получал содержание по службе или участвовал по доверенности. Среди выборщиков были известные личности, такие как А.А. Крюденер-Струве – от Коломенского уезда, П.А. и С.А. Морозовы – от Богородского уезда. В целом избранными от городской курии оказались и состоятельные персоны (например, В.С. Баршев - директор правления мануфактур Н.Н. Коншина), и «простые» обыватели, (к примеру, упомянутый столяр А.В. Макеев).

Так как выборы являлись куриально дифференцированными, то приходиться говорить о пестрой социальной окраске электората. Это касалось, прежде всего, городской курии. Среди избирателей (выборщиков) большую часть составляли мещане, дворяне. В промышленных уездах (например, Богородском) это были фабриканты (например, директор Глуховской мануфактуры П.А. Морозов), высококвалифицированные работники мануфактур, купцы. В меньшей степени были представлены крестьяне, священники, интеллигенция (преподаватели, врачи), участвовавшие в выборах на основании цензов, как правило, недвижимого имущества, содержания по службе, а также уплаты налогов[299]. Сословность в списках избирателей не указывалась, только ценз, отсюда – вывод, что в уездных городах преобладали избиратели по цензам недвижимого имущества, промыслового, государственного квартирного и торгового налогов. Представители по иным цензам (по службе) могли притесняться, как это было в Клинском уезде, где служащие и проживавшие в меблированных комнатах незаконно были исключены из списков избирателей.

Поэтому на выборах землевладельческой курии результат был закономерен: ни одного представителя из числа мелких землевладельцев избрано не было. Важную роль сыграл состав избирателей: на

[299] См. Приложение 7.

предварительных съездах преобладали представители дворян и духовенства, явка которых оставляла желать лучшего[300]. Относительно однородными по социальному составу оказались лишь крестьянская и рабочая курии.

Последней ступенью избирательного процесса являлись выборы в губернском избирательном собрании. Здесь сначала тайным голосованием записками производилось назначение кандидатов, а затем, посредством баллотировки шарами в порядке большинства предварительно полученных голосов, выбирался депутат в Государственную Думу. Избранным считалось лицо, набравшее более половины голосов. При недоборе депутатов на следующий день созывалось второе собрание, а при и его безрезультатности - на третьем учитывалось уже относительное большинство.

В Московском губернском избирательном собрании выборы проходили достаточно спокойно. Весь состав выборщиков разделился на 3 группы: по оценке Д.Н. Шипова, это были «1) правые, представители так называемых монархических партий, 2) конституционалисты-демократы с присоединившимися к ним выборщиками от рабочих и 3) избранные из числа членов Союза 17 октября и Торгово-промышленной партии»[301]. Последние две партии, состоявшие в блоке, наметили по соглашению между собой кандидатами в члены Государственной Думы от Союза 17 октября С.И. Четверикова и Д.Н. Шипова, а от Торгово-промышленной партии - В.С. Баршева и барона А.А. Крюденер-Струве. Так как ни одна из групп не могла самостоятельно провести своих представителей в Думу, правые стали инициаторами соглашения с Торгово-промышленной партией и Союзом 17 октября «с тем, чтобы избрать … двух лиц, намеченных кандидатами Торгово-промышленной партии, а из числа правых А.Д. Самарина и графа П.С. Шереметева»[302]. Октябристы отказались заключать союз с монархической группировкой, ссылаясь на «ст. 52 Положения о выборах»,

[300] В большинстве случаев явка составляла 10-20 %, за исключением Клинского уезда, где явка составила 43%.
[301] Шипов Д.Н. Указ. соч. С. 245.
[302] Там же. С. 245.

допускающую избрание членов Думы относительным большинством на третий день, если выборы абсолютным большинством в первые два дня не состоятся. Другого мнения оказались представители Торгово-промышленной партии: В.С. Баршев, барон А.А. Крюденер-Струве вступили в соглашение с правыми. Это предопределило исход выборов, тем более что октябристы отвергли предложение кадетов об объединении. В итоге, абсолютное большинство получили кандидаты от Торгово-промышленной партии. Граф П.С. Шереметев не получил большинства избирательных шаров, после чего от баллотировки отказались А.Д.Самарин и остальные кандидаты. Некоторое время спустя баллотировке подвергли князя Г.Г. Гагарина, Клинского уездного предводителя дворянства, и Я.В. Ильина, члена Подольской уездной земской управы, крестьянина, выборщика от избирательного съезда Подольска[303]. Оба оказались избранными. Князь Г.Г. Гагарин был поддержан Союзом 17 октября и правыми, а принадлежавший к монархической партии Я.В. Ильин получил, вероятно, избирательные шары как от представителей Торгово-промышленной партии, так и от выборщиков крестьянской курии.

Приведем состав депутатов от губернии Московской губернии в I Государственной Думе:

Таблица 8. Депутаты I Государственной Думы от Московской губернии[304]

Ф.И.О.	**Год рождения**	**Чин (звание)**	**Род занятий**	**Образование**	**Партийная принадлежность**
Кн. Гагарин Григорий Григорьевич	1866	Камергер	Бывший Клинский уездный предводитель дворянства	Высшее, СПб университет, юридический факультет	Умеренный (Монархическая партия)

[303] Там же.
[304] Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Первый созыв, 1906-1911 гг. С. 189-194.

Ф.И.О.	Год рождения	Чин (звание)	Род занятий	Образование	Партийная принадлежность
Ильин Яков Васильевич	1863	Крестьянин	Волостной старшина Подольского уезда; гласный уездного земского собрания	Домашнее	Умеренный (Монархическая партия)
Барон Крюденер-Струве Александр Амандович	1866	Барон	Директор Коломенского машиностроительного завода; бывший предводитель дворянства	Училище правоведения	«Союз 17 Октября»
Баршев Владимир Сергеевич	1859	Статский советник	Директор правления мануфактуры Н.Н. Коншина; бывший товарищ прокурора Московского окружного суда; старшина биржевого комитета	Высшее (окончил университет)	Торгово-промышленная партия
Чурюков Василий Николаевич	1876	Крестьянин Волоколамского уезда	Слесарь Клинского механического завода	Земское училище	Социал-демократ
Павлов Иван Петрович	1868	Крестьянин	Волостной старшина, бывший сельский староста, казначей Ташировского с/х общества	Начальная школа воспитательного дома	Беспартийный, позднее кадет

Выборы в Московской губернии показали, насколько влиятельными оказались Союз 17 октября и Торгово-промышленная партии. Члены этих организаций, занимающие должности в администрации фабрик, заводов, городских управ, а также входившие в состав уездных сословных организаций и местного самоуправления, оказали существенное воздействие на избирательный процесс. В свою очередь, популярность кадетов на уровне городских и уездных избирательных съездов не дала положительного результата в губернском избирательном собрании, ввиду соглашения между монархической и торгово-промышленной группировками. Как следствие,

сложилась ситуация, когда все 6 депутатов представляли практически весь спектр политических сил – от монархистов до социалистов (с доминированием монархистов и правоцентристов).

Результаты выборов в Московской губернии привлекли внимание современных исследователей, которые сделали следующий вывод[305]: «только здесь, среди губерний Европейской России, во всех трех куриях – городской, землевладельческой и крестьянской – преобладали умеренные и правые» (т.е. монархисты, Союз 17 октября и Торгово-промышленная партия). И такого рода уникальность не может быть объяснена лишь авторитетностью местных предпринимателей и должностных лиц, партийно-политическими интригами или слабостью кадетов. Авторы монографии «Становление Российского парламентаризма начала XX века» считают, что значительная часть избирателей Московской губернии продемонстрировала «склонность к политической умеренности», в том числе, под впечатлением недавнего Декабрьского вооруженного восстания[306]. В данном рассуждении, есть серьезный резон: ведь в течение 1905 года на территории губернии постоянно происходили забастовки, антиправительственные демонстрации и крестьянские выступления, а декабре – вооруженные столкновения боевых дружин с группами обывателей-монархистов, полицией и армейскими частями, сопровождавшиеся массовым насилием, беззаконием, жесткостью восставших и карательных экспедиций. А реакцией на испытанные потрясения стало стремление к общественной стабильности и реформам, которые обещали в случае избрания в Думу кандидаты от монархистов и правоцентристских партий.

Исход голосования полностью устроил губернские власти, что подтверждается мнением Московского губернатора В.Ф. Джунковского: «Выборы ясно указали на отсутствие оппозиционного настроения в губернии, что мне дало большое удовлетворение». Особо он отметил

---

[305] См.: Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.Г, Петров А.Н. Указ. соч. С. 49.
[306] Там же. С. 52.

сохранение общественного порядка на предвыборным этапе и минимальное вмешательство администрации: «В течение всего месяца шли усиленные подготовки к выборам в Государственную Думу, происходили предвыборные собрания всевозможных групп и партий… Везде они проходили очень оживленно и в большом порядке. Я ограничивался исключительно только указаниями и теми или иными разъяснениями, когда я замечал неправильное толкование закона или узнавал о распространении каких-либо ложных слухов. В выборы я отнюдь не вмешивался и не пытался влиять на них, того же я требовал и от своих подчиненных. Когда я узнал, что на фабриках уполномоченные для избрания выборщиков присваивают себе особые права и под влиянием злонамеренных лиц агитируют и вносят волнение, я тотчас обратился к рабочим с особым объявлением»[307].

Вторая же избирательная кампания отличалась от первой как по содержанию, так и по результатам. Несмотря на роспуск I Думы и последовавшие за ним уголовные преследования и массовые исключения из списков по «сенатским разъяснениям», количество избирателей по Московской губернии изменилось незначительно. Отразилось на результатах и общее «полевение» населения, разочарованного в деятельности I Думы. Наиболее точно отразили психологические изменения народа кадеты, выразив их следующей фразой: «теперь одной радикальной остротой нельзя сорвать аплодисменты: нельзя увлечь … безсодержательным лирическим порывом; ораторские эффекты, неизменно имевшие успех в первой кампании, теперь не только не подхватываются аудиторией и не встречают отклика, но часто даже вызывают открытое неодобрение»[308]. Не выражая явного сочувствия роспуску Думы[309], избиратели откликнулись на призыв противостоять в избирательной кампании административному произволу и давлению власти, что повлияло на результаты выборов. Поэтому итогом

[307] Джунковский В.Ф. Указ. соч.
[308] Речь. 1907. № 12.
[309] ГАРФ. Ф. 58. Оп. 1. Д. 852. Л. 28.

второй избирательной кампании стало более четкое политическое распределение в куриальном составе, а также отсутствие среди депутатов представителей праволиберальных и правомонархических сил. Последнее было достигнуто взаимной поддержкой левых и леволиберальных выборщиков при голосовании за кандидатов от социал-демократов, кадетов и Всероссийского крестьянского союза.

Таблица 9. Депутаты II Государственной Думы от Московской губернии[310]

Ф.И.О.	**Год рождения**	**Чин (звание)**	**Род занятий**	**Образование**	**Партийная принадлежность**
Головин Федор Александрович	1867	Дворянин	Депутат от дворян Дмитровского уезда в 1893-1896 гг.; мировой судья; гласный Дмитровского уездного и Московского губернского земского собрания; член Московской губернской земской управы; председатель губернской земской управы с 1904 г. Председатель Государственной думы второго созыва.	Окончил курс в университете отделения лицея цесаревича Николая и выдержал экзамен в юрид. испыт. комиссии при Московском университете.	Кадет
Челноков Михаил Васильевич	1863	Почетный гражданин	Владелец кирпичных заводов при ст. Мытищи; председатель уездной земской управы в1891-1894 гг.; член губернской земской управы;	Окончил 4 класса Лазаревского института.	Кадет

[310] Члены Государственной думы: портреты и биографии. Второй созыв, 1907-1912. С. 189-194.

Ф.И.О.	Год рождения	Чин (звание)	Род занятий	Образование	Партийная принадлежность
			гласный уездного и губернского земского собрания; гласный Московской городской думы. Секретарь Государственной думы второго созыва.		
Кимряков Алексей Ефимович	1876	Торговец Павловского посада	Заведовал библиотекой, позднее попечительства о народной трезвости в родном селе[311].	Начальная сельская школа	Крестьянский союз
Смирнов Петр Афанасьевич	1870	Крестьянин дер. Фатцево Тимашевской волости Волоколамского уезда	Земледелец, сельский староста.	Начальная сельская школа	Крестьянский союз
Марев Иван Петрович	1877	Рабочий	Рабочий кузнец на Коломенском заводе	Начальное сельское училище	Социал-демократ
Губарев Иван Александрович	1876	Крестьянин-рабочий	Крахмальщик на бумаго-прядильной фабрике товарищества мануфактур Щербакова в с. Озеры Коломенского уезда	Начальное сельское училище	Социал-демократ

Итоги выборов во II Государственную Думу негативно восприняла губернская администрация. Джунковский даже привел детали голосования в избирательном собрании: «из 108 выборщиков по Московской губернии

[311] Сидел 2 месяца в тюрьме (1906 г.).

оказалось правых и левых одинаковое число, по 54, на окончательных же выборах левые всецело взяли верх»; двое избраны в Думу от Партии народной свободы (кадетской), остальные четверо – «крайние левые». Причины происшедшего Джунковский видел, во-первых, в особенностях «избирательного закона, который давал явное преимущество левым элементам». Во-вторых, в «крайних партиях», проявивших «крайнее напряжение предвыборной своей агитационной деятельности, которая не останавливалась перед самыми неблаговидными приемами и средствами ради привлечения на свою сторону избирательных голосов». И, в-третьих, в отсутствии «достаточной энергии», которую «умеренная же и положительная часть населения не проявила…. и оказалась побежденной»[312].

[312] Джунковский В.Ф. Указ. соч.

Глава 3. Борьба политических партий за избирателей в первую и вторую избирательные кампании

Предвыборная пропаганда является неотъемлемой частью выборного процесса. В отличие от европейских стран предвыборная агитация в Российской империи в 1905-1906 гг. носила лишь зачаточный характер. Причинами данного явления являлось малое количество партий, которые образовывались за 0,5-1 года до открытия Государственной Думы. Партии привлекали в свой состав самые разные слои населения, однако не отличались зрелостью политических программ и устойчивым количественным показателем приверженцев. Широкие народные массы, не искушённые в политической борьбе, не представлявшие механизма и сути избирательного процесса, не шли за партийными лидерами. Недаром один из выборщиков Черниговской губернии Т. Локоть, описывая в воспоминаниях роль политических партий в провинциях, утверждал, что выборы носили характер личный, а не партийный[313]. Наглядно подтверждая данное умозаключение, приведем пример: в первую Думу было избрано 112 депутатов, не имевших партийной принадлежности, а во вторую – 22 таковых. Именно на вторых выборах определился основной электорат партий. Видный кадет А.А. Кизеветтер отмечал, что в первой кампании «избиратели, голосуя за кадетов, выразили одобрение программе этой партии. Теперь избиратели одобрили и саму партию»[314]. Потому главным для лидеров партий было правильно организовать предвыборную агитацию, дабы завоевать симпатии народных масс.

Процесс предвыборной агитации, несмотря на первоначальные препятствия, проходил достаточно активно, учитывая близость к столичным городам. Особенно острая борьба развернулась между отдельными партиями

---

[313] Локоть Т.В. Указ. соч. С. 15.

[314] Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (Воспоминания. 1881-1914). М.-Берлин, 2016. С. 384.

либерального толка, а также либералами и представителями монархистов. В частности, речь шла о «Партии народной свободы» (кадеты) и «Союзе 17 октября». Монархической партией, участвовавшей в предвыборной агитации, являлся «Союз русского народа» (черносотенцы). Социалистические партии бойкотировали I Государственную Думу, однако большевики участвовали в предвыборных собраниях, устраиваемых кадетами, в качестве «разоблачителей» кадетской платформы.

Выборы второй Государственной Думы оказались достаточно противоречивыми. С одной стороны, участие большего количества партий потребовало усложнения предвыборной агитации. Избиратель, наконец, определился со своими политическими предпочтениями. Партии же опробовали свои программные лозунги и отработали технические приемы ведения предвыборной пропаганды[315]. С другой стороны, активность избирательной кампании сдерживало давление властей, выразившееся во введении способа партийной легализации, а также «сенатских разъяснений» действующего избирательного закона. Результат был обратным ожидаемому: общество выразило сочувствие агитации оппозиционных партий.

3.1. Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы)

Рассматривая победу кадетской партии в выборах, отметим предварительно, что агитационная подготовка партии была проведена на высоком уровне. Как утверждает историк О.А. Патрикеева, выборную кампанию конституционные демократы вели организованно и дисциплинированно, «на европейский манер». Это выражалось в применении впервые использованных кадетами социологических опросов избирателей,

[315] Патрикеева О.А. Указ. соч. С. 90.

институте партийных наблюдателей в участковых избирательных комиссия[316].

Как было указано в 2.2, начальной и необходимой организационной ступенью являлись местные или уездные комитеты, от количества и качества которых зависели результаты первых выборов. Потому III Всероссийский съезд партии выдвинул главную задачу – развитие партийных учреждений. В частности, были высказаны пожелания о периодическом устройстве (через 2 месяца) совещаний членов ЦК с представителями губернских и городских комитетов. Основными задачами съезда стало увеличение количества членов в местных комитетах, а также организация ряда комиссий: финансовой, организационной, аграрной, по вопросам земского и местного самоуправления и т.д. На ближайшем заседании ЦК партии кадетами были созданы агитационные комиссии в крупных городах, курировавшие уездные организации[317]. В Московской губернии местные организации стали формироваться еще в октябре 1905 года. Уездные комитеты играли важнейшую роль в предвыборной агитации, выполняя следующие обязанности:

1. прием новых членов партии.
2. организация комитетов в отдельных, требующих этого, районах.
3. установление и поддержание связи с другими уездными комитетами.

Комитетам разрешалось образовывать порайонные группировки. По типу группировки могли быть профессиональными, числовыми или территориальными. В сельских местностях роль комитетов играли волостные и сельские организации[318].

Уездные комитеты формировались следующим образом. ЦК посылали на места члена партии в качестве лектора и организатора агитационной политики. Тот, в свою очередь, оценивал общую ситуацию в уезде путем

---

[316] Там же. С. 1.
[317] Председателем Московской агитационной комиссии стал Н.М. Кишкин.
[318] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 254. Л. 8.

сбора информации посредством опросного листа[319]. По итогам опроса список «самых деятельностных» кадетов отправлялся в Московское городское бюро. В течение нескольких дней им рассылались письма с вопросом, «не возьмут ли они на себя устройство местных комитетов, хотя бы из трех лиц, а также организацию мелких волостных комитетов»[320]. В письме давались распоряжения обустройстве предвыборных агитационных собраний, а в случае запрета собраний властями – ведении личной пропаганды.

В целом, уездный комитет должен состоять из 3-4 человек, за неимением таковых партию должен был представлять особый уполномоченный (партийный агент)[321].

На заседаниях 19-20 февраля 1906 г. ЦК рекомендовал местным группам действовать активно и открыто, широко распространять агитационную литературу, проводить собрания (о сделанном сообщать в ЦК и печатать отчеты заседаний в еженедельнике «Без названия»)[322]. Кроме того, на заседании были приняты тезисы доклада В.М. Гессена «О технических приёмах избирательной кампании», которые регламентировали действия партии в выборном процессе. Согласно §1 избирательная кампания должна была вестись постоянными учреждениями партии, а местные комитеты могли составлять особые избирательные комиссии. Роль идейного руководителя принадлежала ЦК, который и контролировал действия местных комитетов. Последние имели право вступать в соглашения с другими партиями о взаимной поддержке кандидатов. Согласно § 3, местные организации могли выставлять кандидатуры уполномоченных и выборщиков с согласия «агента партии», кандидатуры же депутатов в Думу выставлялись губернскими комитетами. Кроме этого, в обязанности уездного комитета входила проверка избирательных списков. «Избиратели, не попавшие в списки, должны быть оповещены…в форме циркулярных писем, а где

[319] См. параграф 3.1 (опросник № 1).
[320] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 28. Л. 24.
[321] См. Приложение 16.
[322] Политический еженедельник, печатавшийся кадетами с января по май 1906 г.

возможно, путем личного обхода квартир. Комитеты должны брать на себя хождения и хлопоты по исправлению, а также обжалование решений губернских комиссий…Путем личных сношений с выборщиками местные комитеты при содействии членов партии, должны выяснять физиономию выборных коллегий и подсчитывать число голосов, какими располагает партия»[323].

Таким образом, партия должна была иметь подробную информацию о потенциальных избирателях. Анализируя предвыборные документы кадетов, можно сделать вывод, что не все уездные организации Московской губернии владели точной информацией об избирателях. Но в уездах, где количество членов комитета было более 5 человек, как, например, в Рузском, кадеты прорабатывали списки избирателей очень тщательно. По информации князя П.Д. Долгорукова[324], комитет предварительно устроил в Рузе 2 публичных собрания, на которых были изложены основные пункты кадетской программы. Непосредственно перед выборами в съезде уездных землевладельцев комитетом был проработан список мелких землевладельцев, где кадеты отмечали красным цветом прогрессивных избирателей, синим – предположительно кандидатов, вопросительным знаком – избирателей, неизвестной политической ориентации. Всех избирателей члены комитета распределяли между собой для агитационного воздействия: первых - привлекали к выборам, вторых - опрашивали и заручались по возможности их поддержкой, третьих (в большинстве своем крестьян) - агитировали за участие в выборах на стороне кадетов[325]. Всего ко дню выборов комитет отметил 11 землевладельцев, годившихся в уполномоченные. В итоге такой работы все намеченные кандидаты прошли в съезд, а сам князь Долгоруков

[323] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 33а. Л. 12.
[324] Выборщик от Рузского уезда в первой избирательной кампании, кадет, член II Государственной Думы.
[325] Причем крестьянин не должен был симпатизировать «Союзу русских людей».

писал, что именно поддержка мелких землевладельцев помогла ему пройти в качестве выборщика в губернское избирательное собрание[326].

С проверкой избирательных списков была тесно связана предвыборная деятельность по получению и раздаче бюллетеней. На заседании Московского районного комитета от 21 января 1906 года партия установила следующий порядок снабжения избирателей бюллетенями[327]:

1. должен быть установлен минимум избирателей, которых необходимо снабдить бюллетенями;
2. необходимо к моменту рассылки их городской управой обратиться к членам партии района;
3. после получения бюллетеней избирателям нужно отослать 4 экземпляра в местную организацию партии;
4. обратно избиратель получает заполненные бюллетени с фамилиями кандидатов (фамилии заполнялись кадетами либо рукописью, либо печатью, либо литографией).

Бюллетени заполнялись членами партии, поскольку в инструкции к выборам говорилось, что избиратель должен был заполнить бюллетени, однако как (собственноручно ли в любом месте или только в помещении избирательного участка) не указывалось. Бюллетени разносились по квартирам либо рассылались избирателям по почте, если бюллетеней было много, кадеты раздавали их, уже заполненными, у входа в избирательный участок. Противники кадетов позже указывали на то, что «серые» избиратели брали бюллетени Партии народной свободы, потому, что для них это было «равносильно распоряжению начальства»[328].

Борясь за избирателей, кадеты активно распространяли агитационную литературу. Известные газеты «Речь», «Народное дело», а также журнал «Вестник Партии народной свободы» не могли полностью удовлетворять

---

[326] ГАРФ. Ф. 523. Оп.1. Д. 28. Л. 95.
[327] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 251.
[328] Патрикеева О.А. Указ. соч. С. 95.

запросы предвыборного времени, поэтому кадетская партия начала выпускать специальную литературу. При кадетском ЦК действовал редакционный комитет для рассмотрения и отбора предвыборных листовок и брошюр, в который входили талантливые ученые и публицисты: А.А. Корнилов, П.И. Новгородцев, В.Е. Якушкин, В.И. Вернадский. «Для хранения предвыборных изданий при московском отделе ЦК был оборудован книжный склад «Народное право», при котором работал отдел «Провинция», занимавшийся рассылкой партийной литературы в города и села империи»[329].

В Московской губернии необходимая агитационная литература выписывалась из Москвы[330]. Кроме того, уездным комитетам регулярно высылались циркуляры ЦК партии, а также многочисленные листовки и воззвания, которые партийные пропагандисты распространяли по губернии, в особенности, в сельской местности. Кадеты располагали списком литературы для «малопросвещенного» читателя. Самым популярным изданием на выборах в I Государственную Думу стала брошюра «Крестьянам», которая, по утверждению распространителей, шла «нарасхват»[331]. Отметим, что симпатизирующих привлекала партийная программа кадетов, в которой звучали лозунги недоверия существующему министерству и требование формирования его нового состава из парламентского большинства, а также принудительного отчуждения частновладельческой земли. Последний пункт должен был «убедить мужика в том, что аграрная программа Партии народной свободы лучше других решала самый жгучий в русской деревне вопрос – земельный»[332]. Неудивительно, что среди крестьян росло число сторонников кадетской партии, хотя и не вполне решительных. В ГАРФ было выявлено письмо крестьянина Верейского уезда П.Н. Козлова, в котором выражалась благодарность за присланную председателем Московской агитационной комиссии литературу. Однако в письме отмечалось, что, хотя

[329] Патрикеева О.А. Указ. соч. С. 95.
[330] У Ю.Г. Топорковой, адрес Чернышевский пер. д. Пустошкиной, кв. 26.
[331] Патрикеева О.А. Указ. соч. С. 96.
[332] Там же. С. 95.

«литература всеми читающими одобрена», вступать в партию крестьяне пока боятся и ждут « более благоприятного момента»[333].

Наряду с распространением литературы, кадеты использовали устную агитацию. В постановлении Учредительного съезда Конституционно-демократической партии от 14.10.1905 г. говорилось: «Доверие к обещаниям правительства вконец подорвано всеми этими бесконечными проволочками и политическими подтасовками … Русский народ достаточно богат зрелыми политическими силами, чтобы самому распорядиться своей судьбой»[334]. Под «зрелыми политическими силами» кадеты подразумевали, разумеется, себя. Как выразился видный кадет Родичев Ф.И.: «Мы идем в думу для борьбы с самодержавием и для установления в России демократической конституции и демократического правления»[335]. Однако далеко не все понимали, что такое «демократическое правление» и «конституция». Поэтому кадеты устраивали многочисленные предвыборные собрания, в том числе и разъясняющие лекции на темы, связанные с политической жизнью России[336]. Лекции вели подготовленные агитаторы. Для них в Москве с 22 по 26 января 1906 г. проводились специальные курсы, на которых выступали П.Н. Милюков, В.М. Гессен, Ф.И. Родичев, Ф.Ф. Кокошкин, М.Я. Герценштейн и другие видные представители партии[337].

Как следствие кадеты устраивали большее количество собраний и лекций по сравнению с политическими оппонентами («Союзом 17 октября», «Союзом русского народа»). Например, в Подольском уезде в предвыборную кампанию было проведено 5 собраний и 1 лекция, в то время как октябристы провели лишь 1 собрание и ни одной лекции. Очень часто кадеты выступали и на митингах других партий.

---

[333] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 265. Л. 5.
[334] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.
[335] Право. 1906. № 4. С. 45-46.
[336] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 28. Л. 31.
[337] Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией. С. 169.

Помимо устной агитации члены партии оказывали и юридическую помощь избирателям. В частности, в Москве и других крупных городах были открыты консультации, где прием вели адвокаты Конституционно-демократической партии. Также в газете «Право» велась колонка, которая редактировалась присяжными поверенными И.В. Гессеном и А.И. Каминкой[338].

Члены партии кадетов прекрасно понимали, что для победы необходимо четко организовать предвыборную работу. Им удалось это сделать в первую кампанию, не встречая сопротивления властей и давления со стороны левых партий, которые бойкотировали выборы в Государственную Думу. Им удалось привлечь к себе внимание всех слоев населения, как утверждали позже большевики, «популистскими» лозунгами, а также подстроиться под выборную систему, когда члены партии - выборщики жертвовали личными амбициями ради проведения в Государственную Думу намеченного кандидата. Кадеты, грамотно построив агитационную работу, убедили рядового избирателя в том, что их представитель будет лучше бороться за народные нужды в Думе, имея партийную поддержку.

В советской историографии была популярна следующая трактовка победы партии на первых выборах – «ввиду бойкота выборов партиями «левее кадетов» избирателям, не решившимся бойкотировать думу, оставалось одно: отдать свой голос кадетам, как единственно оппозиционной партии»[339]. Она справедлива лишь отчасти: во второй Думе кадеты все же имели сильную группировку (98 депутатов). Кроме того, в первой кампании поддержка со стороны рабочих, разделявших идеи социал-демократов, была незначительной для кадетской партии. К примеру, внепартийный депутат, прошедший в Думу по списку кадетской партии от рабочих Москвы И.Ф. Савельев отмечал, что по всем вопросам согласен с социал-

[338] Патрикеева О.А. Указ. соч. С. 88.
[339] Черменский Е.Д. Указ. соч. С. 252.

демократами, кроме их избирательной тактики, и впредь в Госдуме будет с ними работать. Причин такого настороженного отношения к кадетам можно было выделить несколько: во-первых, во время рабочих забастовок со стороны кадетов помощи не было, играла немалую роль также социальная психология рабочего, доверявшего больше делам , чем потоку деклараций и заявлений[340].

Хотя партия одержала уверенную победу на первых общероссийских выборах, кадеты Московской губернии не дали ни одного депутата Государственной думе[341]. Описывая в газете «Речь» свой триумф в различных городах, уездах и губерниях Российской империи, кадеты также отметили неудачу в Московской губернии, приводя в выпуске № 22 от 1906 г. следующую статистику. По итогам выборов в городах в качестве выборщиков были избраны 22 представителя Торгово-промышленной партии, 11 кадетов, 9 октябристов и 4 беспартийных представителя. Разумеется, объединившись, Союз 17 октября и Торгово-промышленная партия не дали ни единого шанса кадетским выборщикам в губернском избирательном собрании. Что касается выборов среди представителей землевладельческой курии, то оппоненты кадетов одержали победу в 9 уездах Московской губернии (Серпуховском, Дмитровском, Верейском, Волоколамском, Богородском, Бронницком, Можайском, Клинском и Звенигородском). Крестьяне и рабочие же не стали контингентом, массово поддерживающим партию конституционных демократов. Здесь сказалась, прежде всего, промышленная специфика губернии, а также недостаточность подготовленных и искушенных в политической борьбе представителей партии, которые смогли бы эффективно организовать агитацию среди такого электората. Зачастую, положение на местах выглядело, по мнению, кадетских активистов, «очень плохо», и, к примеру, клинская группа,

---

[340] Белов А.М. Указ. соч. С. 123.

[341] Уже в Думе беспартийный депутат губернии И.П. Павлов примкнул к блоку Конституционно-демократической партии.

сообщая об «охлаждении рабочих к партии», в то же время признавала, что их партию «отнюдь не притесняли», что «исправник – человек очень порядочный» и т.д.[342] Тем не менее, результат оказался весьма плачевным.

В итоге, настоящий успех партии принесли выборы в столицах и крупных городах страны, где кадеты имели большое число сторонников – людей образованных и сознательных, что позволило кадетам провести в I Государственную Думу 161 депутата[343].

Выборы во II Государственную Думу оказались для кадетов более удачными. За разгоном Государственной Думы последовало Выборгское воззвание, подписанное 9 июля 1906 года 167 депутатами. В самом воззвании звучал призыв не платить государственные налоги и отказ нести воинскую повинность. Целесообразность манифеста была подвергнута критике в рядах кадетской партии. На заседании ЦК с представителями губернских комитетов 24 августа 1906 года участвовало 30 членов ЦК и 33 члена от комитетов. Многие выступили с докладами об общем настроении в губерниях и суждениями о роспуске Думы. В частности, представлявший Московскую губернию Ф.А. Головин выразил свое негодование по поводу событий 9-10 июля, отметив, что первую часть Выборгского воззвания считает вполне приемлемой, а отказ от повиновения властям, содержащийся во второй части манифеста, непрактичным. Что касается настроений в Московской губернии, то, по мнению Головина, они являются неопределенными, а сама партия на местах после роспуска Думы бездействует, ожидая директив из центра. В свою очередь, П.Д. Долгоруков охарактеризовал настроение крестьян Рузского уезда как подавленное, а также отметил, что в деревне боятся репрессий и отказываются писать, по призыву кадетов, волостные приговоры. Кадет Н.Н. Щепкин, наоборот, уверял, что в крестьянской среде массово создаются приговоры о бойкоте, а

---

[342] См. Черменский Е.Д. Указ. соч. С. 310.

[343] Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Первый созыв, 1906-1911 гг. С. 24.

на местах молодежь желает идти в войска с намерением пропаганды антиправительственных идей. Звучали и противоположные мнения. В.А. Маклаков считал, что у населения нет сочувствия к Выборгскому воззванию, и потому призывы к бойкоту не встретят поддержки народа. Кроме того, членам заседания были предложены вопросы, ответы на которые они должны ответить с учетом ситуации на местах. Из составленных ответов вытекало, что партия подошла ко второй избирательной кампании с организационными и тактическими проблемами, которые повлияли на исход выборов.

Несмотря на активность кадетов в общественно-политической жизни страны, большевики доказывали, что это лишь прикрытие проблем, появившихся в среде кадетской партии. Предрекая скорый её распад, газета «Новая жизнь» констатировала, что «конституционно-демократическая партия отцвела, не успевши расцвети…Напрасно господа «кадеты» старались из своей программы наиболее «острые» вопросы; напрасно они старались не затрагивать «тактических вопросов», - «партия» распалась раньше, чем перешла от бесконечных прений к делу…Здесь-то обнаружилось, что она «объединяет» людей с совершенно различными взглядами…»[344]. Действительно, последумский период характеризовался выходом многих кадетов из рядов партии (Богочурский, Кусков, Прокопович и т.д.). В партии возникали дискуссии по поводу некоторых пунктов программы, в частности, правые кадеты высказывались в пользу снятие лозунга принудительного отчуждения земли[345] (предложение было отклонено, поскольку грозило потерей крестьянских голосов на выборах). Ставился вопрос о включении в избирательную платформу рабочей проблемы, и на III съезде кадетской партии была принята резолюция о содействии «нейтральному» рабочему движению[346]. Тем не менее, голоса рабочих кадеты так и не получили - в

[344] Цит. по: Там же. С. 29.
[345] Черменский Е.Д. Указ. соч. С.327.
[346] Там же. С. 328.

избирательную гонку включились левые партии – социалисты-революционеры и социал-демократы. Сами кадеты прекрасно понимали, что народные низы стали более «осознанными» и «передвинулись влево». А.М. Колюбакин на заседании ЦК 5 сентября 1906 г. выразил опасение, что партию кадетов могут «вытолкать» на выборах, так как у них нет престижа среди населения[347]. О второй избирательной кампании и, в частности, о кадетах видный монархист В.И. Гурко выразился следующим образом: «Не приняли они вовсе во внимание, что преобладающая часть населения России не обладает сколько-нибудь достаточным развитием, чтобы следовать разумным указаниям людей науки и опытных политических деятелей, что пойдет это население при передаче в его руки решения судеб страны, не за теми, которые будут им развивать теории о наилучшем способе управления государством, а за теми, которые посулят им незамедлительное улучшение их материального быта»[348].

Кроме тактических (программных) проблем, перед партией встал еще один вопрос – как организовать избирательную кампанию в условиях отказа правительства легализовать «Партию народной свободы». Легализация партий стала для правительства очень удобным способом устранения политических оппонентов на выборах. «По закону от 4 марта 1906 г. об обществах, союзах и собраниях каждая политическая партия должна была легализовать свои учреждения в 3-недельный срок со дня опубликования закона, впоследствии продленный министром внутренних дел до 6 недель. Легализация заключалась в регистрации устава партии после его рассмотрения в особом присутствии. На процедуру рассмотрения отводился один месяц»[349]. 14 апреля 1906 года Конституционно-демократическая партия представила устав петербургскому градоначальнику, и лишь 30 января 1907 года партии было отказано в регистрации. Мотивировали отказ

[347] Там же. С.330.
[348] Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника/ В.И. Гурко. М., 2000. С. 303.
[349] Цит. по: Патрикеева О.А. Указ. соч. С. 182-183.

тем, что устав подписывали участники Выборгского воззвания, привлеченные ранее к суду. Таким образом, агитационные возможности кадетов резко ограничивались законом.

Однако выход был найден. В октябре 1906 г. на партийной конференции было принято решение, подтвержденное на заседании ЦК 31 декабря 1906 г.: «Что касается репрессий, направленных против партии Народной свободы, решено подтвердить постановление октябрьской конференции (п. 13, циркуляр № 34) о предоставлении партийным комитетам и группам в тех местах, где невозможно открытое выступление под партийным флагом, выступать под флагом специальных комитетов прогрессивных избирателей, принимающих программу партии Народной свободы…»[350]. На случай ареста членов местных комитетов кадеты намечали 1-3 кандидатов, которые заступали на место устраненных.

Как следствие, во второй избирательной кампании кадетам пришлось выступать под флагом прогрессивных партий, и лишь в Богородском уезде партия продолжала действовать открыто.

Ранее, 19 сентября 1906 г., на заседании агитационной комиссии были окончательно решены тактические вопросы новой избирательной кампании. В качестве способов агитационной деятельности были выбраны следующие:

1. устройство клубов и союзов;
2. распространение брошюр и партийной литературы;
3. поддерживание постоянной связи с селами через уездные комитеты;
4. наличие тайного агитатора для постоянных разъездов по уездам;
5. регулярная публикация в газетах адресов партийных бюро и комитетов, а также часы дежурств должностных лиц;
6. организация платных лекций на общеобразовательные темы, а также собраний для избирателей, в частности специально для рабочих;
7. открытие на имя отдельных членов субсидированных партией чайных;
8. установление связей с духовенством через агитацию в семинариях.

[350] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 33а. Л. 1.

В основном положения агитационной политики были составлены на основе доклада А.А. Кизеветтера, где уточнялось, что в уездах должны создаваться небольшие клубы «с самой демократической обстановкой». Именно клубы были призваны формировать постоянный контингент посетителей. Что касается общеобразовательных лекций, то темы для них выбирались согласно пунктам кадетской программы: свобода индивида, конституционное право, демократия и республика, обеспечение прав рабочих, аграрный вопрос, социализм и партии и т.д.

Ввиду того, что предвыборная агитационная работа усложнилась, и в избирательную гонку включились левые партии, кадетам пришлось изменить тактику ведения митинговых дискуссий. Теперь обсуждались вопросы насущные, продиктованные деятельностью I Государственной Думы, и, по наблюдению А. Смирнова, «серьезные политические речи постепенно вытесняли истерические выкрики агитаторов прошлой кампании»[351]. Тот же автор приводит интересный пример конкуренции на предвыборном собрании в фабричном селе Раменское, где вслед за Н. Крюковым[352] оратором от Союза 17 октября, выступил представитель «партии народной свободы». Присутствовавшие на собрании крестьяне и рабочие зааплодировали кадетам. Затем вперед выступил крестьянин, который, указав на кадета, заявил, что он «с этим» совершенно согласен, а по отношению Крюкова («а вот энтот господин») им было громко сказано нецензурное выражение. Когда же Крюков, продолжая предвыборную полемику, попытался возражать кадету, защищавшему идею сменяемости Думой министров, и привел аргумент, что это не может делать «какая-нибудь кучка, попавшая в Думу», началось всеобщее возмущение. И «одетые в худые армячишки» крестьяне

[351] Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу. С. 94.
[352] Крюков Н.А. – инспектор сельского хозяйства Московской губернии, позднее – директор Департамента земледелия.

стали кричать: «Какая такая кучка? В Думе нет кучки, есть народ»! В итоге, Крюков, провожаемый свистом, покинул собрание[353].

Для начинающих кадетских ораторов А.А. Кизеветтер и В.А. Маклаков написали брошюру «Нападки на Партию народной свободы и возражения на них». Пособие было издано осенью 1906 г. и, поскольку было составлено в форме вопросов и ответов, получило неофициальное название «кизеветтеровский катехизис»[354].

Вследствие конкуренции слева кадетское руководство склонялось к мысли об избирательном соглашении с партиями «левее» кадетов, но на условиях признания левыми кадетской избирательной платформы и преобладания кадетских кандидатур в общих избирательных списках[355]. В отличие от большевиков, меньшевики и народнические группы (народные социалисты, трудовая группа, социалисты-революционеры) выразили готовность пойти на соглашение.

Активные усилия предприняли кадеты по созданию технического соглашения с левыми выборщиками в московском губернском избирательном собрании. 4 февраля 1907 г. на предварительном совещании они вместе составили большинство до 57-58 голосов против 50 умеренных и правых выборщиков. Как показывают материалы выборного производства, от Московской губернии столько же голосов (56-58) и получили два кадета - Ф.А. Головин и М.В. Челноков. Соответственно, этим же большинством были избраны в Думу по 2 представителя рабочих (социал-демократов) и внепартийных (от Крестьянского союза).

Как видим, вторая избирательная кампания кадетов дала двух депутатов Государственной Думы. Рассчитывая на большее, кадеты Московской губернии объясняли причины неудачной избирательной кампании административными притеснениями, отсутствием партийных

---

[353] Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу. С. 70.
[354] См. Нападки на партию народной свободы. / под ред. А.А. Кизеветтера. М., 1906.
[355] Черменский Е.Д. Указ. соч. С. 331.

работников и плохой организацией агитации. Действительно, если посмотреть ответы опросника[356], посланного в уезды в феврале 1907 года, то можно увидеть, что в Вереях не было проведено ни одного собрания, лекции или митинга, отсутствовал обход избирателей, не установлены связи с уполномоченными и выборщиками от разных курий. Были случаи пропажи агитационной литературы, рассылаемой избирателям. В некоторых уездах (например, Подольском) ситуация была немногим лучше, хотя, если судить по отсутствию ответов на пункты опросника из подавляющего большинства уездов, то положение дел в преддверии выборов было для кадетов катастрофическим. Таким образом, проблемы организации местной пропаганды представителями партии, выявленные еще на выборах в I Думу, были усугублены действиями правительства. Лидер партии П.Н. Милюков отмечал следующие препятствия, чинимые администрацией в различных губерниях Российской империи: арест избирателей, кассирование выборов, «вызовы» по службе «неугодных» правительству избирателей, конфискация газет, а также запрет волостным правлениям выписывать газеты антиправительственного направления. Кроме того, местная администрация ввиду нелегальности кадетской деятельности запрещала проводить предварительные собрания (вопреки запрету было проведено 4 собрания в Богородске и Подольске в июле-августе 1906 г.)[357]. Также партии запрещалось приобретать избирательные бюллетени, и кадетским активистам приходилось вручную заполнять бюллетени, приобретаемые у сторонников партии: причем, при попытке распространить бюллетени в день выборов виновные подвергались аресту (например, в Подольске). Кроме этого, в уездах Московской губернии были зафиксированы случаи обысков и конфискации литературы (в Богородске полиция делала это дважды). Сильное административное давление отмечено в Рузе. Проблемой для партийных агитаторов стало поведение полицейских приставов на собраниях

[356] См. параграф 3.1 (опросник № 2).
[357] Т.е. до отказа Конституционно-демократической партии в легализации.

и митингах. Полиция получила предписание энергичнее, нежели в первую избирательную кампанию, пресекать любые антиправительственные выпады, и поэтому пристав мог прервать речь оратора или вовсе закрыть собрание.

Разумеется, действия правительства мешали предвыборной агитации, хотя не все кадеты придерживались этого мнения. В.А. Маклаков, отмечая в своих воспоминаниях, что притеснения власти дали обратный результат, приводит слова Л. Тихомирова от 22 января [1907 г.]: «Вчера на выборах Московского уезда революционеры одержали победу; из восьми выборщиков – три социалиста и пять кадет. Неужели в городе будет то же самое? Нелегализованные, от Столыпина денег не получают, а бьют всех напропалую. Молодцы»[358].

Немаловажным для местных партийных групп оказался вопрос финансовый. При анализе денежных отчетов кадетских комитетов Москвы и Московской губернии выявляется огромный дисбаланс в пользу «первопрестольной»: здесь за три месяца на агитацию было потрачено 47300 рублей против 277 рублей (!) в губернии[359]. Разумеется, данная «экономия» средств может быть объяснена, прежде всего, целесообразностью трат. Плохо сформированные местные группы губернии были фактически лишены энергичных лидеров, в отличие от столицы. Пропаганда в уезде не требовала расходов на периодическую печать за отсутствием таковой в уездах. К тому же, административное давление часто «сводило на нет» все старания местных организаторов.

Тем не менее, вторая избирательная кампания для кадетов Московской губернии оказалась успешнее первой: в Государственную Думу прошли два представителя партии: Александр Федорович Головин, ставший председателем II Думы, и Михаил Васильевич Челноков, занявший пост

---

[358] Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи: воспоминания современников. С. 426.
[359] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 278. Л. 6.

секретаря. Этому способствовало, прежде всего, общее «полевение» в электоральной среде.

Опросный лист № 1[360]

Есть ли в уезде комитеты партии? Какие?

Указать членов партии, их количество и сгруппировать по вероисповеданию, профессии, званию.

Назвать литературу, изданную местной группой.

Указать собрания, проводившиеся членами партии, а также количество собравшихся, вопросы обсуждения, назвать лекторов, выступавших на собраниях.

Если в уезде, губернии есть лекторы, смогут ли они выезжать в ближайшие губернии?

Нет ли лиц, которым можно было бы поручить организацию агитации на местах?

Насколько готова почва для агитации в данном уезде?

Опросник № 2[361]

I. Личная агитация	**Верейский уезд**	**Подольский уезд**
Произведен ли обход избирателей	нет	частичный
Велись ли кружковые собеседования или групповые собрания	нет	Ежедневно с октября по январь по 6-10 человек
II. Митинги и собрания		
Сколько собраний и лекций	не было	5 собраний, 1 лекция
Кого пригласили в качестве слушателей	-	-
Кто выступал	-	?
Были ли собрания других партий	нет	1 собрание октябристов (от

[360] ГАРФ. Ф. 523. Оп.1. Д. 28. Л. 28.
[361] ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 265.

		кадетов выступали 3)
III. Литература		
Что было составлено и издано самим уездом	-	воззвание к мелким землевладельцам и 2 воззвания к городским избирателям
Какие воззвания распространялись уездом	литература губернского бюро партии Народной свободы	
Каким путем распространялась литература	через сочувствующих партии	личная раздача
IV. Выборы		
Каков состав выборщиков по профессии, сословию, партийной принадлежности	2 купца, 1 врач (вероятно правые)	1 крестьянин, 1 священник (кадеты)
Велась ли агитация среди избирателей отдельных курий	велась агитация среди мелких землевладельцев и среди городских избирателей, но мало и поздно	агитация велась среди избирателей всех курий
Имеет ли комитет связи с уполномоченными и выборщиками от разных курий	нет	-
V. Активные работники		
Сколько агитаторов, ораторов, лекторов	5 человек	
Сколько занималось обходом избирателей	15 человек	
VI. Репрессии правительства		
У скольких членов произведены обыски	-	нет
Были ли задержания и аресты	нет	3 за раздачу бюллетеней в день выборов

Сколько собраний закрыла полиция	-	-
Была ли конфискована литература	пропажа пакетов на почте при рассылке	-
VII. Дальнейшая деятельность		
Есть ли связи с другими организациями	-	-
Какую деятельность необходимо развивать комитету	Поиск сочувствующих партии Народной свободы	-

3.2. Союз 17 октября и Торгово-промышленная партия

Главным оппонентом Конституционно-демократической партии в первой избирательной кампании оказалась праволиберальная партия «Союз 17 октября». Она была образована сразу после опубликования правительством Манифеста 17 октября и поставила своей целью развитие и укрепление начал конституционной монархии. По мнению А.Я. Авреха, «Союз 17 октября» являлся партией, создание которой было непосредственно связано с прямым представителем московской буржуазии — А. И. Гучковым, руководителем и лидером союза. Поэтому агитационная политика октябристов тесно связана с другой крупнобуржуазной партией - Торгово-промышленной. Последняя выражала классовые интересы и не имела определенной политической программы. Поэтому союз этих партий в первой избирательной кампании в исторической литературе рассматривался как единое целое.

Программная платформа октябристов была построена на вере в добрую волю царя, а также желании уступками народу в виде реформ оградить

монархическую форму правления от всяких посягательств. Разумеется, партия осуждала революционное движение, хотя большинство членов союза находило оправдания народным беспорядкам. В частности, М. Стахович в своем докладе заявлял: «Если в пользовании дарованными свободами[362] люди иногда доходили до крайности, то ведь потому лишь, что чересчур проголодались в ожидании этих свобод». Многие же члены партии выступали против отмены военного положения, действующего в стране, считая, что «это может привести к новому взрыву революции». Подобные разногласия не могли сулить октябристам положительного исхода выборов в I Думу. Тем не менее, тактические вопросы были решены на I съезде партии, проходившем 8-12 февраля 1906 г. в Москве на Воздвиженке в доме графа Шереметева. Съезд постановил: ускорить выборы в Государственную Думу; способствовать открытию Думы не позднее 25 апреля; издать правила, обеспечивающие установленные Манифестом 17 октября права и свободы; отменить положение об усиленной и чрезвычайной охранах.

Как видим, об агитационной тактике не было сказано ни слова. И к первым выборам октябристы подошли, не располагая тем широким диапазоном агитационных методов и средств, которые имелись у Партии народной свободы. Известный октябрист Д.Н. Шипов в воспоминаниях указывает, что «агитационная деятельность вообще не привлекала к себе симпатии членов Союза, тогда как для конституционалистов демократов и для примыкавших к ним более левых партий политическая агитация представлялась необходимым орудием политической борьбы»[363].

В избирательной кампании партия ограничивалась, главным образом, печатной пропагандой. В этом отношении октябристы развили значительную деятельность. Например, листок «О Государственной думе» был издан в количестве 4-5 млн. экземпляров; распространялись воззвания «О стачках и

[362] Речь идет о Манифесте от 17 октября 1905 г.
[363] Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи: воспоминания современников. С. 243.

забастовках», «К крестьянам», «К рабочим» и т.д. В этих листовках партия уверяла избирателей, что «царь дал все, что нужно. Теперь дело за нами самими» и призывали к соблюдению закона, «чтобы из свободы вышел порядок, а не своеволие»[364]. Кроме летучей литературы, предвыборная агитация велась на страницах периодической печати: в начале 1906 г. в провинции насчитывалось 37 газет, примыкающих к программе «Союза»[365], в столицах главными печатными органами были «Слово» (С.-Петербург) и «Голос Москвы».

В целом, все печатные обращения к народу носили покровительственно-барский тон. Основной союзник партии «Союза 17 октября» - «Торгово-промышленная партия, например, в воззвании к крестьянам высокопарно поучала, что «русскому крестьянству нужно теперь не шуметь без толку, навлекая на себя справедливую кару закона за буйства, грабежи поджоги, а должно, помолясь богу, сговариваться о том, кого выбирать в Государственную думу»[366]. Отрицательно оценивая революционные действия, обе партии в листовке «Наше слово к тем, кому дорог*а* Россия и благо народное» призывали бороться с забастовками и насилием, увещевать других не бросать работу, останавливать преступления и помогать, кто как может, успокоению страны. Разумеется, взывая к подобному благоразумию народных масс в условиях революции, крупные буржуазные партии не имели успеха среди избирателей.

Как следствие октябристы и торгово-промышленники, возглавлявшие фабрики и заводы и входившие в состав губернских и уездных земских учреждений, использовали методы давления и запугивания избирателей. Так, либеральная газета «Молва» от 8 января 1906 г. утверждала, что вербовка членов партии происходила под угрозой лишения рабочего места. Еще один пример «агитации» партии непосредственно в день съезда в Подольске

[364] ГАРФ. Ф. 115. Д. 8. Л. 5.
[365] Черменский Е.Д. Указ. соч. С. 242.
[366] Там же. С. 243.

описывала кадетская газета «Речь»: «На происходивших 10 марта выборах городских выборщиков, представители торгово-промышленной партии, хозяйничали, что называется, как у себя дома. Можно было наблюдать, как они ловили неграмотных клиентов-избирателей и вписывали им в бюллетени имена своих кандидатов. Когда же член конституционно-демократической партии вздумал было раздавать готовые списки кандидатов своей партии, то по настоянию торгово-промышленников, он был удален, а когда последним делались указания на недобросовестность их помощи неграмотным избирателям, они выходили из себя и буквально набрасывались на советчиков, начиная с обычных допросов: веруешь ли в бога и признаешь ли царя… В результате – все 4 кандидата кадетов были забаллотированы, а выбраны торгово-промышленники»[367].

Чтобы переманить избирателей на свою сторону октябристам приходилось соперничать с кадетами, и здесь они не стеснялись использовать как недостатки, так и достоинства противника. Критике подвергалась, в первую очередь, программа кадетов, составленная, по утверждению октябристов, людьми, «которые вдали от жизни черпали из книг и из литературных деклараций свою политическую доктрину и потому были склонны преувеличивать значение отвлечённых доктрин и шаблонных фраз европейского радикализма»[368]. Программа кадетов была названа «кабинетной конституцией», весьма далекой от жизненных проблем страны. Кроме этого, в вину партии была поставлена «тесно сплоченная и сильно централизованная организация», нужная для «господствования» над народом и народным представительством. Конечно, подобные беспочвенные обвинения не встречали отклика у избирателей. Сами же кадеты в долгу не оставались, издавая предвыборные листовки с названием «Избиратели берегитесь», в которых раскрывали сделку между «Союзом 17 октября» и партией Правового порядка. «Избиратели - взывали кадеты - этот прием

[367] Речь. 1906. № 21. С. 2.
[368] Речь. 1906. № 2. С. 6.

будет от Вас, вероятно, скрыт – названия «Правового Порядка» в списке не будет. Он будет называться или списком Союза 17 октября, или монархическим, или как-нибудь иначе… Но знайте, что голосуя за этот список, Вы играете на руку злейшей реакции и проводите в Думу защитников самодержавно-полицейского строя»[369].

Обвинения в союзе с право-монархическими силами не прошли для партии бесследно. Именно в этом октябристы позднее видели одну из причин своего провала на выборах в целом. На деле блоки октябристов с партией правового порядка или октябристов с монархистами на выборах возникали стихийно как форма противостояния кадетам и левому блоку. Так, в Коломенском уезде комитет «Союза 17 октября» вступил в соглашение с Обществом правового порядка и «Манифестом 17 октября». В некоторых случаях неоднократные попытки монархистов заключить союз отклонялись ЦК октябристов.

Несмотря на провал агитационной деятельности октябристы, используя свое влияние на местах, смогли добиться успеха. На Московском губернском избирательном собрании партийная группировка заключила союз с правыми и получила возможность направить своих кандидатов в Думу.

Собственно последний этап выборов по Московской губернии проходил с участием 3 блоков выборщиков: 1) правые, представители так называемых монархических партий, 2) конституционалисты-демократы с присоединившимися к ним выборщиками от рабочих и 3) избранные из числа членов Союза 17 октября и Торгово-промышленной партии[370]. От Союза 17 октября выдвигался Д.Н. Шипов, выборщик от землевладельческой курии от Волоколамского уезда, вместе с другим намеченным кандидатом С.И. Четвериковым. Оба кандидата проявили непреклонность на предложения составить союз как с кадетами, так и с монархистами, заявив о

[369] ГАРФ. Ф. 115. Д. 154. Л. 6.
[370] Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи: воспоминания современников. С. 244.

принципиальных с ними разногласиях. Однако их «соратники», представители Торгово-промышленной партии, В.С. Баршев, барон А.А. Крюденер-Струве и др., сочли возможным вступить в соглашение с правыми. Всего в заявленном списке выборщиков от Московской губернии из 5 человек (В.С. Баршев, А.А. Крюденер-Струве, С.И. Четвериков, Д.Н. Шипов, Д.И. Филатов) двое кандидатов оказались избранными в Государственную Думу, причем оба - представители торгово-промышленной группировки. Успех данного блока отмечали главные оппоненты – кадеты, указывая на выигрышное положение октябристов и торгово-промышленников в тогдашней общественно-политической иерархии Московской губернии. Действительно, по результатам первой выборной кампании в Московской губернии Торгово-промышленная партия имела 22 выборщика, а Союз 17 октября – 9; двое представителей этого блока были избраны депутатами Государственной Думы. Данный успех объясняется и промышленной специализацией Московской губернии, и преобладающим здесь удельным весом торгово-промышленного населения, и административной поддержкой, и, разумеется, недостаточной подготовкой главных противников – кадетов.

Вторая избирательная кампания обернулась новыми трудностями для октябристов. Как и кадеты, «Союз 17 октября» оказался партией, которой было отказано в легализации. Ввиду поражения в выборах в партии наметилось 2 течения. «Одни, считая, что необходимо «знамя иное, состав иной», высказались за создание новой партии, ближе к кадетам – «союз народной правды». Другие, не отрицая пользы внешней демократизации, полагали, что «надо продолжить наше дело спокойно, выжидая событий и деятельности Государственной Думы». По их убеждению, «партия должна остаться верной себя и быть резко отмежеванной от партий справа и слева»[371].

В итоге, на совещании 25-28 апреля 1906 г., которое проходило с участием местных отделов, были приняты следующие решения: 1. сильнее

[371] Черменский Е.Д. Указ. соч. С. 244.

выставить на вид демократический характер программы и точнее определить национальный вопрос, особенно еврейский; 2. принимать в союз лишь организации, сполна принимающие программу «Союза»; 3. ЦК должен исключить из «Союза» те организации, которые, несмотря на предубеждения, уклоняются вправо и влево от программы и целей «Союза»; 4. необходимость своего столичного органа печати; 5. оживление устной пропаганды идей «Союза».

Несмотря на предложенную программу, особых признаков активности в деятельности октябристов замечено не было. Полюбившийся партии метод печатной агитации применялся и во второй избирательной кампании. Октябристами выпускались брошюры и воззвания, в которых они скорее рекламировали кадетскую программу, нежели объясняли свою. В воззвании «Граждане» представители партии спекулировали на роспуске I Государственной Думы, обвиняя в этом главных оппонентов: «Граждане! Будьте вдумчивы, будьте осмотрительны при выборах и, главное, бойтесь обмана. Пусть опыт недавнего прошлого послужит вам на пользу. На тех людей, которые были в I Думе, вы возлагали все надежды, все упования. Те политические партии, которые одержали победу на выборах в I Государственную Думу, брали от вас голоса, обещая вам великие блага. Вы им верили, и они вернулись с пустыми руками»[372]. Октябристы делали выпады и в сторону социалистов, предостерегая избирателей от угрозы «полного порабощения личности государству»[373]. Показательно, что учитывая возраставшую роль женщин в семье, «Союз 17 октября» впервые обратился в листовках к женщинам (лишенным, по Закону о выборах, права голоса) с призывом повлиять на мужчин-избирателей в своих семьях: «Не позволяйте уклоняться от подачи бюллетеней»[374]. Наряду с листовками партия также выпускала и брошюры, например, «Кого выбирать в

[372] ГАРФ. Ф. 115. Д. 8. Л. 60.
[373] Там же.
[374] Там же. Л. 62.

Государственную думу», «Об участии народа в управлении государством»[375], «О земле» (от Торгово-промышленной партии), «О Конституции и парламентаризме в России»[376] и т.д. Многие издания, в том числе и «Устав Союза 17 октября», печатались в г. Богородске. Кроме этого, октябристы предлагали избирателям очень полезную листовку под названием «Сведения о порядке выборов в Государственную думу необходимые каждому избирателю».

Несмотря на то, что всеми партиями была признана необходимость устной агитации, октябристы редко выступали на собраниях. В Московской губернии, в частности, за вторую избирательную кампанию партией было проведено только 7 собраний: в Коломне, Звенигороде, Волоколамске и Можайске. Причем, одно собрание, на котором присутствовали помощник исправника и полицейский надзиратель, было закрыто, а записи по нему уничтожены[377].

В целом, во второй кампании праволиберальные партии не выдержали конкуренции социалистических партий и конституционных демократов: во II Думу от Московской губернии не было избрано ни одного депутата от «Союза 17 октября» и Торгово-промышленной партии. Поражение на выборах способствовало ассимиляции этих партий с другими схожими. Как выразился историк Е.Д. Черменский, «эти партии после неудачи на выборах не проявляли больше решительно никаких признаков жизни, а попытки гальванизировать их труп во время избирательной кампании во вторую думу успеха не имели»[378].

---

[375] ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 8. Л. 130-145.
[376] Герье В.И. Указ. соч.
[377] ГАРФ. Ф. 17. Оп. 98. Д. 696. Л. 279.
[378] Черменский Е.Д. Указ. соч. С. 245.

3.3. Охранительные партии

Проправительственной партией, включившей в свой состав разнообразные организации монархического толка, являлся Союз русского народа, прозванный «черной сотней». Рассмотрим его деятельность в предвыборных кампаниях.

Несмотря на то, что первый монархический съезд 8-12 февраля 1906 г. постановил считать дружественными только те партии, которые признают неограниченное самодержавие и единство России, СРН все же пытался в течение выборов создавать блоки с правыми либералами. На местах черносотенцы и октябристы объединяли свои предвыборные усилия без санкции сверху. Надо учитывать, что в 1905-1907 гг. в Союз 17 октября вошли два десятка организаций, имевших существенные различия. Правый фланг октябристов фактически сливался с черной сотней, а некоторые организации находились как раз на этой зыбкой границе. Поэтому во многих октябристах и «покойничках» (членах Партии правового порядка) черносотенцы не без основания видели своих единомышленников. В Вологодской, Виленской, Владимирской, Казанской, Московской губерниях черносотенцы и октябристы голосовали за один список[379].

В целях распространения своих идей среди беднейших слоев населения СРН открывали «чайные», где, помимо чая и еды, посетителю предлагалась патриотическая литература; здесь же происходили выступления ораторов на злободневные политические темы[380].

Одним из главных недостатков предвыборной кампании СРН было отсутствие устной агитации в Московской губернии. Что касается Монархической партии, то она все же пыталась посылать из Москвы в уезды своих ораторов. Самым известным был редактор «Московских ведомостей»

---

[379] Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? С. 209.
[380] Богоявленский Д.Д. Указ. соч. С. 58.

В.А. Григмунт, регулярно выступавший перед крестьянами Московской губернии. Со своей стороны, многие «заботливые» работодатели выписывали для наёмных рабочих (крестьян) газеты «Сельский вестник», «Русский голос» и «Новое время»[381], дабы стимулировать крестьян и рабочих голосовать за монархистов и черносотенцев.

Печать черносотенцев (самыми известными изданиями являлись «Русское знамя», «Русский народ» и «Вестник Русского собрания), в отличие от других партий, финансировалась правительством. На газеты проправительственного направления тратилось в среднем около 30 тыс. рублей в месяц[382]. Причем, траты эти не оправдывались, а считались, по словам С.Е. Крыжановского, «практически бесплодным делом»[383]. Как саркастически отзывались современники об Издательском комитете СРН, его самой примечательной особенностью было отсутствие людей, способных вообще «держать перо в руках»[384].

Действительно, в газете СРН «Русский народ» даже в преддверии выборов было очень сложно найти информацию, связанную с избирательной кампанией в Государственную Думу. Заметки и статьи отличались краткостью и грубостью изложения, зато газета изобиловала анекдотами о политических оппонентах и «жидах». Казалось, черносотенная печать агитировала не за свою партию, а против всех остальных, высмеивая, оскорбляя и обвиняя противников, но полностью игнорируя злободневные проблемы. Несмотря на низкую подписную цену, а иногда и организацию бесплатной доставки, газеты в большинстве случаев оставались невостребованными. В результате, Издательский комитет СРН был закрыт в 1908 году[385].

---

[381] ГАРФ. Ф. 523. Д. 265. Л. 5.
[382] Патрикеева О.А. Указ. соч. С. 162.
[383] Крыжановский С.Е. Указ. соч. С. 101.
[384] Там же. С. 102.
[385] Богоявленский Д.Д. Указ. соч. С. 57.

В целом, успехи правых, как и сама агитация, оказались весьма скромными. Причиной провального результата стала, как ни странно, цель создания СРН, который сформировался не для участия в политической жизни страны, т.е. в Государственной Думе, а для противостояния революционному движению. Пассивность и малочисленность партийного аппарата, отсутствие активной предвыборной агитации также послужили причинами разгромного поражения СРН. По всем куриям за крайне правых проголосовало только 9,2% выборщиков. Голоса распределялись в зависимости от курии. Черносотенцы добились 16,5 % в помещичьей курии — это был внушительный успех, учитывая, что почти половина выборщиков-землевладельцев объявила себя беспартийными. Основная же масса населения осталась равнодушной к призывам монархистов: они получили поддержку только 6,1% городских выборщиков и 5,1% выборщиков-крестьян. В общей сложности, учитывая низкий процент готовности выборщиков поддержать СРН, в I Государственную Думу не попало ни одного представителя черносотенного движения. «Когда стали известны итоги голосования, черносотенцы объяснили свое поражение несознательностью населения. «Господи! Господи! — восклицало «Русское знамя». — Выборы в Государственную думу, а выборщики готовы за стакан чая выбрать кого угодно»[386].

Что касается Монархической партии, ее представители оказались в числе депутатов I Думы - 31 депутат от Монархической партии и Союза 17 октября был избран по Российской империи[387]. Что касается Московской губернии, то, не отказавшись, в отличие от СРН, от блока с Союзом 17 октября и Торгово-промышленной партией, монархисты получили 2 места в губернском избирательном собрании (кн. Г.Г. Гагарин и Я.В. Ильин).

---

[386] Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? С. 210.

[387] Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Первый созыв, 1906-1911 гг. С. 24.

Роспуск I Государственной Думы встретил волну одобрения со стороны правых. А.И. Дубровин писал императору: «Взволнованные неописуемой радостью при известии о закрытии революционного гнезда,…не находим слов для выражения для своих чувств глубочайшей благодарности…»[388]. Черносотенцы не только одобрили роспуск Государственной Думы, но пошли гораздо дальше. В крайне правых кругах созрело убеждение, что без изменения избирательного закона сторонникам самодержавия не добиться успеха. Эту идею отчетливо сформулировал III монархический съезд в Киеве в октябре 1906 г. Съезд постановил ходатайствовать перед Николаем II, «дабы до назначения новых выборов в Государственную думу был издан новый выборный закон... и дабы, если снова будет созвана Государственная дума, ей было даровано, согласно 6 августа, лишь законосовещательное значение»[389]. Разумеется, правительство сочувствовало идее правых, но, в условиях требования общественности немедленного созыва II Думы, отказалось разрабатывать новый избирательный закон.

Союз русского народа был полон решимости не допустить просчетов минувшей предвыборной кампании. В сентябре 1906 г. на совещании представителей отделов вырабатывается избирательная программа, в которой были расширены выигрышные, с точки зрения черносотенцев, разделы[390]. А именно, в аграрной сфере - предложены «значительные уступки в расширении хозяйств малоземельных крестьян (продажа им на выгодных условиях казенных, пригодных для земледелия, частных, купленных за государственный счет, земель; оказание помощи в развитии и распространении с/х культур и техники)[391]. В рабочем вопросе учитывались требования народа – сокращение рабочего дня, введение государственного

---

[388] Сборник программ политических партий в России. Выпуск VI. СПб., 1906 г. С. 174-175.
[389] Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? С. 222.
[390] Там же. С. 224.
[391] Богоявленский Д.Д. Указ. соч. С. 68.

страхования. В области торговли - СРН настаивал на введении мер протекционизма и т.д. В целом, программа стала более конкретной.

Коррекции подверглась предвыборная тактика правых партий. На соединенном заседании Совета Русского Собрания и Главного совета Союза русского народа 14 ноября 1906 г. обсуждался вопрос объединения СРН и монархистов с другими партиями. Было принято следующее постановление: «Не признавая возможным соединение с какими-либо конституционными партиями, соединенное заседание полагает приемлемым на избирательных бюллетенях Русского Собрания предложение в кандидаты выборщиков нейтральных лиц, известных обществу, заведомо не принадлежащих к каким-либо конституционным партиям»[392]. В отличие от прошлой предвыборной кампании СРН все же вступал на местах в блоки с октябристами. Но главными врагами правых оставались кадеты, и, чтобы вновь не допустить победы конституционно-демократической партии, лидеры СРН предложили голосовать за левых ввиду «отсутствия надежды на собственный успех своими силами». Однако это предложение было исключено Б.В. Никольским, и поэтому единственным выходом для правых оставалась возможность заключения выборных блоков с праволиберальными силами.

Активизировали правые устную предвыборную агитацию, тем более что правительство разрешало им предварительные собрания. В Московской губернии за время второй избирательной кампанию состоялось 8 собраний монархистов и СРН: в Рузе, Коломне, Воскресенске, Сергиевом Посаде, Клину, Павловом Посаде и Бронницах. И это не считая собраний Монархической партии и СРН по отдельности, на которых выступали ораторы В.А. Грингмут, В.А. Попов, Л.Л. Кисловский (председатель «Общества русских патриотов»).

Результаты вторых выборов были, в целом, более благоприятны для правых по сравнению с первой кампанией: им удалось завоевать четверть

[392] ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37. Л. 3.

голосов выборщиков и провести во II Государственную Думу 22 депутата[393]. Однако, заметим, Московская губерния не дала в Думу ни одного депутата правого или хотя бы умеренного толка. Свой успех СРН отмечал как «блистательную победу»[394], однако на полноценную работу Государственной Думы представители правых не рассчитывали, так как три четверти депутатов принадлежали к «революционному лагерю».

3.4. Социалистические партии. Всероссийский крестьянский союз

В период подъема революции *Российская социал-демократическая рабочая партия* провозгласила тактику бойкота первой избирательной кампании - такое решение было принято в декабре 1905 г. на конференции в Таммерфорсе. Оно означало не простое устранение от голосования, а использование избирательной кампании для расширения влияния социал-демократической организации пролетариата и ведения агитации в целях мобилизации трудящихся масс на борьбу с царизмом. В соответствии с этим, ряд комитетов (Петербургский, Московский, Рижский, Казанский, Самарский, Томский, Екатеринбургский, Костромской, Николаевский, Харьковский) опубликовали в январе – марте 1906 г. листовки с резолюциями местных социал-демократических организаций об отношении к выборам в Думу (резолюции предлагалось принимать на массовых рабочих собраниях). В частности, Московский комитет РСДРП в своей листовке писал: «Товарищи! Мы объявляем бойкот Государственной думе. В целях агитации, в целях проведения бойкота записывайтесь в избирательных комиссиях» [395].

Для реализации бойкота были намечено следующее:

---

[393] Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Второй созыв, 1907-1912. С. 25.
[394] Русское знамя. 1907, 11 февраля.
[395] Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. 1. М., 1979. С. 56,. 59.

- Обращение к населению с манифестом, разоблачающим Думу;
- развитие широкой антидумской кампании в легальной прессе;
- организация срыва первичных собраний избирателей (если собрание уполномоченных все же состоятся – стремиться провести резолюцию о бойкоте выборов, при неудаче – добиваться присоединения части уполномоченных к позиции бойкота);
- организация на избирательных собраниях по городской курии всех сторонников тактики бойкота;
- применение «физического воздействия» со стороны рабочих в случае избрания выборщиков по рабочей курии;
- бойкот на всех ступенях избирательных собраний по крестьянской курии[396].

В целом, общую политическую атмосферу, царившую среди большевиков, выразили слова В.И. Ленина: «Особенности современного момента русской революции именно таковы, что объективные условия выдвигают на авансцену решительную, внепарламентскую борьбу за парламентаризм, а потому нет ничего вреднее и опаснее в такой момент, как конституционные иллюзии и *игра в парламентаризм*»[397].

Что касается меньшевиков, то они заняли позицию «полубойкота», провозгласившую участие «в выборах не для выборов». Т.е. предлагали участвовать на выборах уполномоченных и выборщиков, но отказывались от последней стадии губернских избирательных собраний[398].

Московский окружной комитет (МОК) РСДРП поначалу присоединился к меньшевистской тактике[399], но затем возобладал

---

[396] Там же. С. 58.

[397] Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии. // Ленин В.И. ПСС. М., 1968. Т. 12. С. 306.

[398] Бабаева Н.П. Ленинская тактика левого блока в революции 1905-1907 гг. Л., 1977. С. 77.

[399] В январе 1906 г. в Московской окружной организации РСДРП произошло объединение большевиков и меньшевиков; через три месяца, в марте, от МОК на IV (объединительный) съезд РСДРП были избраны 3 делегата – два большевика и один меньшевик (см.

большевистский лозунг бойкота. 26 февраля МОК выпустил листовку, призывающую рабочих «требовать от уполномоченных отказываться от избрания выборщиков» на выборах в Думу. В других листовках разоблачались реакционность Государственного Совета и антинародная сущность кадетов и Торгово-промышленной партии[400]. Орехово-Зуевская группа МОК, не согласившись с меньшевиками, демонстративно содействовала бойкоту на первой стадии выборов[401]. О степени бойкотирования выборов рабочими можно судить по следующим показателям: не менее 23% (по другим сведениям 27%) в Москве[402] и 22% - в Московской губернии[403]. Однако при оценке приведенных данных, необходимо учесть, что 8 марта 1906 г. был опубликован царский указ, который предусматривал тюремное заключение (от 4 до 8 месяцев) «за возбуждение к противодействию выборам в Государственный Совет или Государственную Думу или к массовому воздержанию от участия в сих выборах»[404]. И хотя указ был издан уже к окончанию этапа куриальных съездов (они проходили с 23 февраля по 14 марта), тем не менее, отказ от выборов или агитация в пользу бойкота требовали известного мужества, и поэтому масштаб абсентизма рабочих следует признать значительным.

Агитационная работа РСДРП велась и среди крестьян. Социал-демократами использовались брошюры (например, В.И. Ленин «К деревенской бедноте»), а также листовки, в которых они призывали к образованию революционных крестьянских комитетов, отказу от налоговых

Генеральная репетиция. Хроника революционных событий 1905-1907 гг. в Москве и Подмосковье: Сборник. / Сост. И.Ф. Угаров. М., 1980. С. 220, 232).

[400] Генеральная репетиция. Хроника революционных событий 1905-1907 гг. в Москве и Подмосковье. С. 220, 222-224.

[401] Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. I. С. 181.

[402] Там же.

[403] Павлов М.Б. Указ. соч. С. 69-70.

[404] Именной Высочайший указ, данный Сенату: «О временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный совет и Государственную думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений» от 8 марта 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXVI. Отд. 1. СПб., 1909. Ст. 27506. С. 225–227.

платежей и рекрутских сборов[405]. Поводилась и устная агитация, наиболее активная в Московском, Серпуховском, Подольском, Клинском и Богородском уездах. Даже жандармы признавали, что из действовавших в Богородском и Дмитровском уездах «революционных организаций наибольшим успехом пользуется РСДРП, которая ведет пропаганду через МОК и местные районные комитеты…». В Клинском уезде агитацию среди рабочих и крестьян проводили врач Солнечногорской больницы И.И. Орлов и его сын-студент В.И. Орлов. Активно пропагандировали в деревне члены Серпухово-Подольской группы МОК РСДРП: П.Е. Калугин, В.Ф. Петров, бывший член Московской «Рабочего союза» рабочий Т.Ф. Орлов, крестьяне С.К. Чинсов, П.Т. Чижов – в Серпуховском уезде; большевики Е.А. Елагина, рабочий И.Г. Егоров – в Подольском уезде. В Бронницком уезде среди крестьян работали члены большевистской организации Раменской фабрики Малютина во главе с П.А. Камероном[406]. Однако, несмотря на агитацию большевиков, крестьяне в массе не отказались от участия в выборах, став «примерными» избирателями.

Стабилизация политической ситуации в стране, практика избирательной кампании и итоги выборов в первую Думу, а также преобладание реформаторских настроений (и ожиданий) в обществе обусловили отказ РСДРП от бойкота и признание необходимости участия во второй избирательной кампании. Еще в августе 1906 г. В.И. Ленин предлагал пересмотреть вопрос о бойкоте. В статье «О бойкоте» он писал: «Мы не откажемся пойти во вторую Думу, когда она будет созываться. Мы не откажемся использовать эту арену борьбы, отнюдь не преувеличивая ее скромного значения, а, напротив, всецело подчиняя ее, на основании данного

[405] Генеральная репетиция. Хроника революционных событий 1905-1907 гг. в Москве и Подмосковье. С. 233; «Примерный приговор для отказа от рекрутчины» приводится в Приложении 2.
[406] Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. I. С. 189.

уже историей опыта, другого рода борьбе – посредством стачки, восстания и т.п.»[407].

Вопрос о проведении думской избирательной кампании был рассмотрен на Всероссийской конференции РСДРП в Таммерфорсе в ноябре 1906 г. Одобрив участие партии в выборах во II Государственную Думу, конференция приняла меньшевистскую резолюцию о допустимости блоков с кадетами. Однако 14 делегатов во главе с В.И. Лениным внесли «Особое мнение», в котором обосновывалась необходимость самостоятельного выступления РСДРП на первой ступени выборов, а рабочей курии предлагалось не вступать в соглашения с иными партиями. «Особое мнение» было обсуждено в ноябре-декабре 1906 г. на заседаниях МК и МОК РСДРП и собраниях районных комитетов и принято как руководство к предвыборной тактике партии[408]. На практике это означало, что рабочие фабрик и заводов при выборе уполномоченных будут голосовать исключительно за социал-демократов[409].

Оставаясь нелегальной, РСДРП, тем не менее, активно участвовала во второй избирательной кампании, используя агитаторов на местах, листковую печать, трибуны собраний профессиональных союзов[410]. По предложению МОК, районные комитеты партии разъясняли полезность для рабочих избирательного закона, необходимость участия в избирательных собраниях, а также желательность проверки внесения их в списки избирателей. Для агитации за кандидатов партии создавались группы на заводах, в профсоюзах. Большевики рекомендовали рабочим посылать в деревню листовки, письма с разъяснением избирательных порядков и характера политических партий; устанавливались связи между уполномоченными

---

[407] Ленин В.И. О бойкоте. // Ленин В.И. ПСС. М., 1972. Т. 13. С. 343.

[408] Генеральная репетиция. Хроника революционных событий 1905-1907 гг. в Москве и Подмосковье. С. 290, 299.

[409] Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. I. С. 191.

[410] Отделения профессионального союза рабочих металлургического и машиностроительного производства были открыты в Коломне, Серпухове, Павловском Посаде, ст. Хлебниково.

сельских волостных сходов, оказывалась помощь крестьянам в составлении наказов будущим депутатам»[411]. Примером активной работы РСДРП среди крестьян являлся Коломенский уезд, где с октября 1906 г. при районном комитете партии действовало Крестьянское бюро. В бюро состояли рабочие, которые в агитаторском кружке прошли обучение специфике партийной работы среди крестьян. В крупных селах для объяснения ситуации в деревне и положений аграрной программы РСДРП функционировали специальные кружки, располагавшие библиотеками, книги из которых «разбирались нарасхват». Успешность и значительное расширение масштабов пропаганды обусловили преобразование Крестьянского бюро в подрайонный комитет, куда входили представители от деревенских партийных организаций. Они принимали новых членов партии, заведовали библиотекой, организовывали выступления в деревнях ораторов из районной коллегии агитаторов[412].

Значительную роль в агитации сыграла издаваемая социал-демократами литература – листовки и брошюры. Несмотря на обыски и аресты, большевики организовали в Москве и Московской губернии (в Дмитрове, Серпухове, Коломне) ряд подпольных типографий. Количество типографий постоянно менялось, например в 1905 г. на территории Москвы действовало 5 типографий, к концу марта 1906 г. все они были закрыты (три из них обнаружены полицией), но позднее были устроены новые. Действовала типография и в Коломне. По воспоминаниям местных партийных активистов, «Коломна была разбита по районам. Группа товарищей, работавших в Коломне, приняла активное участие в предвыборной кампании, в распространении литературы, листовок. К каждому из районов был прикреплен один из товарищей, которому было поручено подыскать себе помещение. Особенно активное участие в Коломне

[411] Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. I. С. 171; Генеральная репетиция. Хроника революционных событий 1905-1907 гг. в Москве и Подмосковье. С. 288, 292-293.
[412] Бычков Г.И., Девятериков А.Н. Указ. соч. С. 62-63.

принимал В. Барков и Знаменский. У них же на квартире была подпольная типография и гектограф, на котором всегда работал В. Барков»[413].

Все подпольные типографии были хорошо оборудованы: в каждой – типографский станок, шрифты, бумага разного качества, необходимые краски. По свидетельству Ц.С. Зеликсон-Бобровской, некоторые из них работали очень интенсивно: листовки в среднем печатались в 35 тыс. экземпляров, а иногда - до 40-50 тыс. Во время выборов во II Государственную Думу большевиками «в одной из контор» была закуплена большая партия красной бумаги для печати воззваний с призывом голосовать на выборах за кандидатов РСДРП. Через неделю редактор типографии явился вновь за бумагой и получил похвалу от секретаря «конторы»: «Вы быстро, чисто и аккуратно работаете», - сказал он, протягивая редактору, принесенное ему на дом на красной бумаге воззвание[414]. Тиражи «преступных изданий», напечатанные в Москве, наводняли, по оценке Московского охранного отделения, и «прилегающие к ней города»[415], а жандармское управление зафиксировало в ноябре 1906-январе 1907 гг. сотни экземпляров социал-демократических изданий (среди них - «К выборщикам», «Социал-демократия и избирательные соглашения»), доставленных и распространенных в Рузском, Серпуховском, Подольском, Богородском, Коломенском уездах[416].

Наряду с поддержкой своих депутатов, РСДРП боролась с влиянием кадетов. Борьба между партиями велась по вопросу черносотенной опасности, и социал-демократы критиковали политику партии Народной свободы, которая, пугая избирателей угрозой «правой угрозой», пыталась собрать как можно больше голосов.

---

[413] Путь к Октябрю. Вып. 3. С. 324.
[414] Зеликсон-Бобровская Ц.С. Большевистские тайные типографии в Москве и Московской области. М., 1923. С. 36.
[415] Там же. С. 21.
[416] Генеральная репетиция. Хроника революционных событий 1905-1907 гг. в Москве и Подмосковье. С. 297, 300, 302, 305, 306.

Результаты выборной кампании оказались положительными для РСДРП. В Московской губернии, как и в Москве, в состав уполномоченных прошли социал-демократы. 24 января 1907 г. выборщиками большинством голосов оказались избранными также социал-демократы – все 15. На губернском избирательном собрании депутатами по рабочей курии от Московской губернии во II Государственную Думу были избраны два социал-демократа (большевика) - рабочие И.А. Губарев и И.П. Марев[417]. Достигнуто это было, в том числе, путем тактической поддержки выборщиками от кадетов и Всероссийского крестьянского союза.

Партия социалистов-революционеров наряду с РСДРП бойкотировала выборы в I Государственную Думу. Основатель «боевой организации» эсеров Г.А. Гершуни следующим образом выразил общее отношение партии к парламенту: «27 апреля совершился факт огромного общественного значения – открылась Дума. Что она из себя представляет? Как законодательное учреждение, от которого можно ждать каких-либо реальных результатов, она - нуль». Но «до тех пор пока Дума не сходит с оппозиционного пути, мы не выступаем против нее»[418]. Более того, Совет партии решил, что необходимо воздействовать на Думу через посредничество парламентской Трудовой группы, чтобы в итоге привести ее к требованию созыва Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права[419].

Но, убедившись в оппозиционности первой Думы, а также под влиянием включения в избирательную борьбу социал-демократов, эсеры отказались от тактики бойкота. 20 октября 1906 г. на II Совете партии, где присутствовали представители Всероссийского крестьянского союза, была выработана тактика участия во второй избирательной кампании. Совет партии определил условия участия эсеров в избирательной кампании:

---

[417] Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. I. С. 193.
[418] Партия социалистов-революционеров: документы и материалы. Т. 1. С. 196, 198.
[419] Там же. С. 194.

а) в тех случаях, когда это возможно, партийная организация должна выступать открыто, выставляя партийных кандидатов;

б) блоки допускаются только с национальными соц.-рев. партиями, которые вполне сходятся в программе с партией эсеров, ни с какими другими партиями, хотя бы и социалистическими, он недопустим;

в) соглашения с другими социалистическими и революционными партиями возможны лишь на именах кандидатов и только в избирательных собраниях, в которых предшествовавшая агитация повела к образованию определенных групп, допускающих точный подсчет голосов[420].

Избирательная кампания должна была организовать широкие массы народа для давления на Думу и привлечь на сторону эсеров армию. Правда, заявленные широкомасштабные цели не были подкреплены перечнем конкретных агитационных мероприятий.

В подмосковных городах, среди рабочих, эсеры популярностью мало пользовались, в сельской местности они опирались на крестьян. Об их влиянии, в частности в Коломенском уезде, можно судить исходя из воспоминаний большевиков. «В 1905 г. помимо Коломенского завода существовали кружки в деревнях Амереве, Чанки, Выселках, где приходилось сталкиваться с возникшими к тому времени эсеровскими организациями, и нам пришлось вести с ними упорную идейную борьбу. Устраивались рефераты, велись жестокие прения. В Коломенском заводе эсеры имели слабое влияние на рабочих, особенно среди чистых пролетариев, в деревнях же они имели сильное влияние и многочисленные организации»[421].

Во второй избирательной кампании партия эсеров показала политическую неопределенность и готовность вступать в соглашения с силами, находящимися от неё как слева, так справа. Историки отмечают у социалистов-революционеров «организационную аморфность», отсутствие

[420] Там же. С. 194.
[421] Путь к Октябрю. Вып. 2. С. 321.

четкой и принципиальной тактической платформы, которое «порождало атмосферу идейного разброда», поскольку отдельные представители высказывались то за блоки с кадетами, то за соглашения с большевиками и трудовиками против меньшевиков и кадетов. Особо ярко такое противоречие проявилась в начале 1907 года, когда 16 января ПК ПСР призывал социалистические партии заключить соглашение по выборам в Думу, а спустя два дня направил своих представителей для переговоров с меньшевиками, трудовиками, энесами и кадетами по вопросу создания выборного блока, на которых эсеры, по меткому определению В.И. Ленина, «тащились за кадетами, совсем как меньшевики»[422].

В итоге «эффективность» избирательной политики эсеров отразилась на результатах выборов. Среди депутатов II Государственной Думы от Московской губернии не было ни одного социалиста-революционера, а крестьян, выразителями интересов которых считала себя партия, представлял на выборах Всероссийский крестьянский союз. И, применительно к Московской губернии, можно согласиться с заключением М.И. Леонова: «Промышленный великорусский центр империи слабо отреагировала на пропагандистские и агитационные усилия эсеров»[423].

Всероссийский крестьянский союз бойкотировал выборы в I Думу и вследствие разгрома полицией не участвовал в них даже в скрытом виде. Приняв участие во второй кампании, Союз выработал общедемократические и корпоративные требования; наряду с этим, крестьянам не рекомендовалось выбирать «черносотенцев», а проводить в Думу своих депутатов. Слабость уездных организаций и близость идейных позиций обусловили установление связей с эсерами и Трудовой группой для совместной агитации (выпуск прокламаций и листовок), а для помощи на местах Центральное бюро Союза направляло в деревню разъездных агитаторов. Знание нужд крестьян и

[422] Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. С. 380; Бабаева Н.П. Указ. соч. С. 95.; Ленин В.И. А судьи кто? // Ленин В.И. ПСС. М., Т.16. С. 163.
[423] Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. С. 364.

понятность программных требований, и также тактические соглашения на Московском губернском избирательном собрании с социал-демократами и кадетами объясняют избрание во II Государственную Думу двух активистов Крестьянского союза – А.Е. Кимрякова и П.А. Смирнова

Фактические результаты выборов подтвердили точность относящейся к декабрю 1906 г. прогностической оценки начальником Московского губернского жандармского управления степени предвыборной активности различных политических сил на подведомственной территории: «Предвыборная агитация в уездах Московской губернии ведется, главным образом, социал-демократами, «кадетами» и беспартийным «Всероссийским крестьянским союзом»… Партия социалистов-революционеров… никакого значения в предстоящих выборах иметь не может, и предвыборная её работа совершенно не проявляется»[424].

Таким образом, итогом агитации в первой избирательной кампании по Московской губернии стала победа партий, сторонников власти (4 кандидата из 6). Поражение кадетов в губернии (при общей победе по России) показало, насколько неэффективной может оказаться агитационная деятельность на отдельных территориях, имеющих географическую, экономическую и социальную специфику. Первые выборы выявили слабую подготовку партий (при некоторых исключениях), незаконное вмешательство административной власти в выборы и агитационные мероприятия и, самое главное, неготовность общества воспользоваться законными («конституционными») правами борьбы за избирателя и демонстрации или защиты собственной политической позиции. Агитационная кампания оказалась «пробным камнем», который продемонстрировал партиям их успехи и ошибки в предвыборной тактике, в выстраивании отношений с властью, союзниками и оппонентами, а также обозначил предпочтения избирателей и оценку представленных партиями программ.

---

[424] Генеральная репетиция. Хроника революционных событий 1905-1907 гг. в Москве и Подмосковье. С. 304.

Выборы во II Государственную Думу существенно отличались от первой избирательной кампании. Правительство, не желая допускать в Думу представителей неугодных партий, отвергло принцип С.Ю. Витте о «полном невмешательстве в выборы». Выдающихся представителей I Думы, подписавших Выборгское воззвание, власть объявила «вне закона» и устранила от избирательного процесса. Вторая кампания охарактеризовалась многочисленными арестами и устранениями народных уполномоченных и выборщиков, представлявших собой ярких и энергичных личностей. Тем не менее, итогом стала «серая Дума», состоявшая из подавляющего количества социал-демократов, трудовиков и кадетов. В Московской губернии, как и в других губерниях страны, избиратели отдали предпочтение «крайним», оппозиционным партиям.

В целом вторая избирательная кампания отличалась большей политической сознательностью электората. Как отмечала кадетская газета: «Прошлые выборы избиратель любил составлять букет из представителей разных партий… В текущем же году избиратель отнесся к делу с большей сознательностью и сгруппировался дружнее вокруг партий»[425]. Во многом это и обусловило более ответственный подход партий к вопросам предвыборной агитации.

[425] Речь. 1907. 30 января.

Заключение

Формирование и функционирование в России избирательной системы как неотъемлемой части парламентаризма относится ко времени Первой российской революции, когда власть, находясь в условиях системного кризиса, пошла на уступки требованиям общественного мнения и протестующих народных масс. Актом «доброй воли» стал императорский Рескрипт от 18 февраля 1905 г., который возложил на министра внутренних дел А.Г. Булыгина руководство подготовкой документов по учреждению народного представительства (в виде Государственной Думы), включая и правила выбора депутатов. Развернувшиеся дискуссии – открытые (в прессе и общественных организациях) и закрытые (в «комиссии Булыгина», в Совете Министров и «Петергофских совещаниях») – выявили широкую палитру мнений как о полномочиях Думы, так и об избрании её состава.

Общественные проекты предлагали, учитывая опыт земских учреждений: а) избирать в Думу гласных от народа (от дворянских собраний, губернских земских собраний, городских дум) и представителей министерства; б) временно использовать земское законодательство о выборах, дополнив его новыми избирателями - рабочими, гласными от крестьян и горожанами, лишенными участия в выборах из-за высокого имущественного ценза; новый же избирательный закон поручить разработать Первой Думе; в) реализовать принцип всеобщих, равных, прямых и тайных выборов, исключив цензовые и иные ограничения, но используя двухстепенную подачу голосов; сам же парламент должен состоять из двух палат: верхней (комплектуется представителями местного самоуправления) и нижней (формируется на основе всеобщего выборного права).

Однако судьбу выборного закона решали не передаваемые «инстанциям» общественные проекты, а мнения, излагаемые на совещаниях в «верхах». Именно там столкнулись умеренно-консервативные проекты

Совета Министров и подготовленные их оппонентами из числа крайних консерваторов. Результатом этих борений, отразивших одновременно соотношение политических сил в стране в целом, стали: Манифест 6 августа 1905 года, объявивший об учреждении Государственной Думы, и «Положение о выборах». Эта Государственная Дума, названная «Булыгинской», была раскритикована как из-за её законосовещательного статуса, так в связи с антидемократичностью избирательной системы.

Новая политическая ситуация сложилась в России осенью 1905 года в связи с революционным подъемом и изданием 17 октября Манифеста, в котором объявлялось о наделении Думы законодательными полномочиями и даровании населению основных гражданских прав и свобод. Видоизменился и порядок выборов: под давлением народного недовольства, власти пошли на пересмотр «Положения о выборах». Согласно указу 11 декабря 1905 г., в выборную систему вносились изменения, в их числе, создавалась четвертая, рабочая, курия, право участия получали рабочие предприятий с численностью не менее 50 чел., за счет понижения имущественного ценза городскую курию дополнили наниматели квартир и служащие казенных, земских и сословных учреждений, а курию землевладельцев - управляющие и арендаторы имений. Сохранив куриальность и многостепенность выборов (трехстепенные для рабочих и четырехстепенные для крестьян) и не допустив к участию избирателей по гендерным, возрастным, имущественным, профессиональным, национально-конфессиональным и языковым признакам, власти надеялись получить Думу с преобладанием лояльных депутатов, представляющих дворян, городскую буржуазию и крестьян. В данных правовых реалиях и организовывались первые две избирательные кампании, в том числе, на территории Московской губернии.

Организация выборов осуществлялась Московской губернской и уездными избирательными комиссиями, причем губернская комиссия, обладая по отношению к уездным контролирующими функциями, вела по принадлежности свое делопроизводство и выносила решения по текущим и

спорным вопросам. Но основную практическую работу выполняли уездные комиссии: здесь вели документацию по избирательному процессу, составляли списки избирателей, следили за правильностью проведения выборов на местах, рассматривали жалобы и заявления, осуществляли подсчет голосов на подведомственных им этапах избирательной кампании. На работе комиссии сказывались отсутствие опыта, изменения в нормативных актах, вмешательство губернской и местной администрации. Неразбериха присутствовала уже на начальном этапе. Так, избирательные комиссии Московской губернии открылись в октябре 1905 года и приступили к составлению избирательных списков, но в связи введением нового законодательства (от 11 декабря 1905 года) их деятельность была приостановлена. Зачастую путаница происходила при трактовке законодательных актов, вызывая, в свою очередь, запросы с мест. Московская губернская комиссия была вынуждена неоднократно отменять постановления уездных комиссий, связанные с образованием съездов уездных землевладельцев и горожан, с ошибками в избирательных списках и процедурой выборов в уездах и уездных городах. Не все чиновники составляли документацию регулярно и аккуратно, зачастую комиссии закрывали глаза на нарушения в избирательном процессе, члены некоторых уездных комиссий редко посещали заседания. Однако, несмотря на указанные недостатки, впервые в российской практике возникла система избирательных комиссий, что позволило выборам в I и II Государственные Думы пройти в губернии достаточно организовано.

Важной частью выборной кампании являлось составление списков избирателей. Количество избирателей варьировалось в зависимости от размеров уезда, его удаленности от центрального, Московского, уезда, а также местной специфики – отраслевой, имущественной, цензовой и т.д. Вследствие изменений в выборном законодательстве губернские избирательные комиссии были вынуждены заниматься корректировкой избирательных списков дважды. В первый раз – после издания Указа 11

декабря 1905 года, и эта работа оказалась весьма трудоемкой, особенно в промышленных уездах. Так, в Богородске количество избирателей увеличилось на 29%, а в Коломне – на 16%. В среднем же по губернии этот показатель возрос примерно на 15%. Во второй раз – во исполнение «сенатских разъяснений» 1906 года, исключивших из списков городских избирателей железнодорожных и фабричных рабочих, а из списков мелких землевладельцев – крестьян, купивших земли при посредстве Крестьянского банка. Правда, теперь выполненные изъятия минимально сказались на общем представительстве в куриях: крестьян-собственников это практически не коснулось, а исключенные рабочие, записавшись по имущественному или квартирному цензу, продолжали оставаться в списках, но по другой категории (что свидетельствует об их желании реализовать свои избирательные права).

Приведенные в диссертации материалы позволили выявить динамику поведения избирателей Московской губернии в кампаниях по выборам в I и II Государственные Думы. При сопоставлении явки на выборы отмечен спад активности электората во второй кампании. Так, если в первые выборы на предварительных собраниях мелких землевладельцев присутствовало около 17% избирателей, то на вторых выборах этот показатель составил 14% (из 20 272 избирателей присутствовало 2 917 чел.). Резко уменьшилась явка рабочих фабрик и заводов на куриальные собрания и съезды: здесь в первой кампании присутствовали 92,7% списочного состава избирателей, а во второй – из 18 тыс. избирателей явилась лишь половина. Показательно, что рабочие не снижали протестной активности, продолжая «незаконные» действия (устройство забастовок, поддержка социалистических партий). Во второй кампании самыми «дисциплинированными» оказались крестьяне: из 56 тыс. избирателей явилось 36 тыс., т.е. почти 64,3%, но и в данном случае прослеживается падение показателя явки – 85% в первую кампанию. Приведенные данные свидетельствуют об изменявшихся (под влиянием политического опыта) настроениях избирателей в Московской губернии, где

стремление основной части населения реализовать «добытые» избирательные права сочеталось с растущим абсентеизмом.

Выборы в Государственную Думу активизировали на региональном уровне политические силы либерального (Конституционно-демократическая партия, Союз 17 октября, Торгово-промышленная партия), консервативного (Союз русского народа, Русская монархическая партия) и социалистического (Российская социал-демократическая рабочая партия, Партия социалистов-революционеров) толка, а также внепартийный Всероссийский крестьянский союз. Для консолидации массы сторонников и привлечения потенциальных избирателей на территории Московской губернии, т.е. вне Москвы, в 1905 – 1907 гг. легальные партии создавали (а нелегальные – использовали уже имевшиеся) комитеты, отделы, группы в уездах, на предприятиях и в сельской местности. Как следствие, в губернии действовали организации: кадетов – в 11 городах, 1 селе и 1 станции; октябристов – в 7 городах, 3 селах; монархические – в 4 городах; торгово-промышленной партии – в 10 городах, 1 уезде, 1 селе; социал-демократов – в 9 городах, 7 селах и на 8 станциях; эсеров - в 4 городах, 1 селе, 6 уездах (в Московском – 15 крестьянских); Всероссийского крестьянского союза – минимум в 3 уездах. На местах формировались группы агитаторов, выпускались и распространялись брошюры, газеты, листовки. Предвыборная деятельность легальных и нелегальных партий и объединений опиралась на принятые программы и тактические установки, а поиск оптимальных форм агитации осуществлялся в процессе избирательных кампаний. В борьбе за голоса избирателей они использовали собрания (как по разрешению, так и вопреки запретам), публиковали агитационные и конфронтационные материалы в легальных (и нелегальных) изданиях, проводили социологические опросы среди потенциальных избирателей, направляли партийных наблюдателей в участковые избирательные комиссии; известны факты угроз (со стороны монархических партий) в адрес политических противников – активистов и избирателей. Впервые была применена практика создания межпартийной

коалиции (например, октябристов и монархистов для продвижения своих кандидатов в депутаты в I Думу) в губернском избирательном собрании 1906 года и техническая взаимная поддержка кандидатов оппозиционных сил в собрании 1907 года по выборам во II Думу. На протяжении обеих избирательных кампаний тесные контакты поддерживали октябристы и адепты Торгово-промышленной партии.

Действовавшие на избирательном пространстве Московской губернии политические партии продемонстрировали свои возможности по привлечению электората. Здесь многое зависело от легальности и решений руководства партий, организаторского и интеллектуального потенциала региональных и местных активистов, учета настроений избирателей, отношения местной администрации и власти в целом. Поэтому на масштабы (и результаты) агитации, например, социал-демократов (большевиков) и Крестьянского союза отрицательно повлиял бойкот выборов в I Думу и, наоборот, положительно – участие в выборах во II Думу. Преследованиям подвергались социалистические партии, испытывали трудности и кадеты из-за отказа в 1906 году в легализации (октябристы и монархисты её получили).

Партия кадетов, несмотря на развернутую агитацию в партийной печати и проведение в уездах собраний и лекций, не смогла победить в 1906 г. ни на куриальном, ни на губернском этапах (в I Думу был избран беспартийный, ставший позднее кадетом). Причиной тому были административное давление властей, невысокая активность местных групп, отсутствие массовой поддержки крестьянами и рабочими программных установок кадетов. Тем не менее, в 1907 году общее «полевение» электората позволило двум представителям кадетов попасть во II Государственную Думу. Главными оппонентами кадетов, особенно в губернском избирательном собрании, были октябристы и их союзники из Торгово-промышленной партии. Опираясь на влиятельный слой городских промышленников и торговцев и поддержку администрации, они воспользовались пассивностью кадетов. При малой успешности агитации на

местах правоцентристы смогли добиться успеха: на губернском собрании группировка октябристов и торгово-промышленников заключила союз с правыми и направила в I Думу по одному депутату. Вторая кампания, напротив, не принесла октябристам и торгово-промышленникам победы вследствие сдвига электората «влево» в целом. Охранительные партии, заявив о множестве сторонников, смогли провести в I Думу двух депутатов лишь благодаря блоку с октябристами. Во второй кампании правые потерпели провал – не помогли ни поддержка власти, ни борьба с агитацией противников, ни запугивание избирателей. Зато в полной мере сказались пассивность их местных отделов, отсутствие развернутой агитации и нечеткость аграрной программы.

Социалистические партии использовали выборы в Государственные Думы для пропаганды своих программных целей и мобилизации трудящихся на борьбу с царизмом. Они критиковали избирательное законодательство и, надеясь на новый революционный подъем, бойкотировали выборы в I Думу. Популярность социал-демократов среди рабочих и опыт подпольной работы позволил наладить выпуск и распространение многочисленных прокламаций, брошюр и листовок. А слесарь Климовского механического завода В.Н. Чурюков (социал-демократ) вошел в выборщики от съезда уполномоченных по рабочей курии, а затем избран депутатом. Приобретенный опыт вкупе с отказом от бойкота и признанием полезности думской деятельности способствовали активной агитации во второй кампании и избранию в Думу двух депутатов социал-демократов. Что касается эсеров, то им не удалось достичь успеха ни в первой, ни во второй (при отказе от бойкота) избирательных кампаниях. Причины неудачи в последнем случае связаны отсутствием у эсеров «четкой и принципиальной тактической платформы» и соглашательской политикой по отношению к кадетам. Правда, эсеры установили отношения с Крестьянским союзом и оказывали ему агитационную поддержку.

Всероссийский Крестьянский союз, бойкотировавший выборы в I Государственную Думу, не располагал (из-за разгрома полицией руководства и низовых структур) возможностями даже скрытого в них участия. Но приняв участие во второй кампании, Союз провозгласил лозунг «Народу – власть и земля» и выработал общедемократические и корпоративные требования, популяризируя их через прокламации и листовки; наряду с этим, крестьянам не рекомендовалось выбирать «черносотенцев», а проводить в Думу своих депутатов и членов Крестьянского союза. Слабость местных организаций и близость идейных позиций обусловили установление связей с эсерами и Трудовой группой для совместной агитации, а Центральное бюро направляло в деревню разъездных агитаторов. Знание нужд крестьян и понятность программных требований (а также поддержка эсеров) объясняют избрание двух активистов Крестьянского союза во II Государственную Думу.

В целом выборные кампании выявили слабую подготовку всех партий к борьбе за избирателей (которую, по возможности, пытались преодолеть), незаконное вмешательство администрации и её поддержку лояльных партий, преследование оппозиции и революционных сил, а также сочетание реформаторских надежд избирателей на Думу (как инициатора ожидаемых перемен) со страхом перед возможными репрессиями, повторением революционных коллизий 1905 года и растерянностью перед куриальной системой, административным давлением и потоком партийной агитации.

Выборы в I и II Государственные Думы происходили на основании общеимперского законодательства. Однако при организационном единообразии, тем не менее, в избирательных кампаниях в Московской губернии отразились её региональные особенности. Во-первых, это значительная трудовая миграция населения (постоянная и сезонная) как из уездов в Москву, так и на территорию губернии из других регионов. Данное обстоятельство давало возможность отстранять от выборов многих потенциальных избирателей (и выборщиков), исходя из сроков работы на предприятии. Во-вторых, переполненность городов и фабричных сел

пришлыми, снимавшими углы, комнаты или проживавшими в казармах, что предопределило их не включение в избирательные списки как неплательщиков квартирного налога. В-третьих, высокая плотность губернской железнодорожной сети, нуждавшейся в большом количестве рабочих-эксплуатационниках и специалистах, однако все они, кроме высших служащих, лишались права участия в выборах. В-четвертых, резкий межуездный контраст состава уполномоченных от рабочей курии, где представительство городов аграрных было ничтожным сравнительно с городами промышленными – меньше в 20-30 раз. В-пятых, доминирование правых и «умеренных» в трех куриях (кроме рабочей) на выборах 1906 года, что не только продемонстрировало «склонность к политической умеренности» значительной части избирателей, но и было уникально в выборной практике губерний Европейской России. И, в-шестых, принадлежность губернии к политической «периферии», так как в отличие от Москвы и Петербурга, где на выборах кадеты лидировали дважды, здесь преобладали среди депутатов I Думы монархисты и праволиберальные элементы, а во II Думе – представлены равно кадеты, социал-демократы и Крестьянский союз.

Таким образом, в состоявшихся в Московской губернии первой и второй думских избирательных кампаниях проявились как общероссийские черты, так и локальные (географические, экономические, социальные) особенности, что отражает сложную и противоречивую картину выборного процесса в регионе в 1905-1907 гг.

Список источников и литературы

I. Источники

А) Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 58. Московское губернское жандармское управление. Оп. 1. Д. 528; Д. 529; Д. 530; Д. 575; Д. 852; Д. 1153.
2. Ф. 58. Московское губернское жандармское управление. Оп. 2. Д. 86; Д. 354; Д. 437; Д. 441; Д. 641.
3. Ф. 58. Московское губернское жандармское управление. Оп. 7. Д. 52;
4. Ф. 115. Союз 17 октября. Оп. 1. Д. 3; Д. 8.
5. Ф. 115. Союз 17 октября. Оп. 2. Д. 19; Д. 20; Д. 118; Д. 146; Д. 153; Д. 154.
6. Ф. 116. Всероссийский Дубровинский Союз Русского народа. Оп. 1. Д. 37.
7. Ф. 280. Московское центральное районное охранное отделение. Оп. 1. Д. 3061; Д. 3064.
8. Ф. 519. Всероссийский крестьянский союз. Оп.1. Д. 22; Д. 39; Д. 40; Д. 43.
9. Ф. 523. Партия Народной Свободы. Оп. 1. Д. 22; Д. 27; Д. 28; Д. 33а; Д. 35; Д. 42; Д. 251; Д. 252; Д. 253; Д. 254; Д. 255; Д. 261; Д. 265; Д. 266; Д. 269; Д. 271; Д. 276; Д. 278.
10. Ф. 1722. Прогрессивно-экономическая партия. Оп. 1. Д. 1; Д. 2.

Центральный государственный архив Москвы. Отдел хранения документов до 1917 г. (ЦГАМ ОХД до 1917 г.)

11. Ф. 17. Канцелярия Московского губернатора. Оп. 98. Д. 696.

12. Ф. 161. Московские губернские по делам о выборах в Государственную Думу комиссии 1-3 созывов, г. Москва. Оп. 1. Д. 8; Д. 11; Д. 43; Д. 45; Д. 78; Д. 79.
13. Ф. 1229. Богородская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Богородск Богородского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 1; Д. 2; Д. 9; Д. 10; Д. 19.
14. Ф. 1230. Верейская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Верея Верейского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 3; Д. 4; Д. 10; Д. 12; Д. 14; Д. 16; Д. 17; Д. 25.
15. Ф. 1231. Дмитровская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Дмитров Дмитровского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 1; Д. 4; Д. 5.
16. Ф. 1232. Звенигородская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Звенигород Звенигородского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 2; Д. 3; Д. 6; Д. 9; Д. 10; Д. 11; Д. 12; Д. 13; Д. 14; Д. 16; Д. 17.
17. Ф. 1233. Клинская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Клин Клинского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 8; Д. 10; Д. 12; Д. 13; Д. 14; Д. 15.
18. Ф. 1234. Коломенская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Коломна Коломенского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 6; Д. 7; Д. 8; Д. 9; Д. 1; Д. 11.
19. Ф.1235. Можайская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Можайск Можайского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 1; Д. 2; Д. 13; Д. 16; Д. 26; Д. 27; Д. 28; Д. 29.
20. Ф. 1236. Московская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Москва. Оп. 1. Д. 1; Д. 2; Д. 6.
21. Ф. 1237. Подольская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Подольск Подольского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 2; Д. 7; Д. 8; Д. 9; Д. 10; Д. 11.

22. Ф. 1238. Серпуховская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Серпухов Серпуховского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 9; Д. 10; Д. 11; Д. 12; Д. 13; Д. 14; Д. 17; Д. 20; Д. 22; Д. 41.
23. Ф. 1239. Рузская уездная по выборам в Государственную Думу комиссия 1-2 созыва, г. Руза Рузского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 1; Д. 14; Д. 15.

Б) Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты

24. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. XXVI. Отд. 1. СПб.: Государственная типография, 1909. Ст. 27506. – 1157 с. (Именной Высочайший указ, данный Сенату: «О временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный совет и Государственную думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений» от 8 марта 1906 г.)
25. Положение о выборах в Государственную Думу: с разъяснениями Правительствующего сената и Министерства внутренних дел, прил. Циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел и циркуляров Министерства юстиции. – СПб.: М-во вн. дел, 1907. - 228 с.
26. Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2010. - 888 с.
27. Мемория Совета Министров по делу о порядке осуществления Высочайших предуказаний возвещенных в рескрипте 18 февраля 1905 года. М.: Т-во типолит. И. М. Машистова, 1905. – 48 с.

Сборники документов

28. Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи: воспоминания современников. Материалы и документы /под ред. д.ю.н.

А.В. Иванченко. - М.: Рос. центр обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ, 2008. - 680 с.

29. Генеральная репетиция. Хроника революционных событий 1905-1907 гг. в Москве и Подмосковье: Сборник. / Сост. И.Ф. Угаров. М.: Моск. рабочий: 1980. - 384 с.
30. Как выбирали в Государственную Думу. Л.: Леноблиздат, 1938. - 136 с.
31. Московское дворянство. Списки служивших по выборам 1782-1910. Москва: Тип. Л.В. Пожидаевой, 1910. – 23 с.
32. Начало первой русской революции: Январь – март 1905 года. Документы и материалы. / Глав. ред-я: акад. А.М. Панкратова (предс.). – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. - 960 с.
33. О порядке выборов в Государственную Думу. Н.-Новгород: Нижегородское т-во печатного дела И. Волкова и К◦, 1906. - 16 с.
34. Основной государственный закон Российской империи: Проект русской конституции, выработанный группой членов "Союза освобождения". Paris: Soc. nouvelledelibrairieetd’éd, 1905. - 76 с.
35. Партии российских промышленников и предпринимателей. Документы и материалы. 1905–1906 гг. М.: РОССПЭН, 2004. – 249 с.
36. Партия социалистов-революционеров: документы и материалы 1900-1907 гг. Т.1. М.: РОССПЭН, 1996. - 686 с.
37. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 2. - СПб.: Центр. Стат. комитет М-ва вн. дел, 1897. С. 12-13.
38. Петергофские совещания о проекте Государственной Думы. Какую Думу хотели дать народу Николай II и его министры. Пг.: Пламя, 1917. - 104 с.
39. Приговоры и наказы крестьян Центральной России 1905-1907 гг. Сб. докум. /под ред. Л.Т. Сенчаковой. М.: URSS, 2000. - 416 с.
40. Программа «Союза 17 октября», утвержденная Московским Центральным комитетом. М., 1907.

41. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995. – 464 с.
42. Протокол заседания административного отделения Санкт-Петербургского юридического общества 7 марта 1905 г. // Вестник права. - 1905. - № 8. - С. 103.
43. Протоколы Царскосельских совещаний по вопросу о расширении избирательного права (1905-1906 гг.) // Былое. - 1917. - № 3. - С. 235-265.
44. Сборник программ политических партий в России / с предисл. В.В. Водовозова. Вып.1. - СПб.: Книжный магазин «Нашей жизни», 1905. - 75 с.
45. Справка об основаниях, на которых может быть установлено соотношение чисел выборных в Государственную Думу от центральных губерний и окраин по лежащему на тех и других налоговому бремени // Государственный Совет. Временные организации. Дополнение. СПб, 1905. Т. 84.
46. Устав общества под названием «Немецкая группа Союза 17 Октября». СПб., 1906 г. – 8 с.
47. Частное совещание земских деятелей, происходившее 6, 7, 8 и 9 ноября 1904 года в С.-Петербурге: [Материалы]. М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1905. - 223 с.
48. Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Первый созыв, 1906-1911 гг. / сост. М. М. Боиович. - М.: Сытин, 1906. - 549 с.
49. Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Второй созыв, 1907-1912 / сост. М. М. Боиович. - М.: Сытин, 1907. - 512 с.

Периодическая печать

50. Биржевые ведомости. 1905 г.
51. День. 1906 г.
52. Московские губернские ведомости. 1905-1907 гг.
53. Новое время. 1905 г.
54. Новая жизнь. 1905 - 1906 г.

55. Освобождение. 1902-1905 гг.
56. Право. 1905 – 1906 гг.
57. Речь. 1905-1906 гг.
58. Русское дело. 1906 г.
59. Русское знамя. 1906 г.
60. Русский народ. 1906 г.
61. Слово. 1905 г.
62. Сын Отечества. 1905 г.

Публицистика

63. Герье В.И. О конституции и парламентаризме в России / В.И. Герье. - М.: Тип. "Русского Голоса" (Н.Л. Казецкаго), 1906. - 31 с.
64. Гессен В.М. Новый избирательный закон/ В.М. Гессен // Право. - 1905. - № 50. - С. 209-227.
65. Ленин В.И. А судьи кто? // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Июнь 1907 - март 1908. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т.16. С. 159-166.
66. Ленин В.И. Демократические задачи революционного пролетариата. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Март - июнь 1905. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 10. С. 270-277.
67. Ленин В.И. О бойкоте. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Май – сентябрь 1906. М.: Издательство политической литературы, 1972. Т. 13. С. 339-347.
68. Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Октябрь 1905 - апрель 1906. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 12. С. 271-352.
69. Ленин В.И. Революционная борьба и либеральное маклерство. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Март - июнь 1905. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 10. С. 256-265.

Воспоминания и дневники

70. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849-1911 г./ С.Ю. Витте. - М.: Мысль, 1991. - 719 с.
71. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника/ В.И. Гурко. - М.: Новое литературное обозрение, 2000. - 808 с.
72. Джунковский В.Ф. Воспоминания. В 2-х т. Т. 1. М.: Издательство имени Сабашниковых, 1997. - 736 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.library6.com/3596/item/630251
73. Дневник императора Николая II 1890-1906 гг. М.: Полистар, 1991. - 319 с.
74. Зеликсон-Бобровская Ц.С. Большевистские тайные типографии в Москве и Московской области/ Ц.С. Зеликсон-Бобровская. - М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. - 114 с.
75. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий (Воспоминания. 1881-1914) / А. А. Кизеветтер. - М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 483 с.
76. Крыжановский С.Е. Воспоминания: из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи/ С.Е. Крыжановский. - Берлин: Петрополис, 1938. - 220 с.
77. Локоть Т.В. Первая Дума: статьи, заметки и впечатления бывшего члена Государственной Думы/ Т.В. Локоть. - М.: Польза, 1906. - 366 с.
78. Маклаков В.А. Из воспоминаний. Уроки жизни/ В.А. Маклаков. - М.: Московская школа политических исследований, 2011. - 193 с.
79. Маклаков В.А. Первая Государственная Дума: воспоминания современника. 27 апреля - 8 июля 1906 года / В.А. Маклаков. - М.: Центрполиграф, 2006. - 333 с.
80. Петухов И.П. В борьбе с царизмом: (из воспоминаний рабочего)/ И.П. Петухов. - М.: Новая Москва, 1927. - 56 с.
81. Путь к Октябрю: сборник статей, воспоминаний и документов/ под ред. С. Полидорова – М.: [Московский рабочий], 1923-1926. – Вып. 1-3.

82. Таганцев Н.С. Пережитое. Учреждение Государственной Думы в 1905-1906 гг./ Н.С. Таганцев. - Пг.: 18-я гос. тип-я, 1919. - 224 с.
83. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом/ Д.Н. Шипов. - М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. - 593 с.

II. Исследования

84. Бабаева Н.П. Ленинская тактика левого блока в революции 1905-1907 гг./ Н.П. Бабаева. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. - 119 с.
85. Белов А.М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905-1907 гг. /А.М. Белов. - Кострома: Костром. гос. пед. ун-т, 1997. - 191 с.
86. Белоконский И.П. Земское движение /И.П. Белоконский. – М.: Задруга, 1914. - 397 с.
87. Богоявленский Д.Д. Правомонархические организации Московского региона в годы Первой русской революцию. // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. - М.: «Древлехранилище». – 2006 - Вып.1. – С. 308-321.
88. Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. /Д.Д. Богоявленский. - М.: Изд-во МГОУ, 2012. - 242 с.
89. Боровиковский А.Л. Законы 6 августа. Практические замечания судьи/ А.Л. Боровиковский. - СПб.: Тип. Суворина, 1905. - 98 с.
90. Бычков Г.И., Девятериков А.Н. Коломенский край (страницы истории)/Г.И. Бычков, А.Н. Девятериков. М.: Советский спорт, 1995.– 128 с.
91. Вандалковская М.Г. П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: идеология и политика. / М.Г. Вандалковская М.: Наука, 1992 – 288 с.
92. Государственная Дума России. 1906-2006 гг.: Энцикл. в 2 т. Т.1: 1906-1917 гг. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2006. – 768 с.
93. Гудзь И. Законы о выборах в Государственную Думу. / И. Гудзь. Тверь: Типография губернского земства, 1906. - 240 с.

94. Демин В.А. Государственная Дума России (1906-1917). Механизм функционирования/ В.А. Демин. - М.: РОССПЭН, 1996. – 214 с.
95. Думское избирательное право в России // Юрист. - 1999. - № 2. - С. 55-56.
96. Думова Н. Г., Ерофеев Н. Д., Тютюкин С. В. и др. История политических партий в России/ под ред. И.А. Зевелева. - М.: Высшая школа, 1994. - 446 с.
97. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России/ Н.П. Ерошкин. - М.: Высшая школа, 1968. - 368 с.
98. Зайчиков Г.И. Думская тактика большевиков (1905-1917 гг.)/ Г.И. Зайчиков. - Л.: Лениздат, 1975. - 237 с.
99. Иванов А.Е. Демократическое студенчество в революции 1905-1907 гг. // Исторические записки. Т. 107. М.: Наука, 1982. С. 171-225.
100. Иванов Б.Ю., Комзолова А.А., Ряховская И.С. Государственная Дума Российской империи 1906 – 1917: энциклопедия/ Б.Ю. Иванов, А.А. Комзолова, И.С. Ряховская. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. - 736 с.
101. Иерусалимский Ю.Ю. Бюджет московских социал-демократов в период подъема революции 1905-1907 гг. (по материалам финансовых отчетов) / Тезисы докладов и сообщений II конференции Ассоциации «История и компьютер». (Красновидово, 18-20 марта 1994 г.) // История и компьютер. Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 1994, № 10. С. 50.
102. Казанский П.Е. Выборы в Государственную Думу. СПб.: Свобода и порядок, 1906. – 31 с.
103. Калинычев Ф.И. Государственная Дума в России/ Ф.И. Калинычев. - М.: Госюриздат, 1957. - 645 с.
104. Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная Дума /А.И. Каминка, В.Д. Набоков. - СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1907. - 318 с.
105. Кирьянов И.К. Пермские депутаты Государственной Думы/ И.К. Кирьянов. - Пермь: «Графика», 2006. - 80 с.

106. Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России: Государственная дума и ее депутаты, 1906-1907/И.К. Кирьянов, М.Н. Лукьянов. - Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1995. 167 с.
107. Колесниченко Д.А. Всероссийский крестьянский союз в 1905-1907 гг. /Колесниченко Д.А. - М.: ИРИ РАН, 2006. - 313 с.
108. Костылев А.В. Выборы в I Государственную Думу: дис. канд. ист. наук: 07.00.02/ А.В. Костылев. - СПб., 2005. - 317 с.
109. Кроль М.А. Как прошли выборы в Государственную Думу / М.А. Кроль. - СПб.: Типолитография Р.С. Вольпина, 1906. - 67 с.
110. Кудинов О.А. Конституционные реформы в России в Х1Х - начале ХХ вв./ О.А. Кудинов. - М: Социум, 2000. - 131 с.
111. Куренышев А.А. Всероссийский крестьянский союз. 1905-1930 гг. Мифы и реальность. - М.: АИРО-ХХ; СПб., 2004. - 333 с.
112. Лазаревский Н.И. Русское государственное право /Н.И. Лазаревский. - СПб., 1913. - 672 с.
113. Левин К. Политические партии в России /К. Левин; с предисл. М. Покровского. - М.: тип. В.Н. Кузис, 1907. - 90 с.
114. Леонов М.И. Партия социалистов – революционеров/ М.И. Леонов. - М.: РОССПЭН, 1997. - 512 с.
115. Липатова О.В. Избирательные кампании в I-IV Государственные Думы Российской империи: на материалах Владимирской губернии: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. - М., 2005. - 259 с.
116. Лосицкий А.Е. Избирательная система Государственной Думы /А.Е. Лосицкий. - СПб.: О.Н. Попова, 1906. - 40 с.
117. Лоскутов С.А. Государственные Думы и октябристы Урала (1905-1917) /С.А. Лоскутов. - Челябинск: Изд-во Челяб. ун-та, 1997. - 90 с.
118. Макаров Н.В. Первая русская революция и образование партий российских промышленников и предпринимателей в освещении американской историографии. // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 9 [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2012/09/1650

119. Малышева О.Г. Развитие конституционных идей и зарождение парламентаризма в России: I и II Государственные Думы: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. - М., 1994. - 179 с.
120. Малышева О.Г., Жильцов Ю.В. Избирательная кампания во II Государственную Думу Российской империи в Москве // Вестник МГПУ. / Серия «Исторические науки». 2021, № 4 (44). С. 32-43
121. Монякова О.А. Партийно-политическая жизнь российской провинции и думские предвыборные кампании: 1906-1914 гг.: дис… канд. ист. наук: 07.00.02. - Иваново, 2004. - 221 с.
122. Мускатблит Ф. Первый русский парламент. (Избирательная кампания и ее итоги). /Ф. Мускатблит. Одесса: Б-ка к-ва «Буревестник», 1906. - 88 с.
123. Нападки на партию народной свободы. / под ред. А.А. Кизеветтера. М.: Типография Д. Лисснера и Д. Собко, 1906. – 143 с.
124. Омельянчук И.В. Уездные правые: монархические организации Шуйского уезда в думских избирательных кампаниях. // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7–8 декабря 2017 г. : Сборник научных статей. В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. — СПб.: Астерион, 2018. — Ч. 1. — С. 52-59.
125. Очерки по истории выборов и избирательного права. / [А.С. Аникеев и др.]; под ред. Н.А. Богодаровой, Ю.А. Веденеева. - Калуга: Изд. фонд «Символ», 1997. - 388 с.
126. Очерки истории Московской организации КПСС. Кн.1. М.: Московский рабочий, 1979. - 767 с.
127. Павлов М.Б. Думская тактика большевиков в революции 1905-1907 гг./ М.Б. Павлов. - Л.: Лениздат, 1947. - 264 с.
128. Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905-1907 гг.)/ О.А. Патрикеева. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. - 208 с.

129. Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы Российской империи. Автореф. дис… докт. ист. наук. СПб., 2007. - 48 с.
130. Первая революция в России: взгляд через столетие. - М.: Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.
131. Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. / Ю.А. Петров. М.: «Мосархив», 2002. - 440 с.
132. Полосина Н.О. Конституционно-демократическая партия и «Союз 17 октября» в политической жизни великорусской провинции 1905-1917 гг. : по материалам Тульской губернии: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. - Тула, 2010. - 305 с.
133. Попова А.Д. Избирательное право в глазах россиян в период обсуждений проектов первого российского парламента // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 70-75.
134. Порошкова Т.М. Порядок составления избирательных списков в I Государственную Думу (по материалам Московской губернии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. - 2017. - № 1. – С. 60-71. (1 п. л.).
135. Порошкова Т.М. Предварительные выборы по землевладельческой курии в I Государственную Думу (по материалам Московской губернии) // Манускрипт. – 2018. - № 7(93). – С. 56-61. (0,7 п.л.).
136. Порошкова Т.М. Предварительные выборы по крестьянской курии в период избирательной кампании в I Государственную Думу (по материалам Московской губернии) // История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию МГОУ (г. Москва, 16 февраля 2016 г.)/ Отв. ред. В.В. Хорихин. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – С. 106-115. (0,6 п. л.).

137. Порошкова Т.М. Предвыборная кампания Союза 17 Октября и Торгово-промышленной партии по выборам в I Государственную Думу (по Московской губернии)// История Московского края. Проблемы, исследования, новые материалы. Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию Московской битвы (г. Москва, 20 февраля 2017) / Отв. ред. Д.Д. Богоявленский. – М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 150-158. (0,5 п. л.).
138. Россия в 1905–1907 гг.: Энциклопедия / Отв. ред. В. В. Журавлёв. — М.: Политическая энциклопедия, 2016. — 1196 с.
139. Рышкевич М.Е. Выборы в Уфимской губернии (1906-1912 гг.): дис. канд. ист. наук: 07.00.02. - Челябинск, 2004. - 225 с.
140. Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России/ С.С. Секиринский, В.В. Шелохаев. - М.: Памятники исторической мысли, 1995. - 288 с.
141. Селунская Н.Б., Бородкин Л.И., Григорьева Ю.Г, Петров А.Н. Становление Российского парламентаризма начала XX века./ Н.Б. Селунская, Л.И. Бородкин, Ю.Г. Григорьева, А.Н. Петров.- М.: МОСГОРАРХИВ, 1994. – 279 с.
142. Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. /А.С. Сенин. - М.: Скрипторий, 1996. – 263 с.
143. Сидельников С.М. Образование и деятельность первой Государственной Думы/ С.М. Сидельников. - М.: Изд-во МГУ, 1962. – 382 с.
144. Слепков А. Классовые противоречия в I Государственной Думе/ А. Слепков. - Пг.: Прибой. Ком. ун-т им. Г. Зиновьева, 1923. - 147 с.
145. Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную Думу: со вступительной статьей и заключением проф. П. Н. Милюкова/ сост. А. Смирнов. – СПб.: Типография Т-ва "Общественная польза", 1907. - 294 с.
146. Смирнов И.М. Практика применения избирательного законодательства России на выборах в I Государственную Думу на примере Костромской

губернии. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=4582.

147. Соза Л.Н. Пореформенная Коломна: на пути к промышленному городу./Л.Н. Соза. Коломна: ГОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт», 2012. – 267 с.
148. Соловьева В.В. Черносотенные организации Центрально-промышленного район: Владимирская, Московская, Ярославская губернии в 1905-1914 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. - Владимир, 2003. - 172 с.
149. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? / С.А. Степанов. - М.: Яуза-пресс, 2013. - 672 с.
150. Стрелков А.Т. Черная сотня в Центральном Черноземье/ А.Т. Стрелков. - Курск: Учитель, 2000. - 135 с.
151. Томсинский С.Г. Борьба классов и партий в I Государственной Думе/ С.Г. Томсинский. - Р-н-Д - Краснодар: Буревестник, 1924. – 103 с.
152. Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция/ С.В. Тютюкин, В.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 1996. - 240 с.
153. Цехновичер Л. К историографии втородумской избирательной кампании большевиков /Отд-ние истории АН СССР, Науч. совет по пробл. "История ист. науки, Калинин. гос. ун-т; [Редкол.: М. В. Нечкина (отв. ред.) и др.] // Историография истории СССР: проблемы преподавания и изучения: Сб. науч. тр. - Калинин: КГУ. - 1985. - С. 73-81.
154. Черемных О.А. Революционно-демократический фронт в годы первой российской революции,1905-1907 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. - М., 1996. - 216 с.
155. Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции/ Е.Д. Черменский. - М.: Мысль, 1970. - 448 с.
156. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг.: организация, программы, тактика./ К.Ф. Шацилло. - М.: Наука, 1985. - 354 с.

157. Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции/ В.В. Шелохаев. - М.: Наука, 1987. - 160 с.
158. Шелохаев В.В. Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг./ В.В. Шелохаев. - М.: Наука, 1983. - 328 с.
159. Шелохаев С.В. Д.Н. Шипов: личность и общественно-политическая деятельность. /С.В. Шелохаев. - М.: РОССПЭН, 2010.- 398 с.

Приложения

Приложение 1. Выборщики от крестьянской курии Московской губернии в I Государственную Думу[426]

Уезд	**Ф.И.О.**	**Возраст**	**Звание**	**Вера-е**	**Род занятий**	**Образование**	**Местожительство**
Богородский	Легков Никита Егорович	59	крестьяне	православие	Хлебопашец, кустарь по ткацкому делу	Грамотен, самоучка	с. Петровское Ивановской волости
Бронницкий	Ломов Михаил Евсеевич	36			Спасский волостной старшина	Сельское начальное училище	с. Городище Спасской волости
	Журавлев Андрей Семенович	42			Помощник миссионера, председатель волостного суда	Грамотен, обучался дома	с. Конобеево Усмерской волости
Верейский	Павлов Иван Петрович	37			Хлебопашество, Ташировский волостной старшина	Начальная школа воспитательного дома	дер. Юматова Ташировской волости
Волоколамский	Чистяков Сергей Михайлович	36			Хлебопашец	Грамотен, обучался дома	д. Ревина Яропольской волости
	Кузьмичев Егор Кузьмич	39			Иконостасчик, церковный староста	Начальная сельская школа	д. Васильевская Кульпинской волости
Дмитровский	Кораблев Алексей Александрович	55			Хлебопашец	Грамотен, учился у священника	с. Гари Гарской волости
Звенигородский	Розаренов Иван Сергеевич	35			Хлебопашец	Грамотен	д. Татарка Шараповской волости

[426] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1230. Оп. 1. Д. 10; Ф. 1231. Оп. 1. Д. 4; Ф. 1232. Оп. 1. Д. 10; Ф. 1233. Оп. 1. Д. 13; Ф. 1234. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1237. Оп. 1. Д. 10; Ф. 1238. Оп. 1. Д. 15; Ф. 1239. Оп. 1. Д. 17.

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание	Вера-е	Род занятий	Образование	Местожительство
	Чуринов Ефим Кириллович	40			Хлебопашец	_	с. Лопатово Пятницкой волости
Клинский	Челноков Александр Максимович	46			Хлебопашец, Завидовской волостной старшина	Земская школа	д. Кабанова Завидовской волости
Коломенский	Сумаков Иван Федорович	40			Торговец	Гатчинское уездное училище	г. Коломна
Московский	Евдокимов Николай Алексеевич	38			Хлебопашец, Нагатинский волостной старшина	Начальное земское училище	д. Граворново Нагатинской волости
Можайский	Румянцев Алексей Андреевич	50			Хлебопашец, Елмановский волостной старшина	Грамотен, обучался на военной службе	д. Бабаева Елмановской волости
Подольский	Бородачев Иван Игнатьевич	38			Хлебопашец	Грамотен, обучался дома	д. Валищева Шебанцевской волости
Рузский	Горчаков Петр Феокнистович	36			Помощник церковного старосты, легковой извозчик	_	д. Инатьево Моревской волости
Серпуховской	Пичугин Савелий Федорович	67			Бывший управляющий в имении, живет на свои средства	_	с. Ситня-Щелкановка Киясовской волости

Приложение 2. Выборщики от съезда уполномоченных от рабочих в I Государственную Думу[427]

Ф.И.О.	**Возраст**	**Звание (чин)**	**Вероисповедание**	**Образование**	**Род занятий**	**Местожительство**
Безпалов Иван Семенович	37	Крестьянин	Православное	Сельская школа	Слесарь	Раменская фабрика Малютина Бронницкого уезда
Васин Николай Васильевич	38	Крестьянин	Православное	Сельская школа	Приемщик пряжи	Фабрика Н.Н. Коншина д. Глазечня Серпуховского уезда
Ионов Михаил Иванович	35	Крестьянин	Православное	Сельская школа	Электротехник	Люберецкий торм. завод ст. Люберцы Казанская ж /д
Кузьмин Алексей Васильевич	31	Крестьянин	Православное	Сельская школа	Модельщик по дереву	Фабрика Дангауер ст. Сортировочная I стан Московского уезда
Козлов Иван Петрович	38	Крестьянин	Православное	Сельская школа	Кузнец	Мытищинский вагоностроительный завод Московский уезд IV стан
Михалюк Иосиф Яковлевич	30	Крестьянин	Католик	Домашнее	Кузнец	Машиностроительный завод Гутман д. Хохловка I стан Московского уезда
Орлов Егор Филиппович	42	Крестьянин	Православное	Домашнее	Прядильщик	Фабрика Балашинской мануфактурыI стан Московского уезда
Соколов Андрей Ильич	27	Мещанин	Православное	Городское училище	Токарь	Фабрика Зингер гор. Подольск
Соколов Семен Иванович	25	Мещанин	Православное	Земская школа	Игольный мастер	Игольная фабрика Гиршман Рузского уезда, с. Колюбякино
Соколов Григорий Федорович	37	Крестьянин	Православное	Домашнее	Подмастерье	Фабрика Петрова I стан Московского

[427] Московские губернские ведомости. 1906. № 19.

Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Местожительство
						уезда
Титов Василий Гаврилович	46	Крестьянин	Православное	Домашнее	Прядильщик	Фабрика Серпуховская бумагопрядильная, с. Ивановское Серпуховского уезда
Туркин Яков Григорьевич	38	Крестьянин	Старообр.	Сельское училище	Старший рабочий на фабрике	Раменская мануфактура Малютина Бронницкого уезда
Федоров Алексей Яковлевич	28	Крестьянин	Православное	Начальная школа	Бердовщик	Горкинская фабрика, с. Михнево Бронницкого уезда
Чурюков Василий Николаевич	28	Крестьянин	Православное	Начальная школа	Слесарь	Климовский механический завод Подольского уезда
Черняев Семен Степанович	32	Крестьянин	Православное	Сельская школа	Столяр	Мытищинский вагоностроительный заводIV стана Московского уезда
Штыков Василий Степанович	39	Крестьянин	Православное	Фабричная школа	Браковщик	Фабрика Рябовской мануфактуры, г. Серпухов
Шленский Василий Трофимович	36	Крестьянин	Православное	Начальное училище	Ткач	Фабрика Зиминых, с. Крестовоздвижения Богородского уезда

Приложение 3. Выборщики от землевладельческой курии Московской губернии в I Государственную Думу[428]

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Местожительство	Размер ценза
Богородский	Самарин Федор Дмитриевич	48	Потомственный дворянин	Православие	Кандидат университета по историко-филологическому	Землевладелец	г. Москва	Владение землей (664 дес.)

[428] Московские губернские ведомости. 1906. № 20.

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Местожительство	Размер ценза
					факультету			
Бронницкий	Пушкин Александр Александрович	43	Потомственный дворянин; в звании камер-юнкера двора Его Императорского Величества коллежский советник		Пажеский корпус	Землевладелец, предводитель дворянства, председатель земской управы	г. Бронницы	Владение землей (240 дес.)
Верейский	Якунчиков Владимир Васильевич	51	Надворный советник		Окончил курс юридического факультета	Фабрикант	с. Наро-Фоминское Верейского уезда	По доверенности отца, имеющего 1068 дес. в Верейском уезде
Волоколамский	Шипов Дмитрий Николаевич	54	Потомственный дворянин, действительный статский советник в звании камергера двора Его Императорского Величества		Кандидат прав	Землевладелец	г. Москва	Владение землей (1250 дес.)
Дмитровский	Рихтер Николай Федорович	62	Статский советник		Кандидат университета	Землевладелец, председатель уездной земской управы	г. Москва	Владение землей (518 дес.)
Звенигородский	Шереметев Павел Сергеевич	34	Граф, коллежский советник в звании камер-юнкер двора Его		Окончил императорский университет	Землевладелец, уездный предводитель дворянства	с. Уборы Звенигородского уезда	Владение землей (200 дес.)

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Местожительство	Размер ценза
			Императорского Величества					
Клинский	Гагарин Григорий Григорьевич	55	Князь, статский советник, камергер двора Его Императорского Величества		Кандидат университета	Землевладелец	г. Москва	Владение землей (530 дес.)
Коломенский	Росторов Алексей Ростиславович	37	Потомственный дворянин, надворный советник		Окончил курс наук в университете	Землевладелец	д. Дубарнеки Коломенского уезда	Владение землей (220 дес.)
Можайский	Варженевский Алексей Константинович	57	Потомственный дворянин, действительный статский советник		Кандидат университета	Землевладелец, уездный предводитель дворянства	с. Романцево Можайского уезда	Владение землей (579 дес.)
Московский	Челноков Михаил Васильевич	43	Потомственный почетный гражданин		Домашнее	Член губернской земской управы	г. Москва	Владение дачей оц. 17235 р.
Подольской	Катков Андрей Михайлович	42	Потомственный дворянин, коллежский советник, в звании камер-юнкера двора Его Императорского Величества		Окончил полный курс лицея цесаревича Николая	Уездный предводитель дворянства	г. Подольск	Владение землей (400 дес.)
Рузский	Долгоруков Павел Дмитриевич	39	Статский советник в звании камергера двора Его Императорского Величества		Окончил университета с дипломом I степени	Уездный предводитель дворянства	г. Руза	Владение землей (6038 дес.)

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Местожительство	Размер ценза
Серпуховской	Хутарев Иван Андреевич	32	Потомственный почетный гражданин		Окончил Рижский политехникум	Инженер-технолог	с. Городенки Серпуховского уезда	Владение землей (253 дес.)

Приложение 4. Количество жалоб и заявлений по уездам Московской губернии в первой избирательной кампании[429]

Уезды Московской губернии	Дворяне	Крестьяне	Мещане	Священнослужители	Представители интеллигенции	Купцы	Чиновники	Статус не указан	Всего
Богородский	-	1	-	-	1	2	-	2	6
Верейский	3	-	-	-	-	-	-	1	4
Дмитровский	-	-	-	-	-	-	-	-	
Звенигородский	-	-	1	2	1	1	-	8	13
Клинский	-	1	2	1	-	1	1	-	6
Коломенский	-	-	2	-	-	-	11	-	13
Можайский	-	2	1	-	-	-	-	6	9
Московский	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Подольский	-	4	-	-	-	-	-	-	4
Рузский	4		1		1			2	8
Серпуховский	1	3	4	-	2	1	2	10	23
Итого	8	11	11	3	5	5	14	29	86

[429] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1230. Оп. 1. Д. 10, 12; Ф. 1231. Оп. 1. Д. 4; Ф. 1232. Оп. 1. Д. 10; Ф. 1233. Оп. 1. Д. 13, 15; Ф. 1234. Оп. 1. Д. 8, 9, 11; Ф. 1237. Оп. 1. Д. 7, 10; Ф. 1238. Оп. 1. Д. 14, 15; Ф. 1239. Оп. 1. Д. 17.

Приложение 5. Сроки проведения избирательной кампании в Московской губернии[430]

Уезды	**Волостные сходы/съезд уполномоченных от крестьян**		**Предварительные съезды мелких землевладельцев**		**Съезды крупных землевладельцев**		**Съезды городских избирателей**	
	I Дума	**II Дума**	**I Дума**	**II Дума**	**I Дума**	**II Дума**	**I Дума**	**II Дума**
Богородский	23.02.1906 / 09.03.1906	14.01.1907	03.03. 1906		14.03.1906	22.01.1907	11.03. 1906	22.01.1907
Верейский			04.03. 1906				11.03. 1906	
Дмитровский			-				11.03. 1906	
Звенигородский			-	16.01. 1907			11.03. 1906	
Клинский			03.03. 1906				10.03. 1906	
Коломенский			02.03. 1906-04.03. 1906				11.03. 1906	
Можайский			06.03. 1906				11.03. 1906	
Московский			-				11.03. 1906	
Подольский			02.03. 1906				11.03. 1906	
Серпуховской			04.03. 1906				11.03. 1906	
Рузский			02.03. 1906				11.03. 1906	

[430] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 161. Оп. 1. Д. 43. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 41.

Приложение 6. Количество и процентное соотношение городских избирателей и цензовых показателей первой избирательной кампании[431]

Город	Численность городского населения	Общее кол-во / % избирателей по городу	Количество / % избирателей по цензовым показателям:									
			недвижимое имущество	торгово-промышленные предприятия	государственный квартирный налог	промысловый налог	нанимателикварти ры	Служба				
								Государственная	Земская	Городска	Сословная	Железно-дорожная
Богородск	12300	3599 (2408)/ 29%[432]	325/ 13.5%	713/ 30%	425/ 18%	656/ 27%	22/ 1%	98/ 4%	55/ 2%	8/ 0,3 %	17/ 0,7 %	89/ 3%
Верея	3700	646/ 17%	291/ 45%	191/ 29.5%	54/ 8%	58/ 8%	18/ 3%	29/ 4.5 %	42/ 6.5 %	2/ 0.3 %	1/ 0.1 %	37/ 6%
Дмитров	4500	1280/ 28%	424/ 33%	610/ 48%	257/ 20%	141/ 11%	4/ 0.3%	75/ 5%	62/ 4%	9/ 0.7%	3/ 0.2%	25/ 1%
Звенигород	2400	1050/ 44%	272/ 26%	504/ 48%	145/ 14%	66/6%	7/ 0.6%	80/ 7%	52/ 5%	6/ 0.1 %	7/ 0.1 %	109/ 10%
Клин	4700/ 7400	1368/ 11%	167/ 12%	568/ 41.5%	44/ 3%	144/ 10.5%	40/ 3%	123 / 9%	99/ 7%	2/ 0.1 %	11/ 0.8 %	168/ 12%
Коломна	20000 / 25500	2797/ 16%	772/ 28%	453/ 16%	765/ 27%	608/ 22%	322/ 11.5%	96/ 3%	11 3/4 %	26/ 1%	39/ 1%	155/ 5%
Можайск	3200/ 5500	642/15 %	229/ 36%	171/ 27%	33/ 5%	20/ 3%	12/ 2%	63/ 10 %	24/ 4%	5/ 0.7 %	0	97/ 15%
Сергиев Посад	25000	1320/ 5%	861/ 65%	81/ 6%	66/ 5%	61/ 5%	107/ 8%	84/ 6%	12/ 1%	9/ 0.6 %	0	39/ 3%
Серпухов	30000	2037/ 7%	617/ 39.5%	474/23%	390/19%	461/23%	117/ 6%	116/ 6%	45/ 2%	23/ 1%	70/ 3%	122/ 6%
Руза	2300	635/ 28%	251/ 30%	0	65/ 0%	241/ 38%	7/ 1%	72/ 5%	78/ 12 %	4/ 0.1 %	9/ 1%	5/ 0.7 %

[431] Сост. по: ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 2; Ф. 1230. Оп. 1. Д. 17; Ф. 1231. Оп. 1. Д. 5; Ф. 1232. Оп. 1. Д. 2,16; Ф. 1233. Оп. 1. Д. 14; Ф. 1235. Оп. 1. Д. 26; Ф. 1238. Оп. 1. Д. 13; Ф. 1239. Оп. 1. Д. 22.

[432] Процентные показатели по Богородску рассчитываются по 2408 избирателям, т.к. в архивных данных у многих избирателей отсутствуют отметки в графе цензового показателя.

Город	Численность городского населения	Общее кол-во / % избирателей по городу	Количество / % избирателей по цензовым показателям:									
			недвижимое имущество	торгово-промышленные предприятия	государственный квартирный налог	промысловый налог	наниматели квартиры	Служба				
								Государственная	Земская	Городска	Сословная	Железно-дорожная
Итого[433]		20%	36%	28%	14%	17%	3%	7%	5%	5%	1%	7%

Приложение 7. Выборщики от съезда городских избирателей первой избирательной кампании[434]

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
Богородский	Герасимов Сергей Михайлович	41	Инженер-механик	Православ.	Императорское техническое училище	Механик на фабрике Глуховской мануфактуры	с. Глухово	Плательщик личного промыслового налога
	Детинов Федор Андреевич	62	Потомственный почетный гражданин	Старооб.	Домашнее	Управляющий фабрики Глуховской мануфактуры	с. Глухово	Недвижимое имущество в Богородске, оц. в 18000 руб.
	Залогин Георгий Васильевич	39	Потомственный почетный граждан	Православ.	Реальное училище	Директор фабрики Фряновской мануфакту	Фряновская слобода	Плательщик личного промы

[433] В городах Клин, Коломна, Можайск ввиду роста населения взят средний показатель по итогам переписи за 1897 и 1913 гг.

[434] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 9; Ф. 1230. Оп. 1. Д. 12; Ф. 1231. Оп. 1. Д. 4; Ф. 1232. Оп. 1. Д. 10; Ф. 1233. Оп. 1. Д. 15; Ф. 1234. Оп. 1. Д. 8, 11; Ф. 1235. Оп. 1. Д. 16; Ф. 1237. Оп. 1. Д. 7; Ф. 1238. Оп. 1. Д. 14; Ф. 1239. Оп. 1. Д. 17.

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
			ин			ры		слового налога
	Морозов Петр Арсеньевич	29	Потомственный почетный гражданин	Старообр.	Александровское коммерческое училище	Директор фабрики Глуховской мануфактуры	с. Глухово	Плательщик личного промыслового налога
	Морозов Сергей Арсеньевич	28	Потомственный почетный гражданин	Старообр.	Императорский университет	Директор фабрики	с. Глухово	Плательщик личного промыслового налога
	Поляков Елисей Иванович	35	Потомственный почетный гражданин	Православ.	Коммерческое училище	Директор Саввинской мануфактуры	ст. Кудиново Васильевской волости	Плательщик личного промыслового налога
	Суходрев Николай Михайлович	33	Купец		Бывший студент университета	Агент страхового общества	г. Богородск	Плательщик квартирного налога
	Самарин Александр Дмитриевич	36	Потомственный дворянин		Императорский Московский университет	Богородский предводитель дворянства	г. Богородск	Плательщик квартирного налога
	Четвериков Сергей Иванович	57	Потомственный дворянин		Окончил гимназию	Директор фабрики	с. Городище Осеевской волости	Плательщик личного промыслового

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
								налога
	Четвериков Дмитрий Иванович	48	Потомственный дворянин		Императорский университет	Директор фабрики	с. Городище Осеевской волости	Плательщик личного промыслового налога
Павловский Посад	Грязнов Василий Никифорович	43	Потомственный почетный гражданин		Домашнее	Фабрикант	Павловский Посад	Недвижимое имущество в Павловском Посаде, оц. в 12400 руб.
	Красильщиков Козьма Михайлович	57	Мещанин		Домашнее	Сборщик податей мещанского общества	Павловский Посад	Недвижимое имущество в Павловском Посаде, оц. в 250 руб.
Бронницкий	Зимин Петр Иванович	38	Коллежский регистратор		Городское училище	Торговец	г. Бронницы	Недвижимое имущество, оц. в 10000 руб. и торговое предприятие
	Добров Иван Петрович	36	Священник		Духовная семинария	Священник Бронницкого собора	г. Бронницы	По должности законоучител

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
								я церковно-приходской школы
	Жужиков Гавриил Иванович	37	Купец		Начальное училище	Торговец	г. Бронницы	Торговое предприятие Iразряда
	Киселев Александр Яковлевич	36	Крестьянин		Начальная школа	Приказчик	д. Игумнова	Плательщик личного промыслового налога
	Нестеров Иван Маркович	40	Крестьянин	Старообр.	Начальное училище	Приказчик	г. Бронницы	Плательщик личного промыслового налога
	Шарыгин Иван Полиевктович	30	Инженер - техник		Технологический институт	Директор фабрики	Горкинская фабрика	Плательщик личного промыслового налога
Верейский	Зыбин Дмитрий Гаврилович	47	Коллежский советник	Православ.	Оконч. курс университета	Уездный врач	г. Верея	Недвижимое имущество в Верее, оц. в 3100 руб.
	Стрепихеев	58	Купец		Уездное	Торговец	г. Верея	Недви

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
	Михаил Иванович				училище			жимое имущество в Верее, оц. в 2000 руб.
	Нечаев Петр Иванович	47	Купец		Уездное училище	Городской староста	г. Верея	Недви жимое имущество в Верее, оц. в 11050 руб.
Волоколамский	Платонов Алексей Степанович	29	Мещанин		Специальные классы технического общества	Фабрикант	г. Волоколамск	Недви жимое имущество в Верее, оц. в 250 руб.
	Солодовников Владимир Васильевич	33	Коллежский советник		Техническое Московское училище	Дистанционный инженер московского губернского земства	г. Волоколамск	Получение содержания от земства
Дмитровский	Башкиров Николай Николаевич	?	Народный учитель		Выдержал экзамен на звание народного учителя	Страховой агент губернского земства	г. Дмитров	Недви жимое имущество и служебное содержание
	Кораваев Николай Александрович	47	Купец		Коммерческое училище	Торговец	г. Дмитров	Недви жимое имущество, оц. в 8060 руб. и

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
								торговое предприятие
	Кафтанников Михаил Иванович	53	Купец		Уездное училище	Торговец	г. Дмитров	Торговое предприятие
	Немков Егор Иванович	55	Потомственный почетный гражданин		Уездное училище	Фабрикант	г. Дмитров	Недвижимое имущество, оц. в 58407 руб.
Звенигородский	Мигачев Егор Егорович	46	Купец		Уездное училище	Городской староста	г. Звенигород	Недвижимое имущество в г. Звенигороде, оц. в 1145 руб.
	Белоусов Александр Иванович	48	Купец		Домашнее	Торговец	г. Звенигород	Недвижимое имущество в г. Звенигороде, оц. в 1300 руб. и торговое предприятие
город	Судаков Иван Петрович	36	Мещанин		Начальное земское училище	Торговец	г. Воскресенск	Дом и земля, оц. в 2000 руб. и

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
Воскресенск								торговое предприятие II разряда
Клинский	Истомин Василий Федорович	41	Мещанин		Уездное училище	Торговец	г. Клин	Недвижимое имущество в г. Клину, оц. в 1550 руб. и торговое предприятие
	Кетриц Владимир Константинович	29	Потомственный дворянин		Институт инж. путей сообщения	Начальник VIII участка рем. пути Николаевской ж/д	г. Клин	Содержание по службе
	Соболев Артемий Васильевич	51	Купец		Уездное училище	Торговец	г. Клин	Недвижимое имущество в г. Клину, оц. в 3700 руб. и торговое предприятие
	Суворов Иван Алексеевич	47	Мещанин		Домашнее	Торговец, помощник	г. Клин	Недвижимое

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
						городского старосты		имущество в г. Клину, оц. в1500 руб. и торговое предприятие
	Филатов Андрей Филатович	49	Купец		Уездное училище	Торговец	г. Клин	Торговое предприятие II разряда
Коломенский	Быков Владимир Иванович	49	Купец		Домашнее	Торговец	г. Коломна	Торговое предприятие II разряда
	Крюденер-Струве Александр Амандович	41	Барон	Лютер.	Училище правоведения	Директор завода	На заводе бл. г. Коломны	Плательщик личного промыслового налога
	Лозовский Модест Александрович	48	Дворянин	Православ.	Императорский университет	Уездный врач	г. Коломна	Недвижимое имущество, оц. в 59507 руб.
	Фомин Василий Григорьевич	45	Купец		Уездное училище	Торговец	г. Коломна	Недвижимое имущество, оц. в

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
								353 руб. и плательщик квартирного налога
	Рулев Борис Александрович	27	Дворянин		Императорское техн. училище	Инженер на машиностроительном заводе	На заводе бл. г. Коломны	Плательщик личного промыслового налога
	Щепкин Митрофан Митрофанович	35	Коллежский секретарь		Императорский университет	Председатель уездной земской управы	г. Коломна	Содержание от земства
Можайский	Тютин Егор Акимович	59	Купец		Уездное училище	Торговец	г. Можайск	Недвижимое имущество, оц. в 2383 руб. и торговое предприятие
Подольский	Бакастов Сергей Иванович	50	Потомственный почетный гражданин		Инженер - механик	Директор завода	Климов.механич. завод в Подольском уезде	Плательщик основного промыслового налога на личное предприятие
	Гуров Николай	44	Крестьянин		Домашнее	Торговец	г. Подольск	Дом с землей,

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
	Иванович							оц. 1500 руб.
	Ильин Яков Васильевич	45	Крестьянин		Домашнее	Островской волостной старшина	д. Михайлова Островской волости	Жалование по службе
	Молчанов Алексей Иванович	58	Мещанин		Уездное училище	Директор городского банка	г. Подольск	Плательщик основного промыслового налога на личное предприятие
	Вардашкин Михаил Егорович	61	Купец		Уездное училище	Городской староста	г. Руза	Недвижимое имущество в Рузе, оц. в 4285 руб.
	Баршев Владимир Сергеевич	51	Статский советник		Окончил университет	Директор правления мануфактуры Н.Н. Коншина	г. Москва	Основной промысловый налог I разряда
Рузский	Бобров Иван Тихонович	48	Потомственный почетный гражданин		Уездное училище	Торговец	г. Серпухов	Недвижимое имущество, оц. в 2082 руб.
Се	Игнатов Константин	47	Потомственный		Домашнее	Городской голова	г. Серпухов	Недвижимое

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
рпуховской	Алексеевич		почетный гражданин					имущество, оц. в 1650 руб.
	Каштанов Иван Тимофевич	30	Коллежский секретарь		Окончил курс университета	Фабрикант	г. Серпухов	Недвижимое имущество
	Прусаков Василий Гаврилович	39	Кандидат коммерции		Московское коммерческое училище	Бухгалтер	г. Серпухов	Основной промысловый налог
	Шибаев Игнатий Алексеевич	52	Купец		Домашнее	Лесопромышленник	г. Серпухов	Недвижимое имущество, оц. в 3600 руб.
Московский	Белишев Иван Ефимович	46	Купец		…учебное заведение	Фабрикант	Москва	По доверенности матери, имеющей недвижимое имущество в Московском уезде, оц. в 85545 руб.
	Каблуков Иван Алексеевич	48	Статский советник		Доктор химии	Профессор по кафедре химии сельскохозяйственного института	Петровско-Разумовский сельскохозяйственный	Содержание по службе

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
							институт	
	Киричков Самсон Григорьевич	57	Инженер-механик		Техническое училище	Директор фабрики бр. Сапожниковых	Ст. Болшево, Щелковская верста, Ярославская ж/д	Промысловый налог на личное предприятие
	Кулагин Николай Михайлович	45	Профессор Московского сельскохозяйственного института		Доктор зоологии	Профессор по кафедре зоологии сельскохозяйственного института	Петровско-Разумовский сельскохозяйственный институт	Содержание по службе
	Леоненко Михаил Самойлович	-	Врач		Университет	Земский врач, заведующий лечебницей	С. Красково, Московский уезд	Содержание по службе
	Мочальский Демьян Иванович	-	Статский советник		Окончил Петровскую лесную академию	Управляющий имением	Измайловский зверинец Московского уезда	Содержание по службе
	Орлов Дмитрий Иванович	-	Врач		Университет	Бывший земский врач	Москва	По получаемой пенсии от земства
	Пушечников Владимир Александрович	40	Инженер-механик		Окончил Московское техническое училище	Инженер на городском Мытищенском водопроводе	С. Мытищи Московского уезда	Содержание по службе
Серг	Шариков Сергей Семенович	47	Купец		Коммерческое училище	Лесопромышленник	Сергиевский Посад	Недвижимое имущество,

Уезд	Ф.И.О.	Возраст	Звание (чин)	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Место жительство	Размер ценза
иевскийПосад								оц. в 13100 руб.
	Макеев Алексей Васильевич	64	Мещанин		Домашнее	Столяр	Сергиевский Посад	Недвижимое имущество

Приложение 8. Выборщики Московской губернии во II Государственную Думу (партийная принадлежность)[435]

	Всего	Правые	Умеренные	Октябристы	Кадеты	Прогрессисты	Левые	Беспартийные
Выборщики от съезда уполномоченных от волостей	15	7	1				7	
Выборщики от съезда землевладельцев	13	5		2	2	2		1
Выборщики от городского съезда избирателей	63	21	1	8	23	2		1
Выборщики от рабочих	15						15	

Приложение 9. Выборщики во II Государственную Думу от Московской губернии от городской, землевладельческой и крестьянской курий по Бронницкому и Звенигородскому уездам (частично)[436]

Ф.И.О.	Возраст	Звание	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Местожительство	Цензы

[435] Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу. СПб, 1907. С. 236-237.
[436] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 41. Л. 54.

Ф.И.О.	Возраст	Звание	Вероисповедание	Образование	Род занятий	Местожительство	Цензы
Бронницкий уезд							
Дмитриев Александр Федорович	41	Потомственный почетный гражданин	Православие	Техническое училище	Директор Раменской фабрики	с. Раменское Бронницкого уезда	Личный промысловый налог
Стрежнев Александр Петрович	39	Учитель		Учительская семинария	Учитель городского училища	Бронницы	Служебный ценз
Гусев Алексей Герасимович	48	Крестьянин		Домашнее	Фабрикант	д. Губиной Бронницкого уезда	Основной промысловый налог
Добров Иван Петрович	38	Священник		Духовная семинария	Соборный, г. Бронницы, священник	Бронницы	Служебный ценз
Нестеров Иван Маркович	41	Крестьянин		Домашнее	Приказчик	Бронницы	Личный промысловый налог
Киселев Александр Яковлевич	37	Крестьянин		Сельская школа	Приказчик	с. Раменское Бронницкого уезда	Личный промысловый налог
Звенигородский уезд							
Некрасов Василий Васильевич	40	Мещанин	Православие		Торговец	Звенигород	Недвижимое имущество в городе
Старичков Василий Петрович	42	Мещанин		Уездное училище	Торговец	Звенигород	Недвижимое имущество в городе

Приложение 10.

Примерный приговор для отказа от рекрутчины[437].

«Мы, крестьяне … волости, уезда, губернии, села (деревни), собравшись на сход … числа, имели суждение о рекрутском наборе настоящего года постановили:

Царское правительство призывает в этом году наших сыновей и братьев против нас же самих, чтобы их руками проливать нашу кровь.

Царское правительство разорило весь народ, всю Россию, довело до полного разорения и не хочет народу дать ни земли, ни воли.

Правительство разогнало созванную им Государственную думу и не позволило нашим депутатам провести закон об отобрании в пользу крестьян всех земель; а депутатов от рабочих и крестьян оно подвергает всяким гонениям. Таким образом, мы, крестьяне, вынуждены объявить царскому правительству решительную войну. Поэтому мы решаем не давать правительству ни одного рекрута; мы отказываемся давать своих братьев и сыновей на службу нашим врагам; мы будем их защищать всеми силами и мерами. Мы заклинаем сыновей и братьев наших, которые силой взяты в солдаты, - не идите против народа, переходите на сторону народа, с оружием в руках помогите нам добыть землю и волю, - добиться Учредительного Собрания. Тем же из солдат нашего села, которые будут участвовать в усмирении народа, проливать кровь его, силой отбирать сыновей наших, мы объявляем, что исключим их из нашего общества и отберем их наделы».

[437] Зеликсон-Бобровская Ц.С. Указ. соч. С. 58.

Приложение 11. Депутаты I Государственной Думы от Московской губернии[438]

БАРШЕВЪ,
ВЛАДИМІРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ.

Родился въ 1859 г. *Умѣренный.*

Директоръ правленія т-ва ман. Н. Н. Коншина. Окончилъ моск. универ. Бывшій тов. прокурора моск. окр. суда. Гл. моск. город. упр. и губ. зем. собр. Старшина бирж. комитета. Представитель въ Думѣ отъ торгово-промышленниковъ.

БАРОНЪ КРЮДЕНЕРЪ-СТРУВЕ,
АЛЕКСАНДРЪ АМАНДОВИЧЪ.

Родился въ 1866 г. *Умѣренный.*

Директоръ коломен. машиностр. завода. Быв. колом. предв. дворянства. Представитель въ Думѣ отъ торгово-промышленниковъ.

КН. ГАГАРИНЪ,
ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ.

Родился въ 1866 г. *Умѣренный.*

Камергеръ. Получилъ высш. образованіе въ спб. унив. по юрид. фак. Быв. клинскій предв. дворянства.

ИЛЬИНЪ,
ЯКОВЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Родился въ 1863 г. *Умѣренный.*

Крестьянинъ. Волостной старшина Подольск. уѣзда (15 лѣтъ). Гласн. уѣзднаго земск. собранія. Домашнее образованіе.

ПАВЛОВЪ,
ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ.

Родился въ 1868 г. *Кон.-демократъ.*

Крестьянинъ. Волостной старшина (9 лѣтъ). Учился въ школѣ моск. воспит. дома. Служилъ сельскимъ старостой (5 лѣтъ). Казначей таировскаго сельск.-хозяйст. о—ва.

ЧУРЮКОВЪ,
ВАСИЛІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Родился въ 1876 г. *Соц.-демократъ.*

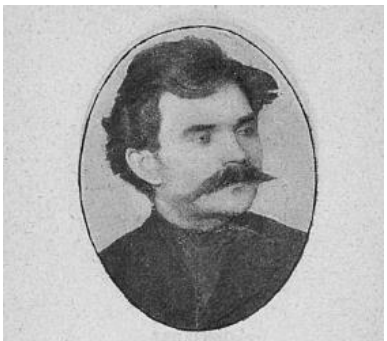
Крестьянинъ Волоколам. уѣзда. Слесарь клинскаго механич. завода. Избранъ отъ рабочихъ Моск. губерніи. Окончилъ земское училище.

[438] Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Первый созыв, 1906-1911 гг. С. 189-194.

Приложение 12. Депутаты II Государственной Думы от Московской губернии[439]

ГОЛОВИНЪ,
ѳедоръ александровичъ.
Родился въ 1867 г. *Кон.-демократъ.*
Окончилъ курсъ въ унив. отдѣленіи лицея цесаревича Николая и выдержалъ экзаменъ въ юрид. испыт. комиссіи при моск. университетѣ (1891 г.). Депутатъ отъ дворянъ Дмитров. уѣз. (1893—96 г.). Мир. судья. Глася. дмитров. уѣзд. и моск. губ. зем. соб. Членъ моск. губ. зем. управы. Предсѣд. губерн. земск. управы съ 1904 г. Предсѣдатель Госуд. Думы 2-го созыва.

МАРЕВЪ,
иванъ петровичъ.
Родился въ 1877 г. *Соц.-демократъ.*
Рабочій кузнецъ на Коломенскомъ заводѣ. Окончилъ начальное сельское училище. Не разъ избирался отъ рабочихъ уполномоченнымъ.



ГУБАРЕВЪ,
иванъ александровичъ.
Родился въ 1876 г. *Соц.-демократъ.*
Крестьянинъ-рабочій, крахмальщикъ на бумаго-прядильной фабрикѣ т-ва мануфактуръ Щербакова въ селѣ Озерахъ, Коломенскаго уѣзда. Окончилъ начальное сельское училище.

СМИРНОВЪ,
петръ аѳанасьевичъ.
Родился въ 1870 г. *Крест. союзъ.*
Крестьянинъ дер. Фатцево, Тимашевской вол., Волоколамскаго уѣзда. Земледѣлецъ. Окончилъ начальную сельскую школу. Сельскій староста (6 лѣтъ).

КИМРЯКОВЪ,
алексѣй ефимовичъ.
Родился въ 1876 г. *Крест. союзъ.*
Торговецъ Павловскаго посада, Звенигород. уѣзда. Окончилъ начальную сельскую школу. Завѣдывалъ библіотекой, позднѣе попечительства о народной трезвости въ родномъ селѣ. Сидѣлъ два мѣсяца въ тюрьмѣ (1906 г.).

ЧЕЛНОКОВЪ,
михаилъ васильевичъ.
Родился въ 1863 г. *Кон.-демократъ.*
Почет. гражд. Владѣлецъ кирпичныхъ заводовъ при ст. „Мытищи". Окончилъ 4 класса Лазарев. институт. Предсѣд. уѣзд. зем. управы (1891—94). Членъ губ. зем. управы. Гласный уѣз. и губ. зем. собранія. Гласный моск. город. думы. Секретарь Госуд. Думы 2-го созыва.

[439] Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Второй созыв, 1907-1912. С. 189-194.

Приложение 13. Состав уездных по делам о выборах комиссий по Московской губернии в I Государственную думу[440]

Уезды Московской губернии	**Состав уездной по делам о выборах комиссии**					
	член окружного суда	**уездный предводитель дворянства**	**мировой или городской судья**	**председатель уездной земской или по делам земского хозяйства управы**	**городской голова (староста)**	**податной инспектор**
Богородский	Д.В. Богинский	А.Д. Самарин (потомственный дворянин)	А.В. Беккер	Г.С. Ломакин	Н.С. Зотов	В.П. Попов
Верейский	М.В. Свешников	А.К. Шлиппе (действительный статский советник)	А.Д. Николаев (судебный следователь)	Н.М. Андреев	П.И. Нечаев (купец)	Ф.У. Шлеммер
Дмитровский	А.А. Варгасов	нет сведений		Н. Ф. Рихтер (статский советник)	С.Л. Засивенко	нет сведений
Звенигородский	Н.Н. Коржавин	П.С. Шереметев (дворянин, коллежский советник)	А.А. Соколов	Ф.Ф. Кокошкин	Е.Е. Мигачев (купец)	Д.Г. Языков
Клинский	Н.С. Белянинов	Барон В.Д. Шеппинг (действительный статский советник)	нет сведений			
Коломенский	А.И. Золотов	Д.А. Бутурлин (дворянин, губернский секретарь)	нет сведений	М. М. Щепкин (дворянин, коллежский секретарь)	М.И. Посохин	нет сведений
Можайский	нет сведений	И.А. Варженевский (дворянин,	А.А. Румянцев	нет сведений	А.А. Петров	нет сведений

[440] ЦГАМ ОХД до 1917 г. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 1; Ф. 1230. Оп. 1. Д. 10. Л. 1; Ф. 1231. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; Ф. 1232. Оп. 1. Д. 1; Ф. 1237. Оп. 1. Д. 2. Л. 88; Ф. 1239. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Ф. 1238. Оп. 1. Д. 9.; Московское дворянство. Списки служивших по выборам. 1782-1910 гг. М., 1910.

Уезды Московской губернии	**Состав уездной по делам о выборах комиссии**					
	член окружного суда	**уездный предводитель дворянства**	**мировой или городской судья**	**председатель уездной земской или по делам земского хозяйства управы**	**городской голова (староста)**	**податной инспектор**
		действительный статский советник)				
Московский	Н.Н. Игумнов	П.А. Базилевский (дворянин)	нет сведений			
Подольский	А.А. Плетенев	А.М. Катков (дворянин, коллежский советник)	А.Г. Боголепов	А.Н. Далецкой	И.П. Чуркин	В.П. Ярыгин
Рузский	П.И. Салтыков	П.Д. Долгоруков (дворянин, статский советник)	П.Н. Голиков	нет сведений	М.Е. Вардашкин (купец)	нет сведений
Серпуховской	А.Н. Караулов С.А. Лебедев	Рюмин П.М. (действительный статский советник)	С.П. Блохин В.Н. Писарев Л.Н. Иванов?		К.А. Игнатов (потомственный почетный гражданин)	нет сведений

Приложение 14. Количество избирателей по уездам Московской губернии в I Государственную Думу[441]

Уезды	**Городские избиратели**		**Уездные избиратели**			**Уполномоченные от**	
	Основной список	**Дополнительный список**[442]	**Мелкие землевладельцы**	**Крупные землевладельцы**	**Священнослужители**	**крестьян**	**рабочих**
Богородский	328 по Богородску 180 по Павлову Посаду	3599 по Богородску 936 по Павлову Посаду	377	71	53	34	65
Верейский		646	84	43	38	16	6
Дмитровский		1277	1076/163	58	106	26	15
Звенигородский		1050	514	61	69	14	7
Клинский	104		246	79	18	30	11
Коломенский	386	2797	784	2		32	19
Можайский	67	642	110	47	39	18	-
Московский	79	1160	3143	313	111	32	122
Подольский		874[443]	151	63	81	22	13
Серпуховской		2037				28	22
Рузский		635	827	70	48	20	2
Итого	16 797		6 399	807	563	272	300[444]

[441] Московские губернские ведомости. 1905. № 81, 83-85/

[442] Список избирателей, составленный после опубликования избирательного закона 11 декабря 1905 года.

[443] Количество записок, поданных избирателями на городском съезде.

[444] В том числе, от Волоколамского и Бронницкого уездов (4 и 14 человек).

Приложение 15. Количество избирателей по уездам Московской губернии во II Государственную Думу[445]

Уезды	Городские избиратели	Уездные избиратели			Уполномоченные от	
		Мелкие землевладельцы	Крупные землевладельцы	Священнослужители	Крестьян	Рабочих
Богородский	3862 по Богородску, 852 - Павлову Посаду	602	71	-	34	66
Бронницкий	1289	688	47	81	38	14
Верейский	723	219	49	39	16	5
Дмитровский	775 по Дмитрову, 1333 по Сергиеву Посаду	1100	58	103	26	14
Звенигородский	1075 по Звенигороду, 265 по Воскресенску	699	53	86	14	4
Клинский	1178	1122	75	65	30	13
Коломенский	2483	951	67	81	32	19
Можайский	580	210	43	39	18	-
Московский	4559	5915	362	118	32	100
Подольский	992	517	72	91	22	9
Серпуховской	1936	1609	65	51	20	2
Рузский	604	404	80	82	28	23
Итого	16645	13348	995	755	272	269[446]

[445] Московские губернские ведомости. 1906. № 89 – 93.

[446] В том числе, от Бронницкого и Волоколамского уездов (13 и 1 уполномоченный).

Приложение 16. Председатели уездных комитетов Конституционно-демократической партии Московской губернии[447]

Богородский	Поляков Е.И
Бронницкий	Тяпелов С.В.
Верейский	Благовещенский М.И.
Серпуховской	Писарев В.Н.
Волоколамский	Зубрилин А.А.
Дмитровский	Полеванов М.Н.
Звенигородский	Кокошкин Ф.Ф.
Клинский	Белогорский П.А.
Коломенский	Щепкин М.М.
Можайский	Дурасов М.Г.
Московский	Челноков М.В.
Подольский	Далецкий А.Н.
Рузский	Цибульский А.И.

[447] ГАРФ. Ф. 523. Оп.1. Д. 27. Л. 95.